

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

РЕШИТЕЛЬНЫЙ. НО ПОСЛЕДНИЙ ЛИ?

«Причины обострения — на самой поверхности. Эпоха реформ малоприспособлена для тех, кто и в более спокойные времена нуждался в квалифицированной помощи. А тут такая среда: сумасшедшие цены, безумные очереди, необъяснимые с позиций здравого смысла кровопролития... Легко ли сохранить социальную адекватность и политическую вменяемость? Однако что из этого следует? То, что многих из тех, кто бился в истерику у телецентра, можно было бы пожалеть? Что это безумие в определенной мере не публицистическое преувеличение, а медицинский термин? Что наше время противопоказано неустойчивой психике? Бывает, конечно, что человек лишается рассудка с горя. Но и от такого вида безумства общество должно быть защищено. Это вопрос не демократии и не нравственности, а общественной безопасности. Только и всего».

Стр. 4

фото Юрия РОМАНОВА

**Разруха
зарастает
коноплей**

Стр. 10

**Атомная
война была.
В СССР**

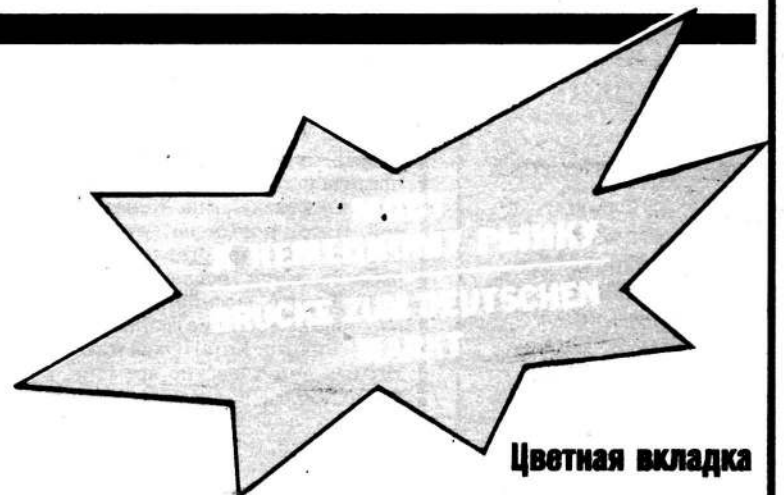
Стр. 18-19

**Н.Шмелев:
Верной
дорогой идем...**

Стр. 14-15

**Долгий
путь
к себе**

Стр. 17

Цветная вкладка

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЛЕН КАРПИНСКИЙ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ВИКТОР ЛОШАК

ЗАМЕСТИТЕЛИ
ЛЮДМИЛА ТЕЛЕНЬ
АЛЕКСАНДР КАБАКОВ
СТЕПАН КИСЕЛЕВ
АЛЕКСЕЙ ПУШКОВ
ЕВГЕНИЙ АБОВ
(КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР)

ОТВЕТСТВЕННЫЕ
СЕКРЕТАРИ
ЛЮДМИЛА ПЕРЦЕВАЯ
АЛЕКСЕЙ ФЛЕРОВСКИЙ

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МИХАИЛ ШУЛЬМАН

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ:

ОЛЬГА МАРТЫНЕНКО
(культура)

ЛЮДМИЛА ПАНЮШКИНА
(корсет)

ТАТЬЯНА ЯХЛАКОВА
(политика)

ВЛАДИМИР ГУРЕВИЧ
(экономика)

ВЛАДИМИР БРОДЕЦКИЙ
(пресс-служба)

ОЛЕГ ИВАНОВ
(фотоиллюстраций)

ВЛАДИМИР ШЕВЕЛЕВ
(мораль и право)

ДМИТРИЙ ЯКУШКИН
(международный)

ГЕННАДИЙ ЖАВОРОНКОВ
(расследования)

АЛЕКСАНДР МОСТОВЩИКОВ
(информация)

МИХАИЛ ШЕВЕЛЕВ
(национальная политика)

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВ
(соц. проблем)

АЛЕКСАНДР ЦЫГАНОВ
(досье)

ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
РУСЛАН ТЕРЕКБАЕВ

ФИНАНСОВЫЙ ДИРЕКТОР
НАТАЛИЯ БАСАЛАЕВА

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
АЛЕКСЕЙ БАСОВ

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ВЛАДИМИР СОЛОВЕЙ

БЮРО «МН» ЗА РУБЕЖОМ:
АЛЕКСЕЙ ИЗЮМОВ
ДМИТРИЙ РАДЫШЕВСКИЙ
(Нью-Йорк)
ЮРИЙ ШПАКОВ (Берлин)
ВАЛЕРИЙ МАСТЕРОВ (Варшава)

ЦИТАТА

«...Люди, которые хотят захватить власть оружием и с которыми я оказался по одну сторону баррикад, в случае победы могут утром расстрелять вас, а в обед меня...»

Таким вот образом высказался коммунист Виктор Алкснис, отвечая на вопрос «МН» о том, что произойдет, если национал-патриоты и коммунисты типа Андилова свергнут нынешний режим в России. По мнению Алксниса, ужасы Нагорного Карабаха, Южной Осетии и Приднестровья выглядят лишь раскатами грома перед грозой в сравнении с тем, что нас всех ожидает в ближайшие месяцы. «Будет кровь, много

крови», — говорит Виктор Алкснис. Но парадоксально, что Алкснис считает приход этих людей к власти гораздо меньшим злом, чем если бы сохранился существующий режим. Потому что Ельцин и его люди, полагает он, будут вынуждены начать тотальную войну с бывшими «братскими республиками». «И если Россия не поможет Южной Осетии, то Северная выйдет из состава федерации. Кремль просто вынужден будет ради сохранения своего влияния на Северном Кавказе начать войну против

Грузии», — так рассуждает Алкснис.

Мощное давление со стороны леворадикалов и националистов на фоне общего кризиса как во внутренней политике, так и в экономике, по мнению Алксниса, просто вынудит Ельцина занять самую агрессивную позицию. Для него вопрос сегодня стоит так: либо он, заключив соглашение с ВПК и умеренными национал-патриотами, раздавит радикальную оппозицию, либо она уничтожит его самого.

фото Юрия КАДЕНОВА

Похоже, бывшего генсека бывшей правящей партии бывшей ГДР требуют к ответу все более вяло. А экстерриториальность чилийского посольства в Москве позволяет господину-товарищу Хонеккеру чувствовать себя в относительной безопасности. И даже улыбаться, неторопливо прогуливаясь под жарким июньским солнцем вместе с супругой.

ДЕНЬГИ

КРОНА СМЕНЯЕТ РУБЛЬ

В минувшую субботу, 20 июня, Эстония первой ринулась в денежную самостоятельность, сменив советский рубль на эстонскую крону.

Декрет № 030 Комитета Эстонской республики по денежной реформе от 17 июня с.г. установил, что «начиная с 4.00 утра 20 июня 1992 года единственным законным платежным средством на территории Эстонской республики является эстонская крона.

Деньги Союза ССР, сказано дальше в этом декрете, имевшие обращение в Эстонской республике, подлежат обмену на эстонские кроны. Каждому частному лицу обменивается однократно до 1500 рублей по курсу 10 рублей за 1 крону в течение трех дней, начиная с 20 июня... Особой строкой в декрете было записано: «Каждому частному лицу, внесенному в списки резидентов и проверившему правильность записи в них своей фамилии...»

Для чего эта мина — об этом чуть позже.

Столица республики, равно как города и поселки Эстонии, с 9 утра 20 июня опустела: все от мала до велика выстроились в очередях обменных пунктов. Объявленные накануне работающими продовольственные магазины могли похвалиться лишь пустыми полками — за предыдущую неделю их вывели жители своими рублевыми запасами.

— К нынешней денежной реформе мы деятельно готовились с осени прошлого года, — сказала корреспонденту «МН» заместитель президента банка Эстонии Галина Литвинова. — И до самого последнего времени ЦБ России всю нашу работу всерьез не воспринимал, в полную силу проявлялся

страх перед разделением денежных систем. Преодолеть его даже нам, банковским работникам Эстонии, было не просто. Но иного выхода просто нет. В минувшую субботу Россия и Эстония подписали три документа о взаимных обязательствах, о платежах, о взаимных расчетах, теперь предстоит лишь уточнить ряд технических деталей. Все расчеты будут вестись на основе курса германской марки.

И в заключение о мине. Те, кто проигнорировал регистрацию в качестве резидента, а только в Таллине их оказалось около 60 тысяч, в понедельник с горечью узнали, что обменять свои рублевые запасы они смогут, но после 26 июня и до 1 июля и уже по курсу 1 крона — 50 рублей. Все-таки верна старая мудрость — государство никогда не щадит в равной степени как своих граждан, так и неграждан.

Грант ГУКАСОВ

ПРАВИТЕЛЬСТВО

ЧТО ДЕЛАЛ ГАЙДАР В ВОЛЫНСКОМ

25 июня на очередном заседании правительства предполагается рассмотреть развернутую концепцию экономической реформы

СВЕРШИЛОСЬ

Программа правительства, о необходимости которой столько говорили народные депутаты, обернулась почти 600-страничным исследованием не для легкого чтения. Работа над ней отняла у команды Гайдара практически весь предыдущий месяц. Рабочее название: «Среднесрочная экономическая концепция», с акцентом на последнем слове. «Среднесрочная» — значит рассчитанная на два-три года и состоящая из трех этапов. Характерная деталь: точные даты и сроки в документе отсутствуют. Переход из первого этапа во второй произойдет при снижении доли регулируемых цен до трех процентов ВВП и уменьшении государственных закупок до 20 процентов ВВП. Темпы инфляции должны быть ограничены тремя-пятью процентами в месяц — это при двадцати процентах в мае. Авторы программы, принадлежащие к ближайшему окружению Гайдара, поставили крест на мерах по поддержке госпредприятий. Намечено достижение конвертируемости рубля. Расчет здесь делается не столько на помощь МВФ, сколько на возросшую валютную выручку от российского экспорта. Цены на нефть и энергоносители постепенно достигнут уровня мировых в течение двух лет.

ЗАЧЕМ?

Одни эксперты считают, что «гайдаровцы» переписывают на бумаге то, что сами уже прекрасно знают и десятки раз обговорили между собой. Таким образом, цель документа, не имеющего, кстати, юридической силы, сведется к помахиванию им перед парламентариями и зачитыванию избранных мест. Другие склоняются к тому, что аналитический характер концепции гораздо ценнее ее прикладного значения и что она является серьезным прогнозом развития реформы и, может быть, даже всей России в 1992—1994 годах.

КОГДА?

Вернувшийся из США Гайдар срочно поехал в Волынское — подмосковный «дом правительственного творчества», чтобы потратить все воскресенье на собственноручную «доводку» программы. 25 июня и.о.премьера будет председательствовать на заседании кабинета (Ельцин этот день проведет в переговорах, Анкаре). Но возможен также вариант, что составители программы получат еще неделю для «шлифовки»: не позднее 3 июля ожидается назначение Гайдара полноправным главой правительства. Не исключено, что он захочет превратить представление концепции в свою «тронную речь».

Владимир ОРЛОВ

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

«СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ПРЕДСТАВЛЯЮТ ЛИ ВАШИ ЛИЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ЛЮДИ, СОЗДАВШИЕ ПИКЕТЫ ВОЗЛЕ ТЕЛЕЦЕНТРА «ОСТАНКИНО» В МОСКВЕ?»

Опрос по заказу газеты «Московские новости» проведен 20—21 июня ВЦИОМ при поддержке Фонда «Общественное мнение». Опрошено 1082 человека в 13 городах России.

НАЗНАЧЕНИЕ

Указом Бориса Ельцина Пограничные войска СНГ стали российскими, перейдя в подчинение Министерству безопасности России. А командовать ими будет генерал-лейтенант Шляхтин, которого министр безопасности России Виктор Баранников назначил своим заместителем.

Владимир Шляхтин родился в 1940 году в селе Долоповка Таганрогского района Ростовской области. В начале 60-х окончил Алма-Атинское погранучилище, в 1969-м — Военную академию имени Фрунзе, а послужив в погранвойсках — Академию Генштаба. Во время афганской войны командовал среднеазиатским погранокругом. Подчиненные ему войска принимали участие в пограничных столкновениях с моджахедами. Женат, имеет двух дочерей. Перед новым назначением Шляхтин работал в межведомственной комиссии «по проработке линии государственной границы России». То, что российские погранвойска теперь охраняют уже чужие границы, кажется, не смущает никого. Кстати, как и то, что они вновь, как и в допутчевские времена, подчиняются спецслужбам и охраняют границы бывшего СССР. Это вызывает беспокойство не только у обывателей, но и у самих пограничников.

ПАРТМАФИЯ

Заявление Генерального прокурора России Валентина Степанкова о том, что бывшая итальянская компартия финансировалась из тайных фондов КПСС, что ее высшее руководство знало о подготовке в Москве кадров боевиков-радивистов и, более того, просило КПСС об организации соответствующих «курсов», вызвало весьма нервную реакцию со стороны «заинтересованных лиц».

Армандо Коссутта и Уго Пеккьоли, в разное время возглавлявшие спецслужбы партии, называли Степанкова лжецом, безответственным сумасшедшим и дешевым провокатором. Этого, видимо, по их мнению, достаточно, чтобы «опровергнуть» десятки фотокопий документов из архива ЦК КПСС и КГБ, переданных Степанковым коллегам из итальянской прокуратуры. Между прочим, среди этих документов фигурирует и расписка самого Коссутты о получении им в 1987 году 670 тысяч долларов «на нужды партии». Дело о тайных фондах ИКП заинтересовало местные налоговые органы, которые намерены серьезно разобраться в бухгалтерской отчетности нескольких фирм, до недавнего времени пользовавшихся особым расположением советского коммунистического руководства.

АРМИЯ

В Киеве завершился colloquium «Новые перспективы украинской безопасности». Его ход озадачил сторонников безъядерной и нейтральной Украины.

Представитель министерства обороны полковник Лазоркин в своем выступлении предложил обеспечить безопасность Украины за счет ее милитаризации: «Может ли Украина быть гарантом стабильности в Европе, имея слабую армию и без мощного оружия, которое давало бы ей возможность сдерживать агрессора, откуда бы он ни шел?». Его поддержал народный депутат Степаненко: «Если Украина должна стать безъядерной державой, то надо ставить вопрос, чтобы безъядерной была и Россия». Он уточнил, что члены парламентской комиссии по безопасности и обороне хотят «на некоторое время оставить на Украине часть ядерного оружия». Полковник Штека пошел дальше, намекая, что Западу недолго осталось иметь дело с нынешним политическим руководством, которое выступает за безъядерную Украину. В других речах звучали призывы «эффективно повлиять» на «имперскую Россию». Эксперты отмечают, что colloquium показал не только усиление антироссийской риторики среди украинских военных, но также рост влияния ВПК Украины на принятие государственных решений.

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ СОВЕТА УЧРЕДИТЕЛЕЙ:

АЛЕКСАНДР ГЕЛЬМАН
ЮРИЙ РЫЖОВ
АЛЕКСАНДР ЦИПКО

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ НА РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ.

На международной выставке «Банки и офис», работающей на Красной Пресне, «МН» арендуют отдельный стенд. Редакция впервые участвует в подобной экспозиции. Пресса и бизнес находят все больше точек соприкосновения.

фото Юрия ШТУКИНА

ЦЕРКОВЬ

ФИЛАРЕТ ПОКА НЕ СДАЕТСЯ

В субботу, 20 июня, глава Украинской православной церкви (УПЦ) митрополит Владимир (Сабодан) прибыл из Москвы в Киев, по его словам, «не в командировку, а работать».

Возвращению владыки на родину предшествовало заявление Совета по делам религий при Кабинете министров Украины и Президиума Верховного Совета о том, что избрание его в Харькове митрополитом Киевским и всея Украины незаконно. Республиканское телевидение и радио почти каждый день давали слово бывшему главе УПЦ Филарету (Денисенко), который, скромно именуя себя украинским патриотом, не называл Владимира иначе, как ставленником Москвы. 18 июня Филарет благословил несколько десятков ультранационалистов из Украинской национальной самообороны (УНСО), участвовавших в боях в Приднестровье, на захват монастыря Киево-Печерской Лавры, чтобы там не смог остановиться митрополит Владимир.

В день приезда митрополита Владимира в Киев газета Верховного Совета Украины назвала его архиепископом. Но, кажется, вла-

сти начинают понимать, что, поддерживая до конца окончательно обанкротившегося Филарета, они уронили свой авторитет в глазах верующих, да и не только их. Поэтому власти сделали все, чтобы возвращение Владимира на Украину прошло без приключений, а его слова в поддержку идеи автокефалии для Украинской православной церкви, видимо, послужат мостиком к установлению взаимопонимания между руководством Украины и новым предстоятелем УПЦ. Заявив, что Церковь не будет заниматься политикой, митрополит Владимир сказал, что «все государственные и правительственные начинания, идущие на пользу и благо украинского народа, мы будем благословлять».

Пока что резиденцию митрополита Киевского и всея Украины и кафедральный Владимирский собор продолжает занимать Филарет.

Владимир РУБАН

ИСТОРИЯ

ЧОРНОВИЛ ПОПРАВИЛ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО

Казаки со всей Украины собрались 21 июня в Переяславе-Хмельницком, чтобы отречься от клятвы на верность московскому царю, данной их предшественником на этом месте в 1654 году, и присягнуть на верность Украине.

Руководил собранием гетман украинского казачества, сопредседатель «Руха» народный депутат Украины Вячеслав Чорновил. Он сказал, что Богдан Хмельницкий был великим полководцем, но неудачливым политиком, и нам следует исправить его ошибку, чтобы «те, кто сейчас хочет навесить на шею Украины новое ярмо, не могли сослаться на старую казацкую присягу». «От сегодня и пока солнце будет светить над Украиной старая присяга недействительна» — постановило казачество.

Праздник был несколько омрачен решением исполкома местного городского Совета не пускать в Перея-

слав-Хмельницкий украинских казаков, «дабы не привести к обострению политической обстановки и ухудшению экономических отношений между Украиной и Россией». Чорновилу пришлось обращаться за помощью к президенту Украины Леониду Кравчуку. Тот нашел управу на переславское руководство, но в ночь перед приездом гостей, видимо, кто-то из местных русофилов стал из исторического музея саблю и гетманскую булаву Богдана Хмельницкого, на верное, в надежде, что это сорвет собрание казаков. Но те приехали со своими саблями, а у Чорновила была и гетманская булава.

ПРЕССА

До сих пор не обнародованы итоги переподписки на «Комсомольскую правду». Между тем известно, что заново, с 1 июня 1992 года, на газету подписались меньше миллиона человек.

«КП» пока продолжает печатать прежнюю цифру тиража — 13400 тысяч. Возможно, это вызвано понятной робостью признать крах новой подписной кампании. Одна из причин этого краха — высокая цена на газету. С другой стороны, задним числом складывается мнение, что переподписку вообще не надо было проводить — газета наверняка, поднатужившись, вынесла бы груз прежнего тиража. Разумеется, удручающие итоги переподписки на популярнейшую газету заставляют сделать еще более удручающий прогноз об общей подписной кампании на 1993 год. Очевидно, что тиражи и других изданий сильно (для многих разорительно) упадут. Надо добавить, что по субботам «КП» будут получать все 13400 миллионов.

Компания Рургаз не только успешно решает свои экономические проблемы, но и помогает нам решать социальные: оплачивает медикаменты и оборудование для больницы Уреингоя и Надыма, отдых 60 школьников Украины в Германии. Читайте рекламные немецкие страницы.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ

КАК УКРАЛИ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОБАЛЬТ

Поражающая воображение кража случилась в подмосковном городе Подольске: злоумышленники умыкнули 57 тонн стратегического металла — кобальта. Это ЧП обошлось казне в 342 миллиона рублей. Правда, по биржевым расценкам.

Пикантность ситуации в том, что кража произошла не где-нибудь, а на особо охраняемом объекте — складах Комитета государственного резерва правительства России. В силу исключительной режимности предприятия сюда был заказан вход даже сотрудникам Министерства безопасности России. Прорваться на особо засекреченную территорию они могли лишь после предъявления спецпропуска, подписанного чуть ли не самим Егором Гайдаром. Других верительных грамот суровый замначальника базы Александр Моисеев попросту не признавал. Охрана же стратегических запасов Родины была доверена сыскному агентству «Алекс». Зато без всяких формальностей и бумажной волокиты проникли на базу обыкновенные жулики — через забор. Выстроившись в цепочку они играючи перекидывали увесистые чушки кобальта через бетонную изго-

родь в заранее подогнанный грузовичок, о чем свидетельствовала наезженная колея, ведущая к сверхсекретному забору.

После обнаружения пропавших разразился скандал. «Алекс» тут же умыл руки: председатель независимого профсоюза работников сыскных служб Андрей Косюков заявил, что сыщики охраняли не саму базу госрезерва, а лишь небольшой склад товаров ширпотреба, размещившийся на ее территории. Ну а сотни тонн цветных металлов, как выяснилось, вообще остались без всякого присмотра. Возбуждено уголовное дело. Одна из его задач — разоблачить, что же за стратегические товары оберегало руководство базы на своем микроскладе, отдав дефицитнейшее сырье на разграбление жуликам.

Игорь БАРАНОВСКИЙ

СПОРТ

ДО СВИДАНИЯ, СБОРНАЯ, А МОЖЕТ БЫТЬ, ПРОЩАЙ?..

Слабым утешением для сборной СНГ, досрочно покинувшей проходящий в Швеции чемпионат Европы по футболу, может быть то обстоятельство, что она отправилась домой в одной компании с командами Англии, Франции, считавшимися безусловными фаворитами турнира.

Однако по уровню показанной в Норчепинге и Гетеборге игры футболисты из бывшего СНГ уступали почти всем, даже шотландцам, впервые в истории своего футбола обыгравшим нашу команду. На предыдущем чемпионате Европы в 1988 г. сборная СССР стала второй, на этот раз она заняла последнее место в предварительной группе, не выиграв ни одного матча и забив единственный гол с пенальти. Команда запомнилась этой «скромностью», а также тем, что избрала для себя «закрытый вариант» в общении с прессой. Ежедневно для журналистов вывешивали расписание пресс-конференций и открытых тренировок всех сборных. Лишь под названием «СНГ» всегда зияли пустые места.

Ясное дело, сейчас последует дежурный набор объяснений-оправданий, давно заготовленный: травмы, отъезд ведущих игроков на Запад, неблагоприятное стечение обстоятельств... К счастью, никто подобных объяснений уже не требует, да они и неинтересны. Чемпионат Европы — это такой турнир, в котором, как однажды заметил тренер нашей сборной Анатолий Бышовец, «сразу видно, кто есть кто». Нынешний же, как ни-

какой, наверное, из предыдущих, — турнир тренеров. Вполне возможно, что оказалась неопытность Бышовца, растерявшегося в условиях экстремальной ситуации, когда необходимо было за короткий отрезок времени привести всех игроков к нужным кондициям и когда надо было буквально в считанные мгновения решать вопрос о смене тактических построений. С турниром приходит опыт: теперь и Анатолий Бышовец, великодушный в прошлом футболист, понимает, что постоянно критиковать предшественников гораздо проще, нежели что-то создать самому.

Впрочем, не исключено, что приобретенный опыт пригодится Бышовцу в одном из западноевропейских клубов. Тренер, вероятно, отправится в Испанию, хотя, как он сам сказал, у него «есть и предложение возглавить сборную России». Пока же можно сказать, что 18 июня 1992 года в шведском городе Норчепинге мы попрощались с командой, которая первый официальный матч провела ровно 40 лет назад.

Прощание получилось грустным.

Александр ГОРБУНОВ

КОНВЕРСИЯ

КОММЕРСАНТЫ, РАВНЯЙТЕСЬ! СМІРНО!

65 российских офицеров запаса и те, кто готовится к увольнению из российских Вооруженных Сил, получили дипломы Центра по переподготовке, созданного год назад Российско-Американским университетом.

Процесс сокращения армии в числе прочих негативных последствий чреват тем, что в строй на бирже труда встанут бывшие офицеры. Итывая, что издержанные войными неурядицами люди отлично владеют оружием, а также способны поставить и выполнить практически любую боевую задачу, российское руководство и командование армией вполне логично пришли к выводу о нецелесообразности появления таких безработных в условиях перманентно неспокойных государств Содружества. И спустя 9 месяцев в Центре переподготовки офицеров (на базе Гуманитарной академии Вооруженных Сил) на свет появились дипломированные специалисты с по-

военному четко обозначенной квалификацией «коммерсант». По словам президента Российско-Американского университета Алексея Подберезкина, диплом соответствует международным стандартам. Сами же выпускники полагают, что из бывшего офицера получится очень хороший коммерсант, который никогда не опаздывает на деловые встречи и приучен выполнять любые приказы. Остается надеяться, что, изучив основы менеджмента, маркетинга, бухгалтерский учет и аудит, офицеры-выпускники приобретут и другие полезные в бизнесе навыки.

Екатерина ГЛЕБОВА

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

ДИПЛОМАТИЯ И БИЗНЕС В ОДНОЙ УПРЯЖКЕ

В июне в Париже состоялась презентация недавно созданного под патронажем российского МИДа Фонда внешней политики России.

Намечена его презентация в США с участием «Фонда Карнеги за международный мир» и «Херитедж фаундейшн». Как и эти «фабрики мысли», фонд стремится превратиться в мощный политический «мозговой трест». Но в отличие от своих богатых

американских собратьев он намерен заниматься и коммерческой деятельностью. Кстати, один из сопредседателей правления фонда не кто иной, как К.Боровой. У фонда неплохие контакты и с правительственными кругами.

НЕКРОЛОГ

Дитя двух замечательных поэтов — Анны Ахматовой и Николая Гумилева — Лев Гумилев сам был человеком замечательным.

Век жестоко обошелся с его семьей: расстрел отца, опала матери, ему — тюрьмы и лагеря. Анна Ахматова скажет: «Муж в могиле, сын в тюрьме, помолитесь обо мне». Сын же, опровергая популярный миф о хлипких интеллигентах, не пал духом, не сломался, между тюрьмами храбро воевал на Отечественной, учился, писал книги... В наше время узкой специализации Лев Гумилев показывает возможности широты и энциклопедизма. Привлекая данные истории и космологии, географии и этнографии, религиоведения и лингвистики, он исследует сложнейшие и важнейшие проблемы человеческого бытия: о сроках жизни народов Земли, причинах их подъема и упадка, о взаимодействии Востока и Запада... Он выдвигает смелые, нетрадиционные, часто спорные, но всегда пробуждающие мысль гипотезы. Споры вокруг Гумилева вспыхивали постоянно. Вот даже похороны вызвали дискуссию. Где его хоронить — в Александрово-Невской лавре Петербурга (там в конце концов и похоронили) или на Новодевичьем кладбище Москвы? Неловкий этот спор изначально лишен смысла: любое место могилы Льва Гумилева будет славно и почетно. Память о нем принадлежит и Петербургу, и Москве, и России, и всему миру.

На полосах использованы информации Владимира ИВАНДИЗЕ, Владимира ОРЛОВА, Владимира РУБАНА, Владимира ШЕВЕЛЕВА, Алексея ХАЗОВА. Подготовили полосы Степан КИСЕЛЕВ и Александр МОСТОВЩИКОВ.

МАРШ ЭНТУЗИАСТОВ

О том, как началось и чем закончилось противостояние в Останкине.

ПРОКУРОР

У прокурора Москвы Геннадия Пономарева перед событиями 22 июня в Останкино я был несколько раз. Предложил он приехать и утром 22 июня, в день предполагаемого митинга, заметив, что дела обстоят хуже, чем он ожидал. Утром, в 4.30 пикет у телецентра, стоявший с 12 июня, был снесен за четверть часа. Пикетчики отбивались железными кольями, прутьями, камнями. Пострадал 13 милиционеров. 14 пикетчиков были арестованы. Среди них тоже были пострадавшие, двое, их отправили в институт Склифосовского. Одному там сделали перевязку и отправили домой, а второй по дороге сбежал.

Для прокурора многое было неясно в этом деле. Накануне он возбудил уголовные дела по факту оказания сопротивления сотрудникам милиции 15 июня. Еще три уголовных дела возбудил по статье 74 за возбуждение национальной вражды. 16-го внес представление начальнику ГУВД о необходимости ликвидации палаточного лагеря. И это не все.

Между тем 20-го его стремительно, прямо из машины по дороге домой вызвали в «Белый дом». Приехав, он попал на заседание российского правительства. Все были возбуждены. Прокурору предъявили обвинения в миролюбии. Руцкой потребовал действовать решительнее. Ссылки Пономарева на то, что надо действовать не решительнее, а по закону, не имели успеха. Общее мнение склонилось к тому, что действовать надо в рамках революционной целесообразности, о чем и было сказано прокурору.

Пономарев при мне в течение полтора часа тщательно пытался выяснить, кто дал распоряжение об очистке территории от разрезанного до 10 июля пикета — палаточного городка к этому времени не существовало. Стояла только одна палатка — с красным крестом и сообщением, что территория в радиусе нескольких метров вокруг нее объявляется неприкосновенной территорией СССР. Как и 51 год назад, утром 22 июня на СССР снова напали.

ПИКЕТЧИКИ

Между тем граждане, пораженные в своих правах на пикетирование телецентра, повели себя так, что у всех, имевших отношение к очистке территории, открылся рот. Пикетчики в ответ на действия милиции заявили, что в ходе акции погибли два человека, в том числе мальчик 13 лет. Пару часов спустя цифра выросла до пяти, потом до восьми. Последний раз, уже вечером 22 июня, я услышал, что потери составили 20 человек убитыми.

Любая попытка узнать подробно-

сти встречала у пикетчиков, переместившихся к станции метро ВДНХ, активное презрение, а иногда так просто детскую обиду.

— Где же трупы? — спрашивал я.
— Погрузили в машины и увезли да закопали в каком-нибудь овраге, — говорили мне. А один человек с заманчивыми йодом ссадинами на лице истошно кричал:

— Ничего не закопали! Съели они их, съели! Я знаю, они всегда убивают и потом едят трупы, сволочи!

На пятачке у метро были и более мирные люди. Они ходили со стеклянными ящиками, на которых было написано: «Для семей погибших». Деньги сыпались в ящики, как песок. Сюда непрерывно стекалась информация о происходящем в России. Стало известно, что уже встали пять московских заводов — ЗИЛ, электроламповый... — требуют освобождения духовного лидера палаточного городка Анпилова. Про Виктора Ивановича в это время нельзя было, конечно, сказать, что он совершенно свободен. По агентурным милициским данным, Анпилов в это время вместе с членами координационного совета «Трудовой России» заседал в соседнем с телецентром здании: решали, что делать. Количество оставившихся заводов по духу правдивости соответствовало только количеству демонстраций.

ДЕМОНСТРАЦИЯ

В это время к телецентру стягивались милициские силы. К четырем часам дня было не меньше 15 тысяч человек. Стояли сотни машин, тягелось груженых песком. Милиционеры в разговорах признавались в любви к редким, среди прочих, требованиям бывших пикетчиков — убирать правительство, снизить цены и засудить Горбачева за развал великой державы и объясняли, что это никак не может помешать им разогнать митинг, если он попытается состояться.

Дураков бить головой о стену не нашлось. В 17 часов три-четыре тысячи человек собрались у входа на ВДНХ. Появились депутаты Анпилов, Саенко, Исаков. Пришел бывший секретарь ЦК РКП Зюганов. Митинговали минут 15, до тех пор пока не появился ОМОН. На фоне белых касок состоялось отчаянное совещание руководства.

— Как они могут... в такой-то праздник — день начала войны все-таки... — кричал головой Исаков в сторону омонцев.

Анпилов сказал, что все идет на Манежную площадь: «Поддержат наших ветеранов».

А Зюганов возразил, что двигаться на Манежную нельзя: во-первых, идти очень долго, а во-вторых, не пустят.

— Ты вот что, Геннадий, — сказал

фото Юрия КАДЕНОВА

Анпилов. — Ты не шуми. Когда мы сегодня утром спины под палки подставляли, ты где был? Коллективное решение выработал? Вот и молчи.

Зюганов обиделся и ушел. Больше его в этот день никто не видел. А Анпилов в очередной раз показал себя хорошим организатором, сумев отговорить толпу от немедленной мести омонцам за невинно погибших утром детей. Как можно предположить по событиям, которые последовали, он решил мстить за них не у стоящего на отшибе ВДНХ, а на виду всего города, поближе к центру.

Депутат Исаков тоже попробовал возглавить митинг, но его слова показались публике неприлично умеренными. У него вырвали мегафон (он не отдавал) и в этот же мегафон назвали «еврейской мордой» и «просто ублюдком».

От ВДНХ по проспекту Мира, «не нарушая правил дорожного движения», как потом с жаром говорил один из депутатов, толпа по правой стороне улицы двинулась к центру города. Движение машин, троллейбусов, автобусов остановилось, как потом оказалось, на несколько часов. Кроме несанкционированного митинга, это было уже грубое нарушение всех законов.

Между тем демонстрация дошла до Рижского вокзала. Там ее снова ждал ОМОН. Депутат Исаков, в отличие от Зюганова проглотивший в ин-

тересах общего дела ничем не объяснимый упрек, оторвался от демонстрации и по крайней левой полосе, как будто мысленно уже на правительственном «ЗИЛе», ринулся к ОМОНу для переговоров. Но первая цепь демонстрантов уже накатилась на пластиковые щиты. Никто ее не остановил, хотя тому же Анпилову было легче легкого это сделать — толпа беспрекословно его слушала. Но Анпилов теперь хотел столкновения и получил его.

Все происходившее отличала непонятная мне свирепость атакующих. Люди, которые 22 июня атаковали ОМОН, как будто озверели. Только явный проигрыш в силе заставил их отступить. Омонцы не жалели своих дубинок, демонстранты — булыжников, прутьев. Нескольким людям расскледи головы. Кроме этого, омонцы распыляли какой-то газ...

Толпа осталась стоять на площади перед Рижским вокзалом. Потом возникший снова Анпилов попросил всех присутствующих сесть, располагаясь удобнее и начать сидячую забастовку, пока российское руководство не удовлетворит заявку на новый митинг. Но ближе к ночи и это намерение увяло, и граждане разошлись по домам. Так закончился этот день, 22 июня 1992 года.

Андрей КОЛЕСНИКОВ

Фарс на грани трагедии

Пятьдесят первый раз Россия поминала день рождения последней войны. И именно в этот день едва не оказалась на пороге новой. Трагическое сошлось: обострение обстановки в Южной Осетии, кровопролитие в Приднестровье, приступ национал-патриотизма в столице России.

Последнее событие в отличие от двух других было ограничено и во времени (прошедшая неделя), и в пространстве (поляна у телебашни). Благодаря обстоятельствам мы получили возможность наблюдать клиническую картину в лабораторной последовательности и чистоте.

Кризис пришелся на 22 июня. Что происходило накануне этого дня и в течение его, читателю, в общем, известно. Но некоторые подробности имеют смысл повторить.

Герой уличных баррикад Виктор Анпилов застолбил полосатыми сваями «непобежденную территорию революции», а себя — главной рабоче-крестьянского государства. Его «брат по классу» прибыл на траурный митинг, достойно и сдержанно проводимый на Манежной

ветеранами второй мировой. И там, вскочив на грузовик, кричал, что он один из 37 членов нового коммунистического ЦК, и требовал всенародной поддержки... Крепкая тетка в черном трико радостно общалась тут же, что уже пять «наших» пали смертью храбрых в Останкине, а еще двести ранены. Другая — с потертой кошелкой — требовала отчета от странноватого молодого парня, почему тот не обеспечил подкрепления...

Симптомов много. Но, кажется, и этих достаточно, чтобы диагноз не вызвал сомнений. К тому же причины обострения на самой поверхности. Эпоха реформ малопривычна для тех, кто и в более спокойные времена нуждался в квалифицированной помощи. А тут такая среда: сумасшедшие цены, безумный очереди, необъяснимые с позиций здравого смысла кровопролития... Легко ли сохранить социальную адекватность и политическую вменяемость?

Однако что из этого следует? То, что многих из тех, кто бился в истерике у телецентра, можно было бы пожалеть? Что это безумие в определенной мере не публицистиче-

ское преувеличение, а медицинский термин? Что наше время противопоставлено неустойчивой психике?

Бывает, конечно, что человек лишается рассудка с горя. Но и от такого вида безумства общество должно быть защищено. Это вопрос демократии и не ответственности, а общественной безопасности. Только и всего.

И можно было бы сказать, что останкинские палаточники в большей части клиенты не ОМОНа, а «Скорой психиатрической помощи», если бы не одно обстоятельство. За этими в самом деле несчастными и не контролирующими себя людьми шли другие. Шли сюда, но при этом демонстрировали известное партии нового типа искусство вести и направлять. Словом, провоцировать.

Эти люди нечасто попадали в объективы телекамер и на трибуне позволяли первенствовать неистовому Анпилову. Однако неукоснительно присутствовали в толпе. Это они рассчитали час «икс» своей «Зарницы», которую и разыграли в Останкине для демонстрации социальной базы национал-патриотов.

А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ НА МАНЕЖНОЙ ПЛОЩАДИ

«Разве можно о чем-то говорить этими коммунистами», — сердито произнес отец Анатолий и с громом слез с грузовика-трибуны свист и улюлюканье толпы, собиравшейся вечером 22 июня на Манежной площади в Москве. Священник пришел на этот митинг, организованный Комитетом ветеранов войны, чтобы отслужить панихиду по погибшим в Великой Отечественной. Он долго ждал своего микрофона: «Я должен признаться, что наш митинг производит тягостное впечатление. Мы

В ГЛУБОКИХ СУМЕРКАХ

уважаем друг друга...» Толпа взорвалась. «...Та нетерпимость, которая проявляется, приводит к национальным конфликтам, где проливается кровь...» Эти последние слова растворились в оглушительном скандировании «Долой!» и почему-то «Смерть Лужкову!»

А ведь все началось вполне спокойно и торжественно. Большая военная ансабль с чувством исполнил «Вставай, страна огорченная», и митинг был объявлен закрытым. Правда, с первых минут среди немногочисленных ветеранов возникла легкая нервность в связи с прибывающим подкреплением из числа «трудоуников», лидер Жириновский и монархисты.

Пока представители из Комитета ветеранов войны зачитывали традиционные речи, пополнение — примерно три тысячи человек — начало потихоньку самовольно даваться. Среди гордо развешенных революционных знамен раздался гул. Вождя, Виктора Анпилова, все еще не было, хотя, как сообщали, он должен был прибыть с минуты на минуту. Эту плотную прорвал Виктор Коробченко, заместитель премьера Москвы. Ведущий митинга представил оратора толпе, и, когда тот развернул свой текст, началось светопреставление. Ни одного слова из его выступления я так и не разобрал. На Манежной давно так не орали.

За грузовиком, в огороженном милиционерами пространстве было интересно. «Я жалею только об одном, что закопал свой «швейсер!» — кричал гражданин, которого четыре стража оттащивали от микрофона. На помощь поверженному гражданину бросился другой, помоложе и с красным знаменом в руках.

То, что происходило в последние два часа, можно смело назвать триумфом «Трудовой Москвы» и ее соратников по борьбе. Было видно, как один из них оттолкнул великого летчика Алексея Маресьева от микрофонов и едва устоял на своих протезах.

Вечер 22 июня закончился голодом и беспорядком. Грузовик увез с собой микрофоны, а потом кто-то крикнул: «Русские в трех километрах отсюда!» Это об Анпилове и его приводах, которых ОМОН блокировал в районе Рижского вокзала. Решено было выступить на подмостки Двинули по Тверской, но, дойдя до Моссвета, остановились и стали вызывать Лужкова. Они так и не поверили милиционерам, что кабинет Лужкова находится совсем в другом здании, далеко отсюда. И, позабыв о своем вожде, погибавшем в неравной схватке с ОМОНом, они встали у Моссвета.

Потом милиционеры растоптали их щитами и «вытеснили» с площади, попутно ожег кое-кого дубинками. В глубоких сумерках иция всесоюзного неповиновения властям закончилась...

Людмила ТЕЛЕНЬ

Владимир ИВАНИТИН

В МИРЕ

Прощай, паритет?

«Все потеряно, кроме чести», — воскликнул в 1525 году французский король Франциск II, проигравший битву при Павии и взятый в плен императором Карлом V. «Все потеряно, кроме ядерного паритета», — долгое время думали различные советские руководители, особенно после проигрыша «холодной войны».

В ходе последнего визита президента Ельцина в США страна потеряла и этот, последний атрибут своего прежнего «величия». И нетрудно предугадать тот взрыв возмущения, который по этому поводу последует.

Что будут вменять в вину президенту критики нового соглашения? Прежде всего полную ликвидацию основного компонента советской стратегической триады — тяжелых наземных баллистических ракет с разделяющимися головными частями (СС-18) и сокращение количества боеголовок до одной на ракетах СС-24.

К тому же сейчас в Америке в рамках программы «звездных войн» ведутся разработки систем противоракетной обороны. Это может очень скоро поставить под вопрос саму основу всего мирового порядка ядерной эры — «взаимное сдерживание». При гипотетическом варианте военного конфликта ослабленный ядерный потенциал России не сможет прорвать противоракетную оборону США и нанести им неприемлемый ущерб. Вероятность такого сценария сегодня кажется равной нулю. Но эти соображения не могут не тревожить российских ядерных стратегов, в первую очередь военных, воспитанных на уравнениях ядерного паритета.

Встает также вопрос, что делать с ядерными боеголовками, которые впервые в истории должны быть уничтожены? Эксперты предлагают разные варианты: здесь и традиционное захоронение, и использование расщепляющегося материала

в ядерных реакторах, и совсем уж экзотический вариант запуска этих же самых тяжелых ракет в космос с таким расчетом, чтобы они постепенно притянулись к Солнцу и там уже внесли свою скромную лепту в полыхающий костер термоядерных реакций. Все эти варианты пока, к сожалению, нерабочие: одни по экологическим соображениям (захоронение), другие по технологическим (ядерные реакторы), третьи по соображениям безопасности (запуск в космос).

А какие подвиги произошли в позиции американцев? Во-первых, они согласились сократить гораздо больше, чем намеревались первоначально. Буш был готов дойти до уровня в 4 700 боеголовок. Ельцин настаивал на 2 000 — 2 500. В итоге договорились об уровне в 3 500 для США и в 3 000 для России. (Для сравнения: сейчас обе стороны имеют по 10 000 стратегических боеголовок каждая). Американские ракеты «МХ» уничтожаются, как и «СС-18», а «Минитмен-3» переводятся на моноблочную основу.

Во-вторых, США в конце концов позволили коснуться ядра их собственной стратегической триады — баллистических ракет с разделяющимися головными частями на подводных лодках, которые они всегда берегли как зеницу ока. Они, правда, сохранят все свои 18 подводных лодок «Трайдент», но сократят количество боеголовок на ракетах подводного базирования до 1700—1750, что составит менее половины от нынешнего.

В-третьих, американцы обещают выделить значительные средства на совместные конверсионные программы, что для нашего задыхающегося от нехватки заказов и денег оборонного комплекса будет подобно глотку свежего воздуха.

Наконец, еще об одном нюансе заключенного соглашения, который, безусловно, в интересах всего мирового сообще-

Петр ГЛАДКОВ, кандидат исторических наук, Институт США и Канады РАН

ства. Практически целиком ядерные потенциалы Украины, Белоруссии и Казахстана состоят из ракет, подлежащих сокращению. Таким образом, налагается еще одно ограничение на стремление некоторых сил в этих государствах если и не сохранить, то хотя бы поиграть со своим ядерным статусом.

Сторонникам вашингтонских соглашений придется выдержать немало жестких боев. Но главным аргументом в их пользу, как мне кажется, должно быть не соотношение плюсов и минусов, приобретений и потерь, а мысль о том, что все эти подсчеты что-то значили лишь в рамках прежней «системы ценностей». В основе ее лежали соперничество и вражда между нашими двумя странами.

В новой системе своих отношений Россия и США объявляют себя партнерами и друзьями, оружие которых не должно направляться друг против друга. А чтобы и в этой новой системе мы могли на равных разговаривать с США, нам придется приложить усилия намного большие, чем затраченные в период «холодной войны».

В СТРАНЕ

Хотят ли русские войны

Чазовем вещи своими именами: Россия объявила о готовности применить военную силу против Грузии и Молдовы, если те не прекратят боевые действия против Южной Осетии и Приднестровья. Спустя три года после вывода войск из Афганистана мы вновь оказались на грани войны — теперь уже между бывшими соотечественниками. За что и ради чего будем убивать друг друга?

Приднестровский и югоосетинский конфликты по-разному затрагивают интересы России.

Падение Цхинвала и изгнание южных осетин из Грузии будет означать поток беженцев, наплыв оружия и людей, готовых его применять, резкую дестабилизацию Северной Осетии, всего Северного Кавказа и южных областей России, в первую очередь Ставрополя и Краснодарского края. Допустить такое в нынешней ситуации — самоубийственно.

Следующая безнаказанная бойня в Приднестровье может стать решающим аргументом в руках противников нынешнего российского руководства. Чтобы не дать оппозиции этого шанса, правительство пойдет на любые меры, вплоть до санкционированного использования войск. Несанкционированное уже происходит. И кто бросит камень в 14-ю армию за то, что она защищает себя, свои семьи и дома, а значит, и все Приднестровье?

Изначально ситуацию в Приднестровье и Юго-Осетии поджигали нынешние обитатели «Матросской тишины», рассчитывавшие таким способом удержать под рукой Москвы Молдову и Грузию. Они ушли, а мы пожинаем бурю. Штурм Цхинвала и Бендер вызван схожими причинами: и

в Молдове, и в Грузии идет ожесточенная драка за власть, в которой стороны доказывают свою верность национальным интересам за счет малых народов.

Президент Снегур так опасался соперников — лидера Народного фронта Мирчи Друка и министра внутренних дел Иона Косташа, что решил превзойти их в жесткости по отношению к «сепаратистам». Отдавая приказ о штурме Бендер, он выбрал свою политическую судьбу. Видимо, пример Гамсахурдиа и Муталибова никого ничему не научил.

Эдуард Шеварднадзе всеми силами пытается довести Грузию до октябрьских выборов, которые узаконят, скорее всего, его пребывание у власти. Главный соперник Шеварднадзе — Тенгиз Китовани посылает национальную гвардию под Цхинвал, понимая, что это самый верный способ сорвать заведомо проигрышные для него выборы.

Внутриполитические интриги в Грузии и Молдове поставили российское правительство в ситуацию, из которой нет безболезненного выхода. Выбирать приходится между плохим и катастрофическим.

Двинуть войска на защиту Приднестровья и Южной Осетии? Спасем одних — погубим других. Гарнизоны, военные городки на территории Грузии сразу окажутся в осаде. Это более страшным будет положение русских, живущих в этой стране. Так же, как и положение русских в правобережной Молдове, где их гораздо больше, чем на левом берегу. Что же, идти брать Кишинев и Тбилиси? Кроме того, при всей трагичности положения Придне-

Михаил ШЕВЕЛЕВ, редактор отдела национальной политики

стровья и Южной Осетии ввод войск сделает Россию агрессором в глазах мирового сообщества.

Не вмешиваться, призывая стороны к мирному урегулированию? Это будет означать поощрение убийств, происходящих на наших глазах и нетерпимых в глазах того же мирового сообщества. Это будет означать укрепление рейтинга Макашова и Анпилова, которые ради протаскивания своих идей и власти не пожалеют грузин, осетин, молдаван, русских и российских солдат.

Невозможно сегодня уповать и на миротворческие силы ООН: в ситуации, когда идут открытые бои, они использоваться не будут. Российское правительство осталось последней инстанцией, которая решает сегодня: мир или война. И если оно все-таки не найдет цивилизованного выхода, если все-таки крикнет: «Пли!» — то мы будем знать, кто подталкивал его к этому шагу.

Россияне не хотят войны. Ее хотят политики от «русской идеи». Молдавские и грузинские политики вышли им навстречу.

ВО МНЕ

В «Останкино» тоже плачут

На прошлой неделе российские «Вести» меня удивили. Эта программа редко отказывает себе в удовольствии занять вполне ясную позицию по острому политическому вопросу, особенно если он касается российской демократии. И вот такой редкий случай нашелся: останкинские страсти. В интонациях и репликах Александра Гурнова я услышала если не удовлетворение от того, что происходит у стен компании-соперника, то, по крайней мере, невозмутимость стороннего наблюдателя. Через день в «Пятом колесе» Белла Куркова рассказывала о своем приятном путешествии по Германии и о том, что мы, в России, забываем о духовности. Прямо так и сказала: «о духовности». К этому моменту ее коллега из «Останкино» оголтелая толпа уже неделю кричала: «Чемодан! — Вокзал! — Израиль!» Правда, может, Белла Алексеевна все еще где-то путешествует и ей совсем не до того.

Только к концу недели, когда позиция российских и московских властей в останкинском конфликте определилась, в «Вестях» появилось что-то более ясное. А в понедельник, 22 июня, и вовсе очень толковые репортажи о действиях экстремистов, которые, как теперь выяснилось, угрожают не столько конкурентам, сколько конституционному строю России.

Еще более удивительной показалась мне реакция на пикеты в самой телекомпании «Останкино». Я заходила туда несколько раз: царили уныние и растерянность. Одни брюзжали о бездействии властей, другие по-черному шутили на тему грядущих виселиц, третьи возбужденно рассказывали о каких-то четвертых, которых, мол, в «Останкино» много и которые сочувствуют пикетчикам. И никто почему-то не снимал то, что происходило вокруг. Между тем в эфире ведущие «Новостей», округляя глаза, толковали о страшной угрозе — и мы видели по большей части общие планы толпы с экстремистскими и националистическими лозунгами. А ведь материал сам шел в руки: ну покажите этих людей подробнее, дайте услышать, о чем они говорят, помогите их понять, выясните, кто привел их

сюда, что посулил. Это газетчики обнаружили и обнародовали, что многим «оппозиционерам» элементарно заплатили. Экран мог бы окончательно развеять сомнения. Но он, экран, оказался или непрофессиональным, или излишне деликатным.

Но ведь «Останкино» уже давно никого ни в чем не убеждает. Впрочем, я и сама, помнится, рукоплескала, когда здесь заговорили о деполитизации как о главной концепции канала СНГ. Да, конечно, думала я, ТВ должно информировать и развлекать — вот и все. А публицистика — это же совок, такого жанра, как сообщил мне один из руководителей Останкинской телекомпании, на цивилизованном ТВ Запада вообще не существует.

Недавно по Санкт-Петербургскому ТВ показывали давний фильм французских документалистов «Взвод Андерсона» — о вьетнамской войне. Как признались в предисловии сами авторы, они хотели показать объективные картины Вьетнама, но пришлось субъективно разбираться в Америке. Говорят, этот фильм неоднократно демонстрировался по телеканалам США и помог американцам осознать вьетнамскую трагедию.

В «Останкино» сегодня предпочитают не показывать в самое смотрбельное время какие бы то ни было программы с намеком на политику — а она усматривается в любой передаче, где есть запах жизни. И это неважно, сильная или слабая передача — все равно детектив, пусть самый третьесортный, предпочтительнее. Помните, когда-то «МН» сражались с ЦТ, которое запрещало «Архангельского мужика». В «Останкино» его, разумеется, запрещать не будут — просто покажут или в 11 утра, или около полуночи.

Я не знаю, интересуются ли здесь исследованиями собственных социологов. А меня последние опросы повергли в уныние: только 23 проц. зрителей из теленовостей понимают, что творится в стране. Треть зрителей просит от первого канала убедительных объяснений того, что происходит. Люди

Елена ЧЕКАЛОВА, обозреватель

говорят о своей растерянности, хотят понять, где и как можно реализовать себя, заработать и что делать, потеряв работу. Они боятся войны, голода, вообще будущего.

А в эфире летают стюардессы. В эфире «Лимпопо» и «Хит-конвейер». В еще одной программе ВИДа «Отдыхай» соглашаются с трудностями нашей жизни и в качестве лучшего лекарства рекомендуют поездку в Арабские Эмираты — там, мол, цены на 30 проц. дешевле, чем в Европе. В тот же день «Кто с нами?» советует, какие модели от Зайцева подойдут российским телезрителям. Я понимаю, создателей всех этих программ воротит от запаха навоза, и вообще добраться до Нью-Йорка им ближе, чем даже до Подмоскovie.

В понедельник в «Останкино» спорили вокруг воскресных «Итогов». Многие высказали опасение, что оппозицию оскорбил сюжет, где всем им разом навешан ярлык фашистов. Согласно, сюжет грубый, штамп в духе старой пропаганды. Зато чуть раньше «Итоги» очень внятно рассказали, что поборник народного блага генерал Стерлигов уже давно приватизировал все, что успел прихватить. Тоже довольно в лоб — и совсем не соответствует моим эстетическим идеалам. Но на сей раз мое тонкое эстетическое чувство смолчало. Ибо «Итоги» выбрали тот уровень разговора, который был необходим запутавшемуся обывателю.

Вы – деловой человек и вам некогда слушать радио?

Но многие из тех, с кем вы имеете дело, слушают его.

Каждый день с 15 часов до полуночи десятки тысяч приемников настроены на волну 103,7 в европейском УКВ диапазоне. На этой волне звучит **"Радио-Максимум"** – совместная российско-американская радиостанция. Последние "хиты", новости коммерции, культуры, спорта, личная жизнь, светская хроника, погода – на волне 103,7 FM в Москве, 66,8 УКВ и 846 СВ в Перми, 70,7 УКВ в Алма-Ате. С 7 до 9 утра в эфире американское шоу "Москва утром" – на волне 103,7 FM.

РАДИО

MAXIMUM
103,7

Реклама вашего дела на "Радио-Максимум" дойдет до тех, кто сумеет отдать ей должное.

103829 ГСП г.Москва ул.Тверская д.16/2.
Для деловых партнеров контактный телефон:
(095) 200-1088.
Телефон рекламной службы:
(095) 229-55-45. Факс: (095) 200-0278.

КУДА ВЕДЕТ «ОСОБЫЙ ПУТЬ»?

Татьяна ЯХЛАКОВА

Двухлетие новой российской государственности, с трудом выбирающейся на цивилизованный путь, явило нам в июньские дни лицо возможной альтернативы. «Патриоты» и «коммунисты», еще недавно брезгливо отворачивавшиеся друг от друга, сошлись под стенами Останкино, образовав гремучую смесь национал-социализма. Оставим прекраснодушную веру в то, что страна, победившая фашизм, не может стать оплотом неофашизма. События последних недель показали: у этой идеологии уже есть и политические структуры, и социальная база, и штурмовые отряды.

Н е стоит считать это преувеличением только потому, что в чистом виде нацизм на нашем политическом горизонте пока не просматривается: нет сколько-нибудь крупных партий, которые открыто взяли бы на вооружение эту идеологию. Однако отмахиваясь от фашиствующих «маргиналов», не будем забывать, что нацизм побеждает не числом сторонников «чистоты крови», а социальной демагогией, эксплуатирующей недовольство масс, попустительством властей и полупрезрительной поддержкой весьма пристойных сил, закрывающих глаза на расизм ради обещанных порядка и твердой власти. Германия, смеявшаяся над ефрейтором Шикльгрубером не меньше, чем Россия над Жириновским, – нагляднейший тому пример и урок. Русские «наци» тоже не имеют шансов в одиночку выиграть идеологические и политические бои. Но не парадокс ли: большевики, причисленные ими к клану «жидо-масонов», повинному в октябрьской революции и уничтожении генофонда нации, в своем некоммунистическом варианте стали постоянными партнерами ура-патриотов во всех антиправительственных и антипрезидентских акциях. А прекраснодушная интеллигенция в лице не худших своих представителей находит «немало справедливого» в программных целях стерлиговских «соборных», не смущаясь ни расистским душком, веющим от «приоритета славянских ценностей над общечеловеческими», ни экс-генералом КГБ в роли провозвестника «национально-патриотической идеи».

«Патриоты» идут в народ

«Нам надо поучиться у наших противников – у тех, кто борется за разрушение России, – как идти в народ, быть проще и яснее» – такой была одна из задач, поставленных перед своей организацией участниками межрегионального совещания Российского общенародного союза, которое состоялось в минувшую субботу.

Совещание прошло без особого шума, местом проведения был избран скромный зал Советского райисполкома на Варшавском шоссе. Собрались представители трех десятков российских территорий, общее число участников не превышало сотни.

По словам лидера РОСа российского депутата Сергея Бабурин, основа деятельности организации – подготовка к новым выборам (с сентября планируется учеба для кандидатов в депутаты всех уровней) и создание «теневого кабинета», кандидатуры для которого, собственно, уже есть, но пока держатся в тайне. Одна из акций, в которых уже участвует РОС, – сбор подписей за проведение референдума о недоверии Борису Ельцину и его правительству. Как сообщил один из участников совещания, руководитель Одинцовской организации РОСа: «Особенно хороший эффект – когда ходим по квартирам. С семи вечера до девяти – до Невзорова то есть».

Другой участник встречи призвал товарищей по движению «создавать копилку патриотических инициатив», в которую сразу предложил инициативы типа поощрения службы в армии

посредством «георгиевских бантов» для солдатских матерей, «движения юных спасателей» по образцу американской Армии спасения. Оратор также предложил «делать политический капитал на экологическом движении», как те же демократы.

Посланцы с мест подписались под заявлением РОСа по поводу событий в Приднестровье (местным органам власти – заявлять о поддержке и признании Приднестровской республики, четырнадцатой армии – передать ей военное и медицинское снаряжение).

Известные события прошлой недели с ее взрывом «патриотической активности» заставили участников совещания придерживаться известной осторожности в высказываниях и отмежевываться от национал-патриотов. Сергей Бабурин, отвечая на вопрос «МН», с некоторой иронией отнесся к притязаниям Русского национального собора на абсолютное лидерство в «патриотическом» движении. «Если некоторые члены Собора считают, что русская идея – только идея для русских, то здесь мы взаимопонимания не найдем», – сказал он. Тем не менее межрегиональное совещание РОСа порекомендовало своим членам участвовать в митинге «Трудовой Москвы», известной своими не только коммунистическими, но и антисемитскими лозунгами.

Ольга БЫЧКОВА

Летняя распродажа оборудования фирмы Hewlett Packard по самым низким ценам

•Лазерные принтеры•Сканеры•Плоттеры•Стриммеры•Дигитайзеры•Расходные материалы

Официальный дилер фирмы HEWLETT PACKARD "Aquarius Systems Integral" Коммерческая служба: ТЕА.(095)483-41-00, (095)485-24-73 ФАКС: 484-97-28 ТЕЛЕКС: 414782 "ASI"SU ТЕЛЕТАЙП: 114800 "Локаль"

ASI COMPUTER

Heinhard Minker

МАЛЫЕ ПИВОВАРНИ

ДЛЯ КАФЕ, РЕСТОРАНОВ, КЛУБОВ
Оригинальная технология пивоварения на основе секрета старейших немецких пивоваров. До 1000 гектолитров пива в год при его варке один раз в неделю на площади 100 кв.м. Каждая пивоварня изготавливается специально с учетом специфики интерьера. Процесс адаптирован к российским условиям и сырью. Оборудование пивных ресторанов "под ключ". Оплата в рублях или СКВ. Наши интересы в России представляет **ВОНД Отомейшн Лтд.** Москва, Брянская ул., 12 ТЕЛ. (095) 240-6236 ФАКС (095) 938-2215

ФИРМА «МЕДИКО»

Руководителям предприятий, организаций, заинтересованным лицам.

Настоящим доводим до Вашего сведения, что фирма «МЕДИКО» впервые в России проводит сеансы лечебно-оздоровительного гипноза по Эриксоновской методике и НЛП, разработанной и опробованной американскими учеными.

Методика включает в себя работу с сотрудниками среднего звена (клерки, менеджеры, администраторы, регистраторы-диспетчеры, руководители по направлениям и пр.). Специальные сеансы продолжительностью 50-60 минут дают полную релаксацию, снятие усталости, преодоление постстрессовых явлений.

Сеансы проводят высококвалифицированные специалисты-психотерапевты. Возглавляет фирму кандидат медицинских наук сертифицированный специалист по Эриксоновскому гипнозу и НЛП, член Международной ассоциации НЛП, врач-психотерапевт Хватов Б.И. Фирма практикует заключение долгосрочных договоров на комплексное обслуживание сотрудников предприятий и организаций. Оплата в рублях по безналичному расчету.

Контактные телефоны: 259-21-65, факс 256-21-63
Всегда готовы к сотрудничеству с Вами

улучшение сна, повышение работоспособности и улучшение творческих возможностей человека. При работе по Эриксоновской методике обязательны рекомендации руководителей организаций, чьи сотрудники получают сеансы НЛП гипноза. Также проводятся индивидуальные сеансы с руководящим звеном по специальной методике.

Рисунок Игоря Смирнова

ле. Одним своим крылом он отрешивается от социализма, другим — от оголтелого национал-патриотизма. Но при сложении усилий дает — увы! — как раз суммарный результат. «Трудовая Москва», зарождавшаяся как движение социального протеста (что совершенно нормально), ныне осипшим голосом Анпилова громче «памятников» орет: «Русским — русское телевидение!» А рафинированные кадеты и демократы, положившие начало организационному объединению «патриотических сил» в рамках «Российского народного собрания (РНС), устами лидера КДП — ПНС Михаила Астафьева уже дают понять, что «бывают в истории моменты, когда во главу угла выходит не внешняя законность, а справедливость» («Гласность», 30.04.92).

Сказано не по пустячному поводу — в связи с возможной смелой властью, импичментом законно избранному президенту.

Что с того, что демократы и кадеты публично отмежевались от анпиловского шабаша? Тот факт, что никто из соратников по блоку их не поддержал,

лучше всего доказывает, как микроскопически мала доля «просвещенного патриотизма» на компатриотическом фронте. Как и предсказывали «МН» еще в дни Конгресса гражданских и патриотических сил, «цивилизованным патриотам» не удалось «облагородить» своей репутацией национальную идею, зато удалось другое — дать ей организационные структуры. Они, эти структуры, отчасти впитали в себя разобщенных ранее национал-экстремистов, отчасти стали для них «маскировочным прикрытием». От «Памяти» и «Отчизны» подчеркнуто шарахается даже стерлиговский РНС (Русский национальный собор) — не столько, впрочем, из-за идеологических разногласий, сколько из-за их застарелой дурной славы. Однако это не мешает «памятникам» быть непререкаемым атрибутом всех патриотических «тусовок», выделяясь из общей массы участников разве что своей униформой. Впрочем, на фоне иных неопатриотов «чернорубашечники» выглядят порой сущими детьми: не шлют пока наемников в места боевых действий, не ратуют ак-

тивно за общерусскую забастовку по окраинам Союза...

«Левая» ниша патриотического фронта менее привлекательна для борцов с «жидо-масонами» по упомянутым уже причинам. Зато она обеспечивает «масовость», вызывая к социальной справедливости. Одни кричат: «Грабят!», указывая на власть, другие подсказывают: «У власти — нерусские...» Два врага лучше, чем один, когда требуется собрать сильную рать. И как бы ни кичились некоммунисты своим «интернационализмом», старательно говоря о «русских», а не «русских» интересах, им уготована в этой связке роль всего лишь «тарана». Но и резерва тоже: анпиловым «нашисты» простят «порочащие их связи»...

Но, может быть, «просвещенный патриотизм» способен сдерживать клокочущую под ним черную магму? Не будем обольщаться на сей счет: естественный союз «лево-правых» изначально не плодотворен. Нельзя совместить даже «обновленный социализм» с либеральной моделью экономики. Дитя о двух головах, если и родится, долго не проживет. Следовательно, этот альянс недолговечен, что не лишает его разрушительной силы.

Сегодня она направлена против «оккупационного правительства» и «главаря оккупантов» (газета «День», каждый номер) — или, в облагороженном варианте, против «правительства, предавшего национальные интересы». Цементирующей идеей служит российский «особый путь», приверженность которому демонстрируют и «левые», и «правые» патриоты. Неважно, что понимают они его по-разному: одни — в диапазоне от сталинского до шведского социализма, другие — от патриархальной соборности Руси до имперского могущества бывшего Союза. Куда важнее, что методы, которыми и те, и другие намерены в очередной раз увести страну со столбовой дорожки цивилизации, все меньше напоминают конституционные. Обрезки стальных труб, найденные, по свидетельству и.о. мэра Москвы Юрия Лужкова, в палатках пикетчиков из «Трудовой Москвы» и обещания Александра Стерлигова разделиться с коррупцией «без народных заседателей» наводят на мысль, что пора компатриотических реверансов в адрес закона и права подходит к концу.

Пока идеологи спорят, что есть «особый путь» России, «практики» выступают в поход за власть. Одни собирают подписи

за импичмент президенту, другие тем временем формируют «штурмовые отряды». Рядом с боевиками «Памяти» уже подрастают «волонтеры» национально-республиканской партии (НРП), «рабочие дружины» РКРП (Российской коммунистической рабочей партии), казацкие формирования бабуринского РОСа (Российского общенародного собрания) и, что существеннее, готовый «рекрутироваться» под патриотические ружья люмпен-резерв, пока еще играющий безбидную роль клакеров вокруг Анпилова и К°. Кто даст гарантии, что эти brave ребята, взвинченные «духовной оппозицией», не пойдут в один прекрасный день крушить офисы и квартиры «новой буржуазии», как это уже сделали с машинами инома-рок возле Останкино?

Сама «духовная оппозиция» таких гарантий не дает. Как, впрочем, и не претендующая на духовность. Напротив, нам все настоятельнее грозят, что конституционные методы борьбы вот-вот будут исчерпаны. Очевидно, сроку выделено — до референдума об импичменте президенту. А что дальше, если импичмент «не пройдет»?

Собственно говоря, мы не знаем, что дальше. Пойдут ли «патриоты» войной «за спасение Отечества»? Поддержит ли их армия, которая уже дала по меньшей мере одного «лидера патриотических сил» — генерала Макашова? Поможет ли (не числом, так умением) наша главная «вещь в себе» — КГБ? Встанут ли бок о бок профсоюзы, освоившие искусство забастовок? Расщедрится ли на военные субсидии новый капитал, тяготеющий к почвенничеству потому, что в условиях нормального рынка для него просто не будет места? Нет ответа...

Но и конституционное развитие событий рождает те же вопросы. На «право-левую» оппозицию работают ныне все, кому не лень, включая власть и радикал-демократов. Что есть призывы разогнать съезд? Это тысячи голосов тем, кто пугает народ диктатурой Ельцина. Обиженные за Союз, за флот и армию, за КПСС и родственников в Приднестровье, за обманутые надежды на сытую жизнь, за обесцененные ордена — сколько их по стране и за кем пойдут они завтра, когда жизнь станет еще злее к слабым? Нет ответа...

Ясно только одно: если «право-левые» победят — победят не «левые» и не «правые». Победит нацизм — то, что растет и зреет в этой колбе.

Это ли «особый путь» России?

ТРОЕ В ЛОДКЕ, НЕ СЧИТАЯ ФРАКЦИЙ

В минувшее воскресенье Демократическая партия, Народная партия Свободной России и союз «Обновление» объединились наконец в блок «Гражданский союз».

По мысли участников нового объединения, оно должно восстановить равновесие в политической лодке страны, которую постоянно раскачивает право-левая оппозиция.

Критикуя нынешнее правительство за неверно избранный путь и темп реформ, новый блок, однако, не требует его отставки. Вице-президент России и почетный председатель НПСР Александр Рудкой заверил журналистов: «Нас привело сюда не стремление к власти, а чувство элементарной ответственности». «Гражданский союз» рассчитывает стать опорой правительства.

Президент Российского союза промышленников и предпринимателей Аркадий Вольский откровенно от обвинений в том, что он втайне претендует на пост премьера, и заметил: «Мы с Шумейко найдем возможность изолировать тех людей в правительстве, которые пойдут против жизни».

Владимир Шумейко пообещал, что результаты последних назначений в правительстве мы почувствуем уже в ближайшее время.

Выступая за продолжение курса реформ, «Гражданский союз» считает, что необходимо изменить его приоритеты. По словам Николая Травкина, сохранить движение к рынку можно, только уделяя внимание социальной защите граждан и развивая производство.

В пользу прочности положения, которое может занять новый блок в раскладе политических сил в стране, говорит тот факт, что, по точному замечанию одного из его участников, образованное объединение партий «дает приток действующих фигур во всех уровнях власти».

Среди участников блока также парламентская фракция «Смена — новая политика», молодежные объединения ДПР и НПСР и Российский союз молодежи. Уже сегодня к блоку проявляют интерес социал-демократы, разделяющие позиции Олега Румянцева, и Партия экономической свободы Константина Борового.

Претендуя на роль спасителей отечества, «Гражданский союз», похоже, ни в грош не ставит своих соперников. Отвечая на вопрос об отношении к Российскому народному собранию, Николай Травкин признался, что даже с трудом вспомнил, что это такое. Правда, сопредседатель РНС Михаил Астафьев столь же лестно отозвался о новом объединении, назвав его участниками «политическими банкротами», не имеющими конкретной программы. Но тут же оговорился, что с радостью пожмет им руку, если им удастся создать сильное государство. Председатель правления НПСР Василий Липицкий уверен, что генералу Стерлигову не удастся «поднять народ», как он того желает. Проблема представляется блоку настолько неактуальной, что он даже не обсуждал свои действия на этот случай.

А восстановить нарушенное патриотами и коммунистами равновесие в лодке предстоит комитетам и комиссиям, которые сформирует Консультативный совет блока по всем направлениям реформы для выработки корректирующих предложений по деятельности правительства.

В ЗЕРКАЛЕ ПРЕССЫ

«Православный календарь» (1992 год, 22 июня): «Ганс Шварцгрубер, эсэсовский офицер, создатель и командант Освенцима, в начале января 1945 года милостиво удовлетворил просьбу архимандрита Григола Перадзе разрешить ему войти в газовую камеру вместо одного польского еврея... Спустя пять минут после «удовлетворения просьбы»... врач-гауптштурмфюрер бесстрастно зарегистрировал в книге жертв Освенцима смерть архимандрита, профессора Польского университета, грузина по национальности Григола Перадзе. Газ «Циклон Б» действовал безотказно... Трупы задушенных в восьми газовых камерах затем сжигались в печах крематория. Пепел Григола Перадзе был смешан с пеплом поляков и евреев, русских и французов, англичан и югославов. Пеплом более трех миллионов человек, которые за годы войны прошли через Освенцим».

Такой вот исторической новеллой отмечен в издании Русской православной церкви день начала нашей кровавой схватки с фашизмом.

Дмитрий КАЗУТИН

Татьяна МИХАЛЬСКАЯ

Кто поведет их на штурм?

Вначале несколько выдержек из газет:

«Русское Воскресение» (№ 7, 1992 год): «Когда правительственная власть все те средства, какими она располагает, употребляет на то, чтобы вести целый народ к гибели, тогда не только правом, но и обязанностью каждого сына народа является бунт». Адольф Гитлер».

«Советская Россия» (№ 80, 16 июня 1992 года): «В течение двух дней в Москве работал съезд Русского национального собрания... Ключевым вопросом съезда стал вопрос о власти, о принятии экстренных мер по преодолению тотального кризиса страны». Галина Ореханова».

«Правда» (№ 81, 16 июня 1992 года): «Призываем всех патриотов образовывать ячейки на всех предприятиях и в жилых кварталах... Призываем офицеров армии вспомнить о традициях и чести русских офицеров». Александр Стерлигов».

«День» (№ 24, 14–20 июня 1992 года): «Мы обратимся к народу с простыми, понятными словами, направляя его трудолюбие, ум, талант на спасение своего великого государства. Об этом патриоты думают теперь, находясь в оппозиции к антинарод-

ному режиму, видя, как этот режим гнет и разваливается». Генерал Альберт Макашов».

«Русское Воскресение» (№ 7, 1992 год): «Русскими должны управлять русские! — это, я уверяю вас, не фашизм, не расизм, а здравый смысл. А строй можете устанавливать любой, если по каким-то, внушенным жидами принципам (которыми вы не можете поступиться) не нравятся православная русская монархия. И называйте его как хотите: ленинизм, сталинизм, социализм, коммунизм, кагэбизм, экачепизм».

Лишь бы был безжизнизм». Такое вот настроение преобладает сегодня в редакциях наших «патриотических» газет. Боевое, надо сказать, бодрое настроение. Те, кто поумнее, драпируют его в «гуманистические» ткани. Так, в частности, генерал Альберт Макашов заявляет себя принципиальным противником гражданской войны, которая, как он говорит, «в стране, застроенной атомными станциями и химическими заводами, невозможна (вероятно, по этой причине «Русское Воскресение» стало преподавать на своих страницах уроки рукопашного боя). Что касается «Русского Воскресе-

ния» вообще, то оно не утруждает себя никакими драпировками и прямо призывает: «Бей!»

Неизбежные экономические трудности переходного периода и ошибки российского правительства в проведении реформ, очевидная пассивность демократической общественности породили в кругах правой оппозиции иллюзию легкой добычи. Они рассуждают о переходе власти в их руки как о деле почти решенном. Единственная загвоздка, какую они видят, — отсутствие общенационального лидера, который смог бы «объединить и повести». Не потому ли одна газета броско — на первой полосе — «подает» Гитлера, а другая «со слезой во взоре» вспоминает, как Сталин просил отставки, а его соратники этому воспротивились.

Все «патриотические» газеты пытаются сейчас склонить на свою сторону Русскую православную церковь. Слово «православие» упоминается к месту и не к месту. Чтобы показать, какая бездна отделяет подлинных христиан от наших патриотов-государственников, приведу еще одну выдержку, но совсем иного, прямо противоположного характера.

Прошедшие выходные до неузнаваемости изменили облик города, считавшегося последние месяцы самым тихим местом в Приднестровье. Повсюду следы ожесточенных уличных боев. Пустые глазницы разбитых окон, узоры коפות на стенах, уличные фонари, словно под корень срубленные прямыми попаданиями снарядов. Мостовые усыпаны гильзами и осколками, перегорожены искореженными автомобилями и бронемашинами. Такого изобилия разбитой боевой техники я не видел нигде, как и количества трупов.

Вместе с местным жителем идем

ЭТО БЫЛА БОЙНЯ

По утрам, когда слегка стихает обстрел, из Бендер возобновляется поток беженцев. Женщины и дети с затравленными глазами молча бредут через мост на левый берег Днестра. Идут мимо разбитых домов, подбитых танков, мимо войсковых частей России, офицеров, которые стыдливо прячут взгляд при их появлении. Жителям города больше надеяться не на что.

по центру Бендер, стараясь без нужды не отходить от стен домов. Уцелевшие кое-где снайперы периодически бьют по живым мишеням.

«Что же они сделали с городом, сволочи! — бормочет мой спутник. — Такой чистый был, такой мирный...»

По официальной версии Кишинева, подразделения молдавской армии и полиции были введены в Бендеры для защиты городского отдела полиции, блокированного гвардейцами Приднестровья. Видимо, помощники слегка не рассчитали и на всякий случай захватили весь город. Причем так быстро, что его защитники опомниться не успели. По словам председателя горсовета Вячеслава Когута, инцидент с захватом полицией двух гвардейцев произошел около пяти вечера, и уже через полтора часа в город с четырех сторон ворвались колонны бронетехники молдавской армии. Мэр твердо убежден, что операция по захвату Бендер разрабатывалась давно и тщательно, а стычка полицейских с гвардейцами была не более чем предлогом. Следует отметить, что захват спятидесяти тысячного города был проведен быстро и профессионально. Отрезанные друг от друга, уцелевшие очаги обороны, несмотря на отчаянное сопротивление, продержались бы недолго.

Правда, упоенные близкой победой кишиневские военные не приняли в расчет 14-й российской армии. И поэтому прорыв на следующий день в город танков под российским флагом и приднестровскими экипажами застал их врасплох. Большую часть Бендер молдавским частям пришлось оставить.

Тем не менее председатель горсовета заявил мне: «После всего того, что было, Бендеры для Молдавии потеряны навсегда». И, встретив недоверчивый взгляд, добавил: «Пусть даже нас всех здесь закопают».

Уличные бои в Бендерах пополнили копилку содружества борющихся государств еще одним печальным рекордом: более двухсот убитых и полутысячи раненых за сутки с небольшим. Но, похоже, здесь этому особенно не удивились. Приднестровская гвардия «точит зубы» на занявший круговую оборону горотдел полиции, считая его первопричиной случившегося. «Теперь им здесь не жить!» — прямо сказал мне командир одного из подразделений. А в горотделе более двухсот полицейских...

Тем временем Кишинев накапливает технику вокруг Бендер и по всей

линии вдоль Днестра. Не желает отставать и Тирасполь, «приватизированный» немало вооружения 14-й армии, да и сама армия с трудом удерживается от полномасштабного вмешательства. А в Бухаресте уже выражают «крайнюю обеспокоенность» событиями в Молдавии, передавая сюда, по сообщениям печати, крупную партию техники и оружия. Конфликт стремительно выходит на международный уровень, ему в немалой степени способствовало и недавнее заявление российских лидеров, если за ними не последуют конкретные дела, то для этого России следует кардинально менять свою политику в отношении ближнего зарубежья.

Перед тем как поставить точку в этом репортаже, я позвонил 22 июня из Тирасполя в Бендеры. Депутат республики Молдова от Бендер Григорий Валовой сообщил, что центр города обстреливается из 152-миллиметровых гаубиц. Мне же удалось узнать, что приднестровская гвардия начала в Бендерах штурм городского отдела полиции.

Вечером 22 июня два самолета МиГ-29 подвергли интенсивной бомбардировке город Бендеры. Они были подняты в воздух с военного аэродрома Маркулушты, расположенного чуть севернее молдавской столицы. Там же дислоцируется еще 28 крылатых машин, переданных маршалом Шапошниковым Снегуром.

Самолеты бомбили мост через Днестр и военный гарнизон, расположенный в крепости. Из авиационных пушек были обстреляны жилые кварталы города. Одна из сброшенных бомб взорвалась в селе Парканы. Есть жертвы и разрушения. В Бендерах среди мирного населения паника — каждый час город покидает до 1000 беженцев. 14-я армия по-прежнему соблюдает нейтралитет.

Александр КАКОТКИН

КРАВЧУК ДОВОЛЕН ЕЛЬЦИНЫМ, ЕЛЬЦИН — КРАВЧУКОМ

Встреча один на один президентов Украины и России, о необходимости которой так много говорили Борис Ельцин и Леонид Кравчук, наконец состоялась в живописном курортном городе Дагомыс недалеко от Сочи.

После завершения первой части переговоров Борис Ельцин и Леонид Кравчук заявили, что те, кто ждал непонимания между Украиной и Россией, будут разочарованы. «Сегодня будут хорошие новости», — сказал украинский президент. Главным образом в виду имеется договоренность о необходимости заключения между двумя самыми крупными славянскими государствами полномасштабного военно-политического договора, и что в его основу будут положены нормы международного права. Ельцин и Кравчук пребывали в хорошем настроении, хотя по многим конкретным проблемам взаимопонимание не увеличилось или почти не увеличилось.

Кравчук накануне поездки в Дагомыс сделал шаг навстречу России, заявив о пересмотре Украиной своего отношения к конфликту в Приднестровье. Украина выступила за предоставление Приднестровью статуса автономной республики в составе Молдовы. Если же та решит объединиться с Румынией, население Приднестровья, по мнению Кравчука, должно

само решить свою судьбу. Украина готова выступить гарантом этого. Видимо, украинское руководство поддержало в принципе позицию России по Приднестровью в надежде и на то, что Российская Федерация в ответ откажется от притязаний на Крым. Но команда Ельцина не хочет увязывать эти проблемы друг с другом и согласилась только снять крымский вопрос с обсуждения в Дагомысе.

Россия продолжает добиваться от Украины отмены решения о двойном подчинении стратегических вооруженных сил, дислоцированных на ее территории не только объединенному командованию Стратегическими вооруженными силами СНГ, но и Министерству обороны Украины. Но Киев продолжает стоять на своем. Россия склоняет Украину присоединиться к соглашению о визовом и таможенном союзе в рамках СНГ — Украина не спешит это делать. Россия настаивает на принятии на следующей встрече глав государств — членов СНГ своеобразного устава Содружества и рассчитывает на поддержку Украины, интерес которой к СНГ в последнее время, считает российская сторона, вырос. Но украинское руководство по-прежнему рассматривает СНГ как способ цивилизованного развода, а не пути к союзу. Киев настаивает на разделе культур-

ных ценностей, которые перекочевали за последние десятилетия с Украины в Россию и наоборот. А Москва считает, что «это не имеет ничего общего с цивилизованной практикой и нанесет существенный ущерб отношениям между нашими народами...»

Не сдвинулась с точки замерзания и проблема Черноморского флота, хотя адмирал Касатонов и прибыл в Дагомыс. Это дает мало надежд на то, что военно-политический договор удастся подготовить и подписать достаточно быстро.

Проще, видимо, будет договориться по некоторым экономическим проблемам, связанным, в частности, с предстоящим введением на Украине национальной валюты. Выработать механизм по предотвращению и ликвидации конфликтных ситуаций внутри СНГ. Но будут ли они действенными?

Президенты имели достаточно времени пообщаться с глазу на глаз (они говорили без свидетелей почти 2 часа) и остались довольны друг другом и результатами работы своих команд. Надолго?

Владимир РУБАН,
спецкор «МН»

КТО ПОМОЖЕТ БОГАТЫМ?

Сегодня в Казахстане 75 акционерных обществ, 120 коммерческих банков, 60 бирж, 5,5 тысячи малых предприятий. Полмиллиона жителей республики работают в негосударственной сфере. Качество аудиторки на первом форуме предпринимателей Казахстана подтверждали миллионные суммы оборотных средств, о которых небрежно упоминали выступающие, представляя свой бизнес.

И каждому из присутствующих давно уже было что сказать. Предприниматели, забыв свой любимый принцип «время — деньги», изливали души, богатые люди говорили в основном «о бедственном положении». Их можно понять — экономика по-прежнему тащится за политикой, причем политикой далеко не лучшего качества. Совсем неподалеку, на той же улице, где собрался форум, в то же самое время шла сессия парламента. И там тоже выступали — в том числе с по-

правками к законам, что способны многих преуспевающих сегодня участников форума сделать завтра нищими. Каждый из присутствующих это понимал, но даже все вместе, имея за спиной капиталы и полумиллионную «социальную базу», они не в состоянии пока влиять на ситуацию — в парламенте сидят совсем другие люди. Поэтому, возможно, и сорвал у сдержанной аудитории аплодисменты один из выступавших, произнес «идеологически заряженную» фразу: «Нам нужно иметь сильный политический имидж, иначе к следующим выборам мы будем иметь в парламенте то, что имеем сегодня...»

Во второй день работы перед участниками форума выступил президент республики. То, что он предпочел выступление на форуме присутствию на сессии парламента, уже показательно, и предприниматели это оценили.

Охарактеризовав ситуацию так, «будто мы идем по канату через обрыв», Нурсултан Назарбаев сразу выделил «четыре позиции, отрицательно влияющие на малый и средний бизнес в республике»: отсутствие стартового капитала и трудности в получении кредитов. Размыты понятия «частной собственности», высокие налоги и, наконец, правовая незащищенность предпринимателей.

Каждый из перечисляемых пунктов

зал сопровождал легким стоном — в подтверждение сказанного. Президент четырежды «наступил на нерв». Естественно, перед самым началом форума официальный уровень кредитной ставки в Казахстане достиг 70 процентов. Но это официально. В коммерческих банках этот процент доходит до 120 годовых, с учетом «интересов банкира». Налоги же в совокупности достигают тех же 70 процентов. О защищенности вообще говорить не приходится — нет цифр, сколько фирм и малых предприятий ликвидируются из принципа чиновничьей «целесообразности» и сколько «имеют» чиновники на не ликвидированных.

Дальше президент «подлил балзам» сообщением, что готовится закон «О защите предпринимателей». Что по его инициативе создан Совет по предпринимательству при президенте — с экспертными функциями. И наконец, что Верховный Совет рассматривает возможность снизить налоги производителей до 25 процентов — возможно, уже с 1 июля.

В заключение Нурсултан Назарбаев еще раз заявил предпринимателям о своей полной поддержке и призвал их объединиться.

Виктор КИЯНИЦА
Алма-Ата

Опасная химия, опасная жизнь

Из Закавказья идут тревожные вести, связанные с появлением там химического оружия. Сведения о ситуации в районе Чапаевска заставляют задуматься, все ли ладно у нас с хранением и уничтожением химического оружия.

Генерал И.Евстафьев, нынешний заместитель начальника химических войск по научной работе, уточняет, что наше химическое оружие в основном включает фосфорные отравляющие вещества (ФОВ) — зарин, зоман и V-икс. Они составляют примерно две трети запасов. Треть — это люизит, мышьяк содержащее ОВ предвоенных времен. Есть у нас и небольшое количество иприта и его смесей с люизитом («Российская газета», 8 апреля 1992 г.). Как видим, все просто: есть 30 тысяч тонн ФОВ, 7 тысяч тонн люизита, не больше тысячи — иприта и его смесей с люизитом. Все в порядке, пропаж на наших семи неизвестно где распо-

ложенных базах хранения нет. Вредное оружие надо уничтожать. И объект для этого есть.

Его предшественник на армейском посту генерал А.Кунцевич тоже не ведает сомнений. Объект по уничтожению химического оружия, расположенный под Чапаевском Самарской области, утверждает он, «отвечает всем требованиям технологии, экологической и медицинской безопасности, находится на значительном удалении от населенных пунктов» («Известия», 27 апреля 1992 г.).

А что же жители Чапаевска? Три года назад было написано письмо, в нем отмечалось, что строительство объекта по уничтожению ОВ в районе Чапаевска обосновано необходимостью избавиться от иприта, хранившегося здесь со времен войны. Но оказалось, что иприт задолго до пуска объекта был ликвидирован. По свидетельствам очевидцев, его просто слили в земли совхоза «Искра» (село Покровка), а склады освободили, чтобы наполнить их фторофосфорорганическими ОВ (ФОВ) — зарин, зоманом и V-газами, которые будут доставляться с мест хранения, находя-

щихся за тысячи километров от Чапаевска. В письме отмечается, что строительство объекта по уничтожению ФОВ не согласовывалось с местными советами границащих Чапаевского и Безенчукского районов и с поселковым советом Покровки. Протесты местных советов игнорировались центральной властью. По мнению авторов письма, окружающая атмосфера будет заражаться вредными выбросами. Авторы письма — члены координационного совета экообщества «Инициатива» П.Васюхин, А.Редина и В.Соломатина утверждают, что объект с подобной технологической схемой нельзя эксплуатировать не только под Чапаевском, но и в любой другой точке, даже пустынной. Объекты с иной, более короткой и не сулящей бед технологической схемой лучше «привязать» к местам хранения ФОВ. Это дешевле, ибо безопасная доставка ОВ на большие расстояния обходится дороже строительно-монтажных работ. К тому же в пути возможны аварии. Содержимое малой химической авиабомбы теоретически способно уничтожить 24,5 миллиона человек.

Письмо жителей Чапаевска комментирует доктор химических наук Лев Федоров.

В письме упоминается список из 13 замечаний к качеству построенного завода. Вот, к примеру, один сухоовато изложенный пункт: «Отходящие газы из печи должны проходить очистку перед выбросом в атмосферу». Это означает, что в Чапаевске на высокотехнологическом заводе по уничтожению боевых ОВ НЕ ПРЕДУСМАТРИВАЛАСЬ очистка газов от сжигания продуктов обезвреживания иприта (вещества, содержащего серу и хлор) и ФОВ. Специалист, узнавший это, будет немало удивлен. Но когда он узнает, что и 7 тысяч тонн мышьяк содержащего люизита собирались уничтожить точно так же, содрогнется.

Жители Чапаевска беспокоятся и о том, как собираются возить через всю страну ФОВ. Начальник чапаевского объекта полковник В.Соловьев отвечает на это без уверток: «Спецвагоны не предусмотрены. В Министерстве обороны специальные требования на подвижной состав не налагаются» («Волжский комсомолец», 23 июля 1989 г.). Выходит, миллионы наших соотечественников живут не на легендарных шелковом и соляном путях, а на вполне реальном фосгенном — вдоль железнодорожного полотна от Дзержинска до Рубежного и от Днепропетровска до Новочебоксарска. А тут еще по тем же самым путям собирались возить опаснейшие ФОВ.

И последнее: в феврале 1989 года заместитель начальника химических войск генерал-лейтенант А.Кунцевич заверил жителей Чапаевска, что речь идет об уничтожении у них «отравляющего вещества кожно-нарывного действия, хранившегося в регионе со времен войны» («Волжский комсомолец», 23 июля 1989 г.). Это он иприте. А вот начальник объекта полковник В.Соловьев «не знает ни о каких местных ОВ» («Чапаевский рабочий», 1 апреля 1989 г.). Тут стоит напомнить, что количеством пропавшего иприта, изготовленного на Чапаевском заводе химических удобрений в 1943—1949 годах и порученного попечению страдающего амнезией полковника, не стоит пренебрегать. Легко подсчитать, сколько его было, если учесть мощность завода — примерно 2 тысячи тонн.

Так куда же делся иприт? Утоплен в Белом море, закопан у села Покровка под Чапаевском или готовится к подземному взрыву вместе с атомной бомбой? И что за страшные слухи доносятся из Закавказья — о цианидах, фосгене, а теперь и об иприте в районе Нахичевани?

СТАВРОПОЛЬЕ:

двоевластие

Людмила ЛЕОНТЬЕВА

«З» а два шага до гражданской войны — этот прогноз обострившейся обстановки в Ставрополье принадлежит заместителю главы администрации Василию Красуле. У него есть на то все основания: в станицах края прошли бурные сходы казаков с требованием выселить армян, цыган, чеченцев.

Поводом для многих сходов послужили преступления, совершенные станичниками нерусской национальности. Третью неделю не утихают волнения в станице Лысогорской Георгиевского района. Двое живущих здесь армян изнасиловали сестер, одна из которых несовершеннолетняя.

«В 72 часа выселить все армянские семьи», — ревел многотысячный казачий сход в Лысогорской. На сходе были сформированы группы по проверке паспортного режима армян, приехавших сюда на жительство после 1985 года. Обнаружили то, о чем говорили на сходе: многие семьи переселенцев живут не прописанными. Ряд семей оказались прописанными в домах, чьи хозяева с изумлением узнали об этом только при проверке. Эти открытия убедили станичников в коррумпированности местных властей.

Шесть армянских семей выселены из станицы. Еще несколько семей, живущих без прописки, покинут ее в днях. Две семьи, чьи жены затеяли кровопролитную драку, изгнаны из села Китаевское Новоселицкого района. Антиармянские настроения поднялись в Шаповском районе, где суд вынес решение по делу о купле-продаже дома в пользу армянской семьи. На прошлой неделе волнения начались в Минводах. Казаки потребовали выселения всех цыган из окраинной казачьей слободы. Повод — преступление женщины-цыганки.

Три недели не спадает напряженность в селе Донском Труновского района. Все началось с драки местной молодежи с карачаевцами. Жалоб в милицию или в медпункт с обеих сторон не поступало. Но в следующую ночь группа местной молодежи на машинах приехала в совхоз «Правогорлыкский», где были избиты двое дагестанских парней и их девушки. В следующую ночь молодчики избивали проезжавшего корейца, учинили погром автомашин, принадлежащих «нерусским», били стекла в домах, где проживают армяне.

12 июня в Донском собрался казачий сход, поставивший перед властями ультиматум: не привлекать к уголовной ответственности местную молодежь, учинившую эти погромы.

Нынешние лидеры казачьего движения играют на проблемах казачества, на его стремлении к возрождению, формируют в его глазах образ врага — демократа и инородца.

Казачество в крае становится неуправляемым. На него не имеют влияния местные органы власти. Перед явными нарушениями закона пасует местная прокуратура. Сегодня единственная сила, сдерживающая казачью агрессию, — милиция. Однако она бессильна противостоять казачеству, подменяющему собой власть. На въездах в станицы посты останавливают машины и требуют документы, обыскивают их. В ряде районов двоевластие налицо.

Позицию всепрощения занимает администрация Ставропольского края. «Эта политика весьма недальновидна и опасна», — считает полковник внутренней службы Виктор Полосмак, курирующий правоохранительные органы. Вадим Чернов, подполковник милиции, говорит: «Казачьи атаманы рвутся к всеобъемлющей и бесконтрольной власти и отнюдь не желают быть в роли помощников той же милиции».

Поэтому в Ставрополье с тревогой ожидают указа о реабилитации казачества: есть реальная опасность взрыва национализма в станицах. Что опаснее всего, возникнет вопрос о границах казачьих территорий в самой России. Для Ставрополья, например, осуществление идеи реабилитации, которую казаки мыслят как территориальную, означало бы утрату многих плодородных районов, отнесенных до революции к терскому казачеству. Между тем, как считает умеренное крыло ставропольского казачества, его возрождением можно заниматься вполне успешно в рамках существующих законов.

В любом случае проблема казачества станет для России головной болью. Слишком похож сценарий изгнания «инородцев» на уроки «горячих точек» в бывшем СССР.

БАШКИРИЯ:

тихий ход к отделению

Виктор РАДЗИЕВСКИЙ

Б ашkirский парламент в первом чтении принял проект Конституции республики. По мнению председателя Верховного Совета Муртазы Рахимова, он «направлен на то, чтобы, не нарушая государственный суверенитет России, в целом способствовать укреплению государственного суверенитета республики Башкирия». Спикер парламента подчеркнул, что проект четвертой по счету конституции не только базируется на принципах Всеобщей декларации прав человека, но и по-новому развивает ее. Например, впервые конституционно закрепляет право на жизнь, право свободно определять свою национальность, создавать политические партии, право на экономическую свободу и собственность.

Однако чуда не произошло: попытка навести мосты к правовому государству сочетается с законодательным закреплением принципов вчерашнего дня. Скажем, возможность самоопределения вручается в руки лишь одной нации — «давней названной республике». И это при наличии более чем миллионного татарского населения. Вопрос о языках и вовсе упущен, дабы не вызвать волнений на межнациональной почве. Возможен и обратный вариант. Остаются проблемы — остаются причины для межнациональной напряженности.

Лишнее подтверждение тому — опубликованное накануне сессии в республиканской прессе обращение к депутатам, подписанное лидерами татарского движения в Башкирии и председателем недавно созданной в Уфе думы общественного объединения «Русь». В нем отстаиваются интересы небашkirского населения республики, составляющего 78 процентов от общего числа жителей.

Нельзя отмахиваться от самого факта консолидации этих двух общественных движений в вопросе защиты российских интересов. По мнению авторов обращения Карима Юшьева и Александра Аринина, проект конституции направлен на отделение Башкирии от России. Один из пунктов открыто декларирует это право, а множество других создают для этого необходимые условия. В одном с Россией геополитическом пространстве провозглашается самостоятельная внешнеэкономическая политика и создается независимая судебная система. А правительству предлагается рассмотреть вопрос о перераспределении конкретных полномочий между министерствами, госкомитетами, ведомствами республики и соответствующими структурами центра, сведя их в будущем к сотрудничеству «преимущественно на договорных началах, путем заключения соглашений».

С тановится очевидным: пока политики спорят, пытаются через Федеративный договор примирить интересы российских республик и России, Башкирия вслед за Татарией подводит под свой суверенитет солидную законодательную базу, на деле организует структуры независимого государства.

Центру все меньше удается влиять на этот процесс. Он все больше зависит от расклада общественно-политических сил внутри республики. А расклад этот при наличии номенклатурного депутатского корпуса явно не использует демократические силы. Отсюда столь бесконфликтное, не в пример российскому парламенту, обсуждение документа, определяющего, по сути, судьбу всего Приуралья.

Лишь прокурор республики позволил себе заметить: «Коль Башкирия пока остается в составе России, то, помимо «собственного» прокурора, потребуется представитель российской прокуратуры, иначе единая правоохранительная система будет разрушена». Впрочем, реплика эта осталась без внимания.

ДАГЕСТАН:

землю — крестьянам, мир — народам?

Владимир ГУБАРЕВ

В Дагестане 28 июня состоится всенародный референдум, в ходе которого население республики выразит свое отношение к вопросу о президентстве и частной собственности на землю. Местная печать заполнена жаркими дискуссиями, доводами «за» и «против».

В высших эшелонах власти также нет единодушия. Мнения разделились. Саид Амиров, заместитель председателя Совета Министров: «Выборы президента в нынешней ситуации чреваты большим потенциальным противостоянием национальных интересов. Землю надо отдать тем, кто ее обрабатывает».

Рапи Абакаров, заместитель председателя Совета Министров, председатель Госкомэкономике республики: «Пост президента необходим, как олицетворение единого Дагестана в связи с усилением межнациональной разобщенности и попытками раздела Дагестана на отдельные княжества».

Снастороженностью относись к введению частной собственности на землю, так как опасюсь, что ее могут закупить владельцы больших капиталов, живущие в городах».

Магомед Дарбишев, председатель Фонда имущества Дагестана: «Боюсь, что мы не сумеем выбрать президента, облеченного доверием всех дагестанских народов. Земля — категория экономическая. Она должна быть в деле, иметь реального, рачительного хозяина, кормить людей».

Против учреждения в республике поста президента единым фронтом выступили Партия трудящихся Дагестана, интердвижение «Единый Дагестан», координационный совет дагестанского движения «Демократическая Россия». Бойкотировать референдум решил и съезд аварского народного движения.

Вероятно, отрицательно на решение вопроса о земле повлияет традиционная общинная замкнутость и страх перед тем, что часть общинного фонда, и особенно пастбища, достанутся чужакам. Известны факты, когда сельские сходы лишали фермеров земли, даже если она ранее не обрабатывалась.

В то же время было бы неверно говорить о том, что население против частной собственности на землю. Де-факто такие отношения уже существуют. К примеру, в колхозе «Красный партизан» Цумадинского района реформа не нужна: с 20-х годов земля, юридически принадлежавшая колхозу, продавалась и покупалась, законы шариата оказались сильнее сталинских.

Существует мнение, что земельный референдум затеян властью имущими с целью консервации существующей природы власти и сохранения постоянного рычага внешнеэкономического воздействия на сельское население. В последние годы власти объясняют селянам, что раздел земли приведет к войне: кто голодает за приватизацию земли — голосует за войну. Но даже в этом случае отрицательные итоги референдума также не смогут остановить процесс разгосударствления земли. Хотя передача земли в частные руки будет усложняться коррумпированностью чиновников, отсутствием правовых актов и может привести к большой крови.

Дагестанская ассоциация крестьянских кооперативов и арендаторов (ДАККА) предлагает в качестве эксперимента свой вариант приватизации солончаковых земель Сулакского района. По решению III съезда депутатов Дагестана, земли отданы под новостройки для переселяющихся из Новолакского района лакцев, которые должны оставить земли чеченцам-аккинцам, изгнанным в свое время из родных мест. Кумыки считают земли своими. Конфликт из-за этих земель лакцев и поддержавших их аварцев, с одной стороны, и кумыков, с другой, в конце концов привел к тому, что в мае в городах Махачкала и Кизилюрт было объявлено ЧП. ДАККА предлагает выделять земли всем желающим и создавать фермерские хозяйства. Приоритетными правами должны пользоваться лакцы и кумыки из близлежащих селений.

ДАККА берет на себя опреснение земель, обеспечение фермеров транспортом, строительством инфраструктуры: дорог, хранилищ. ДАККА заключила договоры с рядом банков в России, Турции, Иордании и надеется привлечь иностранное агротехнологическое оборудование и инвестиции.

— Мы хотим земельную проблему, ставшую камнем преткновения в межнациональных отношениях, перевести в плоскость экономическую, — говорит генеральный директор ДАККА Фикрет Гусейнов. — Однако встречаем сильнейшее противодействие со стороны номенклатуры, которая не хочет терять властных позиций...

УЗБЕКИСТАН:

охота на ведьм продолжается

Асаль АЗАМОВА

У тром 6 июня группы оперативных работников ташкентской милиции окружили дом независимого журналиста Анвара Усманова. Но дом был пуст, и оперативники, посетив соседней Усманова и убедившись, что он там не скрывается, покинули тихую ташкентскую улицу.

Не подозревающий об этих событиях хозяин вернулся домой поздно ночью и... попал в засаду, устроенную оперативниками в кустах виноградника. В три часа ночи Усманова доставили в городскую прокуратуру. Оказалось, эта грандиозная милицмейская операция была проведена для того, чтобы допросить Усманова... в качестве свидетеля. К слову, допрос продолжался 12 часов.

Вторая часть операции происходила в столице России. В квартире кандидата физико-математических наук Владимира Пеклича раздался телефонный звонок. Звонивший отрекомендовался другом московского экономиста Хамида Расулева, посетовал на то, что того нет в Москве и попросил встретиться. «Друзей» оказалось двое, и разговор с ними у Владимира Пеклича в Александровском саду вышел странный и больше походил на допрос. Причем один из «друзей» молчал, время от времени ошупывал глазами Пеклича, а второй в конце концов был вынужден показать служебное удостоверение на имя Б.Атаманова, руководителя следственной группы Прокуратуры Узбекистана.

Засада в винограднике и «допрос» Пеклича в Александровском саду имели одну цель: выявить людей, связанных с гуманитарным фондом «Алока» («Связь»), зарегистрированным в Москве и особенно с газетой фонда — «Независимым еженедельником», выходящим на узбекском и русском языках. В условиях строжайшей цензуры в Узбекистане «Независимый еженедельник» позволял себе критику в адрес президента Ислама Каримова и полицейского произвола, царящего в республике. Владимир Пеклич и Анвар Усманов — члены-учредители фонда «Алока», Хамид Расулев — заместитель председателя фонда и главный редактор «Независимого еженедельника».

Расулева, приехавшего на курултай народного движения «Бирлик», милиция разыскивала в Ташкенте. А за поэтом Ядгаром Обидом, активистом «Бирлика», попросившим политического убежища в Азербайджане, были отправлены, по выражению президента Абульфаза Эльчибея, «командос». Азербайджанские власти отказались выдать опального поэта, которому на родине грозило тюремное заключение «за разжигание межнациональной розни и призывы к насильственному свержению существующего строя». Эти формулировки появились после того, как Ядгар Обид создал в Ташкенте комитет «Карабах», основной задачей которого явилось содействие мирному разрешению армяно-азербайджанского конфликта и оказание гуманитарной помощи пострадавшему населению Карабаха. Выступая по таджикскому телевидению, Ядгар Обид поддержал коалицию демократических сил и выступил с критикой президента Узбекистана Ислама Каримова.

У оппозиционного движения «Бирлик» и президента сложные отношения. Были времена, когда президент добрым словом отзывался о «Бирлике». Но в основном отношения носили конфликтный характер. Постоянная милицмейская слежка за активистами «Бирлика», вызовы в прокуратуру, нападения на штаб-квартиру, избития членов руководства, после которых виновные не выявляются и остаются безнаказанными, — все это сегодняшние политические реалии. Новая волна действий против «Бирлика» совпала с победой Народного фронта в Азербайджане и сторонников оппозиции в Таджикистане.

БЕДА ГРАНИЦ НЕ ПРИЗНАЕТ,

считает заместитель начальника Управления по незаконному обороту наркотиков МВД России
Аркадий Кузнецов

— Было бы нелогичным думать, что, продвигаясь к цивилизованному рынку, мы возьмем от него только хорошее, привлекательное. К сожалению, наркомания, наркобизнес — страшный бич всех развитых стран. В США 35 миллионов наркоманов, годовой оборот наркотических средств составляет в мире 500–600 миллиардов долларов. Наркомания набирает силу и в России, число преступлений, связанных с наркотиками, увеличилось в прошлом году примерно на 15 процентов, у преступников изъято около 21 тонны наркотических средств. Только «официально» зарегистрированных наркоманов в России 51 тысяча, выборочные же социологические исследования дают цифры на порядок выше. Наркотической «эпидемии» способствуют, безусловно, и общий экономический кризис, национальные конфликты, правовой беспредел, дезинтеграция правоохранительных органов. Дорожает спиртное — люди, особенно молодежь, втягиваются в токсикоманию, а это прямой путь к наркотикам. А главное, по уровню «рентабельности» наркобизнес не идет в сравнение ни с каким другим. Многие области Поволжья, Северного Кавказа, Дальнего Востока «засорены» посевами конопли, мака.

Примерно половина потребляемых в России наркотиков доставляется из бывших республик бывшего СССР: западных областей Украины, Казахстана, Кыргызстана, Азербайджана. Границы открыты, настоящих таможенных служб практически нет. По нашим сведениям, из подпольных лабораторий Баку и Гянджи в крупные российские города завозится синтетический наркотик триметилфентанил, который реализуется через азербайджанскую и конквирующую с ней чеченскую диаспоры. Одна ампула этого наркотика — разовая доза наркомана — на «черном» рынке стоит тысячу рублей.

Что касается дальнего зарубежья, то в связи с боевыми действиями на Балканах есть опасность превращения России в северный коридор, через который наркотики из стран «золотого треугольника» будут доставляться в Европу, и сраживания на этой почве отечественной наркомафии с международной.

Надо прямо сказать, что пока эффективной защиты от наступающей беды у России нет. В борьбу с наркомафией напрямую задействовано всего около 800 сотрудников милиции, об их техническом оснащении и говорить нечего. Ошибкой российских законодателей считаю отмену в декабре прошлого года наказания за потребление наркотиков, что, кстати, противоречит и международной практике.

Правда, осознание грядущей опасности постепенно приходит. Намечено создать межведомственный комитет по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, куда войдут представители МВД, госбезопасности, разведки, Минздрава и других ведомств. Активно готовится соглашение о сотрудничестве правоохранительных органов государств, входивших в СССР. Причем заинтересованность в нем проявили все без исключения республики — и входящие в СНГ, и нет. Беда границ не признает.

Тонторт Чоубеков считает коноплю своим личным врагом

The New York Times
НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС НЕДЕЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

«ВСЕ НОВОСТИ, ДОСТОЙНЫЕ ПЕЧАТИ»

На этой неделе в газетных киосках появился пятый номер «Нью-Йорк Таймс Недельное обозрение», подготовленный в сотрудничестве с «МН». Главные темы номера:

- **РОСС ПЕРО ВЫБИВАЕТ ИЗ КОЛЕИ ЛИДЕРОВ ДВУХ ПАРТИЙ.** Джордж Буш и Билл Клинтон гонятся сломя голову, не разбирая дороги, пока неутомный господин Перо хлещет их бичом по головам.
- **НОВЫЙ КУРС ЕЛЬЦИНА.** Не бывает капитализма без капиталистов, и до тех пор, пока Россия не будет открыта для инвестиций, государственные предприятия не будут приватизированы, пока рубль не станет конвертируемым и не будет достигнута внутренняя стабильность, роль встреч в верхах будет слишком незначительной.
- **ЗАКЛЮЧЕННЫЕ, ОТБЫВАЮЩИЕ СРОК ДОМА.** Осужденных на тюремное заключение из-за переполненности тюрем в США выпускают на свободу. Контроль за ними осуществляется с помощью электронных браслетов, которые носят американскими уголовниками на запястьях или на лодыжке.
- **ПРИБАЛТИКА НА ДЕСЯТОМ МЕСЯЦЕ СВОБОДЫ.** Получив независимость от Москвы, прибалтийские республики все еще не обрели стабильность. Более того, Международный валютный фонд предсказывает падение валового национального продукта в ближайшие годы до 30 процентов в Литве и Латвии и 20 процентов в Эстонии.
- **США ГЛЯДЯТ НА ВОСТОК ГЛАЗАМИ МОСКВЫ.** Подход Вашингтона к среднеазиатским республикам многие политологи считают упрощенным и устаревшим. «Мы ведем себя так, будто Советский Союз все еще существует», — заявляет один из них.
- **СПЕЦСЛУЖБЫ АМЕРИКИ О КРАХЕ РУССКОГО ВПК.** Спецслужбы ЦРУ и военной разведки утверждают, что разваливающийся ВПК становится серьезным препятствием на пути экономической реформы в России. Кроме того, военные предприятия могут поддаться соблазну продавать военные самолеты или ракеты «земля — воздух» странам «третьего мира».
- **ФАЛЬШИВЫЕ ДЕНЬГИ РАЗВАЛИВАЮТ ЭКОНОМИКУ ИРАКА.** Ирак обвинил Вашингтон в организации перевозки фальшивых динаров в их страну. И так уже обесцененная иракская валюта превращается в труху. Во избежание бунта в стране Саддам Хусейн грозит смертной казнью за ввоз фальшивых денег.
- **НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СПИДА ПРИВОДЯТ В ТРЕПЕТ.** Если раньше считали, что к 2000 году будет не более 40 миллионов человек, зараженных ВИЧ, то выводы, подготовленные 40 экспертами из разных стран, опровергают эту цифру. По их мнению, она занижена в 2,5 раза.
- **КИТАЙСКИЙ БОГ БЕЗБОЖНИК МАО.** Фотографии Мао Цзэдуна в качестве талисмана оберегают миллионы китайских водителей от аварий. Продолжающийся культ Мао ставит в двусмысленное положение китайское правительство. Оно понимает, что ностальгия по прошлому частично является отражением недовольства нынешним руководством.
- **БОМБА ДЛЯ КИМ ИР СЕНА.** В Пхеньяне не смогли одурочить инспекторов МАГАТЭ. В ближайшее время Северная Корея присоединится к числу ядерных держав. Наверняка Южная Корея и Япония не захотят отстать от нее.
- **МАФИЯ: ОТВЕТНЫЙ ХОД.** После убийства судьи Фальконе, возглавлявшего крестовый поход против мафиозного спута, его коллеги по итало-американской рабочей группе по борьбе с организованной преступностью разрабатывают план нового наступления на мафию.
- **ДОЛЛАРЫ И ЦИНИЗМ.** За поддержку на прошлых выборах Джордж Буш расплатился с крупными фирмами деньгами из кармана налогоплательщиков. Сегодня же, боясь, что финансирование избирательных кампаний будет работать против него, он наложил вето на закон, позволяющий жертвовать громадные суммы на поддержку кандидатов.

Сезон — и вновь пойдут караваны...

Детектив отдела по борьбе с наркобизнесом города Токтогула Тонторт Чоубеков в свои сорок лет имеет маленькую по нынешним временам милиционерскую зарплату, шестерых детей и потрепанную по горным дорогам «Ниву».

Под беспощадным солнцем Кыргызстана конопля дает не только безобидное конопляное семя и масло, но и коварные наркотики — марихуану и гашиш. Детектив нашел десяток кустиков конопли, росших у придорожного арыка, и за считанные минуты добыл сырья на дневную дозу наркомана. В долине реки Нарын этого дурмана сколько угодно, и простота его получения привлекает сюда, в сердце Кыргызских гор десятки тысяч «добытчиков». По рассказам сотрудников немногочисленного нового отдела по борьбе с наркобизнесом (ОБН), страдающие да и нанятые заготовители прибывают сюда разными путями. Одни вернутся на строительство гидростан-

ций Нарынского каскада, другие устраиваются помощниками чабанов, третьи маскируются под видом туристов-«дикарей». Цель одна — пыльца конопли, гашиш и «травка» — марихуана.

В отделе борьбы с наркобизнесом МВД Кыргызстана есть замечательная карта, где стрелочками показаны пути распространения наркотиков из суверенного Кыргызстана в другие города СНГ. Стрелочки протянулись из Бишкека во все без исключения республики. Одна стрелочка дотянулась даже до Германии, куда эмигрировали кыргызские немцы.

Что-то до боли знакомое в этой карте. Когда-то, в пору расцвета «застоя», в кабинете каждого уважающего себя руководителя предприятия, выпускающего тракторы, шелк, сталь, автомобили, висела такая же карта, называвшаяся «Наши связи». Наверное, подобная карта висит теперь в подвале у какого-нибудь дельца наркобизнеса, испещренная стрелочками и паутинками...

Замечено, что конопля лучше всего растет там, где жили люди. Возле заброшенных домов и сараев, на брошенных огородах и полях буйным полководцем растет дурман-травя.

В Кыргызстане что-то слишком часто звучат ностальгические нотки грусти по старым временам. Раньше на борьбу с незаконными посевами мака, конопли можно было поднять людей из колхозов или вызвать армейские вертолеты. Сейчас, в эпоху всеобъемлющего дефицита, в том числе на машины и горючее, рассчитывать можно только на собственную изворотливость, на энтузиазм немногочисленных сотрудников ОБН.

В камере хранения вещественных доказательств лежат 2,5 тонны наркотиков в бумажных опечатанных мешках. Стакан этого зелья в Москве стоит около 5 тысяч рублей. Наркомафия получила чувствительный удар. Работники милиции, обнаружившие эти наркотики и задержавшие транспорт, получили премию по 200 рублей на брата. А сколько стаканов в 2,5 тонны?

— Ужас в том, что наркоман для добычи средств идет на любое преступление. Большая часть сегодняшнего беспредела так или иначе связана с наркотиками, — говорит заместитель начальника отдела по борьбе с наркобизнесом Джалал-Абадской области Кыргызстана майор Тахир Умарханов. — Только за эту весну мы задер-

жали и изъяли более 200 килограммов марихуаны и гашиша. Это все из прошлогоднего урожая. Сборщики закапывают добытое зелье в горах. Они знают, что в пору сбора урожая дороги контролируются, работают собаки. Но нельзя же круглый год держать повсеместно усиленные посты. И за зарытыми кладами сборщики возвращаются весной...

Житель города Джалал-Абада Улукбек Ахметбаев, в чьем доме был праздник обрезания, к наркотикам и наркоманам относится иначе:

— В здешних местах наркотики были частью повседневной жизни. Кокнар, маковую соломку, смешивали с изюмом и давали детям при кашле. Всегда в огородах рос мак, которым лечились старики при расстройствах сна... Как не все пьющие вино становятся алкоголиками так и не все употребляющие наркотические вещества становятся наркоманами... А потом как я могу осуждать человека, который выращивает в горшках коноплю и продает ее, чтобы купить хлеба?

Когда работники милиции вырвали кусты опийного мака, который рос на плантации лука в огороде 90-летней Салияхан Кадыровой, старуха плакала:

— Где я теперь возьму лекарства? Я всю жизнь работала в колхозе, работала много, ела мало, к старости нажила одни болячки. Сушу головки мака, делаю лекарства...

С удивлением узнаю, что старая женщина больше 40 лет употребляет наркотик — опий, но не стала наркоманкой в нашем понимании этого слова. И не поворачивается язык осудить ее.

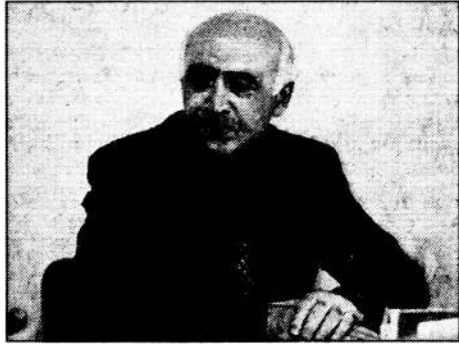
Впрочем, не так все просто. — Возросший спрос на наркотики, — говорит Тахир Умарханов, — ведет к тому, что в преступный бизнес втягиваются обычные в нашем понимании люди. Зачем в трудах выращивать зерно и пасти скот, когда в обмен на легкодоступные, но дорогие наркотики скупщики привезут муку, соль, обновы для детей... И люди привыкают получать «легкие», пусть и преступные блага...

После целого месяца проливных дождей над Кыргызстаном царит солнце. Еще несколько дней, и пожелтеют, выгорят зеленые пока горы. И по «тропам наркоманов» в горах вновь пойдут караваны беды.

Юрий РОМАНОВ

Фото автора

ТОРЕЗ КУЛУМБЕГОВ

С Председателем Верховного Совета Южной Осетии Торезом Кулумбеговым беседует Михаил Шевелев

Пленка, на которую записано интервью с лидером Южной Осетии, зафиксировала выстрелы и взрывы снарядов — в очередной раз Цхинвал обстреливался. Я все ждал, что Кулумбегов обратит мое внимание на выстрелы, как подтверждение грузинской агрессии. Но он так и не услышал разрывов, точнее, не обратил на них внимания. Привык.

МН: Когда зимой вы вернулись из заключения, в каком состоянии вы застали Южную Осетию?

— Разруха, экономическая и информационная блокада. Но мы все-таки держимся, наверное, за счет правоты нашего дела. Мы ничего лишнего не хотим — свободы, равенства, мира.

МН: Не жалеете вы сейчас, что провозгласили Южную Осетию самостоятельной республикой?

— Нет, не жалею. Мы сейчас настаиваем, чтобы быть в составе России, и мы будем вместе с Россией. Столько крови уже пролито, особенно за последние три года, что в Грузии мы остаться не можем.

МН: Какая бы власть ни была в Грузии?

— Одна власть была, вторая... Люди, которые вместе с нами жили, фактически нас предали. Настолько их отравил национализм и шовинизм, что все доброе они забыли и встали вместе с фашистами. Забыть и простить это невозможно.

МН: Многие в Южной Осетии считают, что Россия их предаст.

— Нас не предадут, а предали. Но не Россия, а правительство. Мы с русскими единомысленный народ, у нас общая история и общая борьба, и другого союзника, кроме осетин, у России на Северном Кавказе не было. Все бегут от России, мы — наоборот. Но правительство нас отталкивает. Я убежден, что русский народ нам сочувствует не потому, что мы осетины, а потому, что наше дело справедливое.

МН: Но ведь и отношения с Грузией России безразличны. Не так много, например, у нее черноморских портов.

— Попытка привязать к себе Грузию за счет малочисленного, многострадального осетинского народа — это недалекое политическое. Никогда свое счастье на чужом несчастье не построишь. Это аморально, это история осудит. В конечном счете такая политика обернется против России.

Фото Николая ГАЛКИНА

”... чтобы кровопролитие прекратилось, надо все-таки стукнуть по столу...”

МН: Почему, по вашему мнению, именно Грузия дала такой выброс конфликтов — Южная Осетия, Абхазия, Аджария?

— Слишком долго грузинам внушали, что они — особенный народ, что у них особенная история, особенная земля, даже солнце светит по-особому. Это не проходит бесследно, в первую очередь для молодежи. И три автономии в республике, три подчиненных народа — это развращает. Ведь ни один вопрос в обход Тбилиси мы решить не могли. Я все эти разговоры слышал еще от моего отца, он тоже был правозащитником.

Мы, осетины, такие же люди, как и грузины. Когда мы это заявляем, им это не нравится и они хотят нас приструнить. Еще в ноябре 1989-го они пришли сюда митинг проводить. Когда мы их спросили — зачем, они ответили: а мы что, должны разрешение спрашивать, чтобы на нашей земле митинг провести? Все время говорят, что это их земля. Да стыдно в XX веке говорить о земле!

МН: Все-таки были надежды: вот уйдет Гамсахурдия...

— Не было надежды. Это не сегодняшняя политика. Они давно работают над тем, чтобы все негрузинское население так или иначе убрать отсюда. Тут и преграды для поступления в высшие учебные заведения, и кадровая политика. Мы единственная автономная область бывшего Союза, которая в численном отношении стала меньше, чем до революции.

МН: Однако сейчас к власти в Тбилиси пришел политик, который очень хорошо знает, как в мире относятся к геноциду малого народа, и он не может делать ставку на войну.

— Эдуард Шеварднадзе прекрасно понимает, что происходит в Южной Осетии. Он 15 лет был первым секретарем ЦК компартии Грузии. Я при нем подвергался преследованиям по партийной линии только за то, что говорил правду — что неправильно кадры расставляются, что приписки есть. При нем меня дважды из партии исключали: «за неправильную оценку социально-экономического развития» и «за клевету на руководящих работников».

Когда этот человек говорит о демократии и справедливости — как я должен его слушать? Почему объединение Восточной и Западной Германии, в котором участвовал Шеварднадзе, — это хорошо, а осетины не имеют права жить вместе?

МН: А когда сейчас вы встречались, Шеварднадзе не вспоминал о прошлых ваших столкновениях?

— Он не вспоминал, да и времени не было на это. Мы встречались, чтобы огонь прекратился.

МН: Вам, как мы слышим, это не удалось. Появились сообщения о том, что посредником в осетино-грузинском конфликте собирается выступить президент Армении Левон Тер-Петросян. Примете вы его посредничество?

— Мы любую политическую фигуру приемем. Но если нас хотят поставить на колени, чтобы мы забыли, что здесь было, — это напрасное дело.

МН: Посмотрите, что происходит: мы, журналисты, рассказываем, что здесь происходит, все ужасаются, но бои как шли, так и идут. На что реально может рассчитывать Южная Осетия?

— Нам легче будет обрести свободу, если весь мир заговорит о нас, как о народе, подвергшемся жесточайшему геноциду.

МН: Когда вас судили в Тбилиси этой зимой, какие обвинения вам предъявили?

— Меня обвиняли, что я издевался над

людьми — подвешивал и прочее... А я решительно запрещал издеваться хоть над пленными, хоть над кем. За что боролся — от того и пострадал.

МН: Пытали вас в тюрьме?

— Не то слово.

МН: И все-таки кому из грузинских политиков вы готовы доверять, с кем легче вести диалог?

— Пока нация в целом не выйдет из этого шокового состояния, я не верю ни в какое правительство. Огонь можно прекратить, но ненависть будет продолжаться. Для того чтобы все это прекратилось, сейчас нужен какой-то кордон между нашими народами.

МН: Я знаю, что вам симпатизирует заместитель председателя Госсовета Грузии Джаба Иоселиани.

— И я к нему отношусь с симпатией. Он, когда сидел в тюрьме, все время ругался со следователем: за что посадили Кулумбегова, ведь он борется за свой народ! Фактически мы с ним проходили по одному делу.

МН: Вы говорите, что разделяете русский народ и российское правительство. Кто же из российских политиков вам близок?

— Душа у русского народа чистая, и при желании найдутся лидеры. А среди сегодняшних я не вижу таких, кто бы решил эти проблемы. И Руцкой, и Филатов мне лично симпатичны. Но сегодня надо не резко высказываться, а решительно. Я не сторонник диктаторского режима, Боже упаси, вернуться в те времена. Но во имя того, чтобы кровопролитие прекратилось, надо все-таки стукнуть по столу. Ну какие мы демократы, если льется кровь?

МН: А вы можете стукнуть по столу?

— Если бы я был вместо Руцкого или Ельцина, я бы так стукнул, что можно было бы за месяц навести порядок. Но за время моего отсутствия (пребывания в тюрьме. — Прим.ред.) многое здесь изменилось, и сейчас стучи, не стучи — все равно порядка не будет, только авторитет подравнять.

МН: Реальная власть в Южной Осетии сейчас военная?

— Нужны умные политики, которые используют военную силу для наведения порядка. Кто противится — привлекать к ответственности.

МН: А оппозиция у вас есть?

— Есть, и я ее терплю. Это нормальное явление. Но когда в этой обстановке начинается драка за портфели...

МН: А кто контролирует юго-осетинскую армию — вы?

— У нас армии как таковой нет. Есть вооруженные отряды. Я чувствую их симпатии ко мне. Но там есть разношерстные люди... некоторые недалеко смотрят, видят только сегодняшний день. Иногда из-за этой недалекости у нас бывают разногласия, но они неглубокие. Может быть, это нескромно, но я вижу дальше них.

МН: Раз речь зашла о стратегических целях: как вы относитесь к возможности объединения Северной и Южной Осетии?

— Рано или поздно это произойдет. Как Грузия может говорить: вы должны быть с нами? Насильно мил не будешь. Поживем отдельно, может быть, и объединимся с ними — будущее покажет.

МН: Вы не увезли семью из Цхинвала?

— Два моих сына, которые способны носить оружие, находятся здесь. Жена — в Москве, с внуком. Вот уж кого, кстати, трудно обвинить в национализме, так это меня. У меня мать армянка, жена грузинка.

МН: В городе остались дети?

— Почти нет. Это было бы жестоко. Если мы должны погибать, то зачем тащить за собой женщин и детей?

ДОСЬЕ - МН

Кулумбегов Торез Георгиевич родился 2 сентября 1938 года в Цхинвале (отец — завкафедрой истории в местном пединституте, мать — заводделом обкома). С середины 50-х работал в комсомольских и советских органах. В 1983-м исключен из партии. Работал директором школы № 2 в Цхинвале. Три года скрывался от преследований в Москве и Армении. Вернулся в Цхинвал в 1986-м. В 1990-м был избран председателем ВС Южной Осетии. Арестован при Гамсахурдиа в январе 1991-го, освобожден в декабре 1992-го. Имеет трех сыновей и внука Тореза.

ОШИБКА КОРАСОН АКИНО

Вокруг было мало практиков

К удивлению многих, эпоха Корасон Акино на Филиппинах закончилась почти бескровно. Еще вчера трудно было поверить в то, что, успешно избежав целой серии попыток государственного переворота со стороны армии, филиппинский лидер добровольно передаст власть в руки военного. И все же это произошло. На состоявшихся президентских выборах Акино поддержала бывшего министра обороны генерала Фиделя Рамоса, который по сравнению с ней выглядит сторонником жесткой линии. Весьма вероятно, что уже в ближайшем будущем Филиппинам снова предстоит вернуться к более авторитарным, нежели при Акино, формам правления.

На первый взгляд удивительно, но переход к жесткому курсу получил поддержку большинства избирателей страны.

Корасон Акино пришла к власти на волне широкой народной поддержки, когда после массовых выступлений протеста бывший президент Фердинанд Маркос был вынужден бежать из страны. Однако за пять лет своего президентства она продемонстрировала, что демократические декларации, увы, мало что могут дать государствам с недостаточным уровнем экономического развития. Большинство хозяйственных проблем, требующих рутинной кропотливой работы, а не красивых заявлений о свободе и справедливости, так и остались неразрешенными, а в обществе и армии усилилось раздражение к многоречивым политикам. Не случайно бывший премьер-министр соседнего с Филиппинами Сингапура Ли Куан Ю отмечал, что Корасон Акино не смогла использовать свой шанс, так как вокруг нее было слишком мало практиков и слишком много правозащитников.

Опыт подавляющего большинства соседних с Филиппинами стран Юго-Восточной Азии свидетельствует, что именно авторитарные режимы успешнее всего решают здесь вопросы экономической стабилизации и национального развития. Все без исключения новые индустриальные страны (Республика Корея, Тайвань и Сингапур), а также постепенно приближающиеся к ним по уровню экономического развития Малайзия, Таиланд и Индонезия эволюционировали по сходной, почти универсальной схеме.

Во всех них были разгромлены и запрещены коммунистические партии и другие леворадикальные движения и организации. Везде сведена к минимуму роль профсоюзов. Эти запреты связаны с тем, что наличие широких маргинальных слоев создает благоприятную почву для распространения популистских и уравнилельных идей. А они могут оказаться губительными для нарождающихся рыночных отношений, в результате которых должен появиться класс собственников. Жесткие, а подчас даже драконовские меры против популистских сил иногда оправдываются и

тем, что создаваемое годами шаг за шагом благополучие может быть разрушено в результате массовых беспорядков люмпенов буквально за считанные недели. Во многом благодаря твердым формам правления таким многонациональным странам Юго-Восточной Азии, как Индонезия, Малайзия и Сингапур, удалось избежать в последние годы и волнений на этнической почве. К тому же политическая стабильность и отсутствие стачек и забастовок повышают привлекательность этих государств в глазах иностранных инвесторов.

По этим же причинам заметно ограничивается деятельность политических партий и даже парламентской оппозиции. Например, в процветающем Сингапуре долгие годы в парламенте был только один оппозиционный депутат.

Однако недостаток политических свобод компенсируется предоставляемой населению возможностью проявить себя в сфере бизнеса — от участия в крупных и мелких компаниях до уличной торговли.

Все эти государства отличает наличие сильной исполнительной власти, осуществляемой президентом либо премьер-министром. В эпоху экономических преобразований авторитарная власть, опирающаяся на военные и бюрократические круги, успешно подавляет сопротивление реформам как со стороны левых сил, так и традиционалистских и часто связанных с ними радикальных религиозных элементов.

Но при этом, как правило, управление экономикой и выработка концепции реформ поручаются профессионалам-технократам, многие из которых имеют зарубежное образование.

Классическим примером здесь может послужить Индонезия, где военные, обеспечив стабильность после попытки коммунистического переворота в 1965 году, пригласили к управлению страной молодых экономистов, многие из которых окончили берклийский университет в США. За это многие из оппонентов прозвали их «берклийской мафией». Но благодаря их деятельности, чему в значительной степени способствовали советы и рекомендации международных финансовых и экономических организаций, Индонезии удалось до

биться впечатляющих результатов. Сейчас темпы ее экономического роста держатся на уровне 7% в год, и, по мнению принадлежащей Всемирному банку Международной финансовой корпорации, она входит в число государств, имеющих наилучшие перспективы экономического роста в Азии.

Причем сами военные устранились от прямого вмешательства в непосредственное управление экономикой, обеспечивая лишь силовое прикрытие для профессионалов. Платой же за общественную стабильность стало вовлечение высших армейских и государственных чинов в бурно процветающий частный бизнес.

Главной заслугой режимов стран Юго-Восточной Азии является не только перевод своих государств на стабильные рыночные рельсы, но и создание страты собственников, составляющих основу среднего класса. Будучи независимыми от государства в силу своей экономической самостоятельности, собственники начинают оказывать влияние и на политическую жизнь своих стран, постепенно перенося принципы экономической свободы в общественную сферу. В результате активизируется деятельность политических партий, начинают пробуждаться от длительной спячки парламены. Таким образом, за экономическими успехами неминуемо следует и демократизация.

Причем данная схема действует не только в странах Азии и Тихого океана. Этот процесс можно было наблюдать в 70-е годы в Испании после смерти Франко, в 80-е годы в Чили и Южной Корее. Сейчас он постепенно набирает силу на Тайване и в Таиланде. Определенные сдвиги уже видны в Индонезии и Сингапуре, где к концу этого века должны будут появиться более открытые общества.

Ошибка Корасон Акино заключается в том, что она поставила телегу впереди лошади: много говорила о демократии и слишком мало обращала внимания на экономику. А ведь именно экономические успехи создают предпосылки для того, что демократия наступает как бы сама собой. Так падает осенью с дерева созревший плод.

Алексей ВОЛИН

Запад сочувствует, но платить...

Проблемы конверсии военного производства и пути интеграции России в мировую экономику стали предметом острой дискуссии на конференции в Москве, проведенной международным фондом «Интеграция». В ней приняли участие представители официальных и деловых кругов России, США, Канады, Франции, Германии, Бельгии.

Жесткий по форме диалог отражал сложность отношений России с Западом. Со стороны представителей оборонной промышленности звучали обвинения в сознательном вытеснении администрации США отечественной продукции и технологий с мирового рынка. Приводились примеры проваленных контрактов — прокладка волоконно-оптических линий связи, поставка кислородно-керосиновых ракетных двигателей РД-79. Зависает в воздухе совместный проект по созданию самолета «Гольфстрим — Сухой», ставятся препятствия на пути экспорта из России урана и т. д. На это американцы отвечали, что шаги российского правительства пока не всегда свидетельствуют о готовности идти по пути демократических реформ, что старая

бюрократия по-прежнему сохраняет свои кресла и контактировать с Россией, прорываясь через всевозможные преграды, им надоело. А в том, что администрация США защищает свой внутренний рынок, они ничего плохого не видят. В конце концов космическая промышленность в США относится к госсектору, и, кроме того, эта отрасль нерентабельна.

В то же время западные бизнесмены высказали готовность активно содействовать процессу конверсии, участвуя в совместных проектах и оказывая техническую помощь. При этом они ясно дали понять: ожидания, что Запад за все будет платить, мягко говоря, утопичны.

В то же время сотрудничество России с западными партнерами требует определенного механизма, своего рода «моста», который позволил бы координировать правительственные и частные усилия в области конверсии военного производства при осуществлении крупных совместных проектов по выпуску гражданской продукции и модернизации экономической инфраструктуры в России. Таким «мостом», по мнению организаторов встречи, может стать международный фонд «Интеграция». Фонд обладает правом законодательной

инициативы и в какой-то мере может являться лоббистской структурой, имеющей определенное влияние на правительство, добиваясь для совместных проектов, направленных на конверсию, наибольшего благоприятствования и льготного налогообложения. В ближайшем будущем фондом будет организован ряд встреч и семинаров, необходимых для двустороннего сотрудничества. Возможно, МФИ поможет и нашим промышленникам в выходе на мировой рынок, поскольку туда их зачастую не пускают не только западные конкуренты, но и коррумпированный, по словам некоторых участников встречи, состав МВЭС.

Однако в числе важнейших итогов прошедшей конференции, несомненно, является четкое осознание концепции конверсии. Это не просто выпуск военными предприятиями товаров народного потребления, а демилитаризация и приватизация производства. Без этого вряд ли можно будет говорить о продолжении демократических реформ в России, преодолении экономического кризиса и в конечном счете обеспечении безопасности для всех.

Владимир ГУБАРЕВ

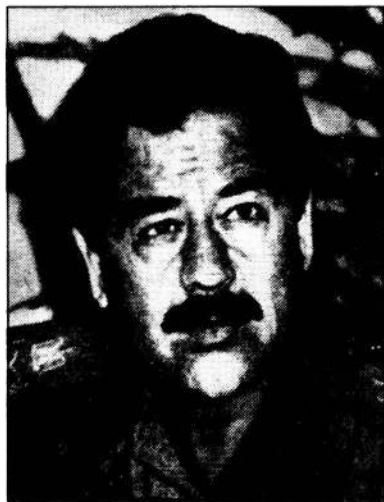
Несмотря на плотную международную блокаду, С.Хусейн достаточно уверенно контролирует развитие внутриполитической обстановки. Созданная им система управления страной сегодня, пожалуй, не имеет аналогов в мире. Она представляет собой сложное переплетение структур вооруженных сил, спецслужб и партийного баасистского аппарата. Жесткое подчинение по вертикали и лояльность всех исполнительных органов обеспечиваются С.Хусейном путем насаждения на руководящие посты своих родственников из правящего клана Тикрити—Маджидов—Дури, входящих в крупную конфедерацию суннитских племен Шаммар. МВД, главное управление общей безопасности (контрразведку), разведку, министр-

Базирующийся в Иране «Высший совет исламской революции Ирака» во главе с Хакимом получает финансовую и военную помощь от Тегерана и является, по существу, его креатурой, а сформированная при содействии иранских властей из иракских военнопленных-шиитов дивизия «Бадр» (около 20 тысяч человек), по оценкам военных экспертов, не в состоянии противостоять иракской военной машине без активной поддержки со стороны регулярной армии Ирана.

Недавние выборы в иракском Курдистане выявили и некоторые другие особенности современного развития ситуации в Ираке и вокруг него. Прежде всего обращает на себя внимание относительно спокойная реакция иракского руководства. Оно огра-

ИРАК: ПО-ПРЕЖНЕМУ ВООРУЖЕН И ОПАСЕН?

После весенних угроз Вашингтона возобновить военные действия против Ирака в случае невыполнения им резолюций СБ ООН, ситуация вокруг этой страны несколько разрядилась. С.Хусейн вновь продемонстрировал незаурядную способность к маневрированию, предъявив международным инспекциям подлежащие уничтожению ракеты. Что это — стабилизация или затишье перед новой «бурей в пустыне»?

ство обороны возглавляют его братья, кузены и зятья. Младший сын Кусей формирует специальные штурмовые отряды из числа молодежи, принадлежащей к тикритскому клану. Ключевые должности в аппарате президентского дворца, а также в личной охране президента принадлежат исключительно представителям семейства Тикрити—Маджидов. Щепетильные поручения президента выполняет его сводный брат Барзан — представитель при ООН в Женеве.

Первостепенное внимание С.Хусейн уделяет и преданности ему вооруженных сил. Сейчас стало понятно, что победные реляции американского командования об огромных потерях иракской армии и захваченной боевой технике в период войны за освобождение Кувейта были, мягко говоря, преувеличением. Иракцы сумели вывести из-под ударов элитные части республиканской гвардии вместе с современной боевой техникой. Львиная доля иракских потерь пришлась на плохо обученных новобранцев и ополченцев.

По различным оценкам, вооруженные силы Ирака сегодня остаются одними из самых крупных и боеспособных на Ближнем Востоке. В них насчитывается до полумиллиона солдат и офицеров, около 2500 танков, 300 боевых самолетов, несколько тысяч бронемашин. Кроме того, большинство иракских генералов и офицеров имеют опыт продолжительных боевых действий в войне с Ираном.

В настоящее время внутри Ирака отсутствует какая-либо организованная оппозиция, способная составить альтернативу правящему режиму. Отдельные оппозиционные группировки и отставные иракские генералы, обосновавшиеся в Лондоне, Эр-Рияде, Дамаске, несмотря на их попытки консолидироваться в единый антисаддамовский фронт, реальную угрозу режиму в Багдаде не представляют.

Периодические антиправительственные выступления иракских шиитов на юге и курдов на севере страны дестабилизируют обстановку в целом, однако не могут оказать решающего влияния на ситуацию в центральных районах, населенных суннитами.

В последние месяцы снизилась и активность проиранской шиитской оппозиции. Похоже, что основные ее силы или разгромлены иракской армией и спецслужбами, или ушли до лучших времен в глубокое подполье. Одна из наиболее известных террористических группировок «Дава», судя по всему, прекратила свое существо-

вание. Начинаясь с заявления о незаконности выборов и демонстративным передвижением войск на севере страны, воздержавшись от применения силы. Вторым моментом является негативное отношение к выборам со стороны Турции и Ирана, для которых проблема курдского национального меньшинства стоит также достаточно остро.

Становится все более очевидным, что под скоординированным международным давлением режим С.Хусейна внутренне консолидировался и сохраняет запас прочности. Даже в случае ухода нынешнего иракского президента с политической арены существуют формы правления в Ираке, вряд ли претерпят серьезные изменения: власть по-прежнему будет сосредоточена в руках представителей армии, спецслужб и партии Баас, принадлежащих либо тяготеющих к правящему клану. Суннитская община сохранит политическое превосходство и будет решительно бороться с попытками расчленил страну по профессиональному признаку. Такая линия будет, видимо, пользоваться молчаливым согласием Запада, поскольку распад Ирака не отвечает западным интересам в регионе.

При выработке внешнеполитической доктрины России в зоне Персидского залива следовало бы исходить из понимания того, что при любом повороте событий, включая смену режима в Багдаде, Ирак останется одним из ведущих государств региона с мощным экономическим и военным потенциалом. В этой связи добровольная сдача Россией позиций в Ираке, особенно в таких перспективных областях, как нефтегазодобыча и нефтедобыча, выглядит по крайней мере недальновидной. Образующийся вакуум неминуемо заполнится транснациональными нефтяными компаниями. В западную печать уже просочились сведения о намерениях известной корпорации «Бектель» взять на себя освоение крупного нефтяного месторождения в Северной Румейле, разрабатывавшегося с помощью советских специалистов. Представляется, что непродуманное свертывание связей с Ираком со стороны государственных органов России может быть хотя бы частично компенсировано активизацией деятельности новых российских коммерческих структур. Тем более что на эту сферу известные санкции ООН не распространяются.

Владимир ШАРКОВ

Deutsche Seiten

НЕМЕЦКИЕ СТРАНИЦЫ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК «МН»

МОСТ
К НЕМЕЦКОМУ РЫНКУ
BRÜCKE ZUM DEUTSCHEN
MARKT

К читателям «МОСКОВСКИХ НОВОСТЕЙ»

Отто Вольф фон Америкен,

председатель Восточного комитета германской экономики

Дорогие читательницы и читатели «Московских новостей»! Перед вами первый выпуск «Немецких страниц» в этой газете. Я рад, что стало возможным осуществить этот проект. Немецкая экономика традиционно была всегда важным партнером России. Так тому и быть в будущем, если русские и немцы приложат к этому усилия, несмотря на сегодняшние трудности.

Торговля Германии с государствами СНГ отчетливо сократилась: немецкий экспорт приблизительно на 35 процентов, немецкий импорт — на 20 процентов. В этом также отражается нынешний экономический кризис в России. Тем не менее Россия — богатая страна с огромными ресурсами и соответствующими возможностями для участия в международном разделении труда. В этой связи развитие производства энергии смогло бы быть самым быстрым способом получения страной необходимой валюты. Это могло бы быть осуществлено с помощью специализированных западных, большей частью международных, фирм путем выдачи им концессий. Эти валютные поступления нужны России самым срочным образом, чтобы продвинуть вперед модернизацию своего народного хозяйства.

Было бы, однако, непростительной ошибкой уповать лишь на иностранную помощь и ждать одних лишь иностранных инвесторов. Инвесторы выбирают себе новые места для производства своей продукции по совершенно определенным критериям: должна быть обеспечена правовая безопасность произведенных инвестиций и должен быть отчетливо виден объем возможного предпринимательского риска для инвесторов.

Кредиты также не панацея от всех бед в экономике — их нужно возвращать, и выплата кредитов не должна перегружать народное хозяйство. Разумное использование российских ресурсов выходит в настоящее время на повестку дня в качестве неотложной задачи для того, чтобы дать импульс экономическому подъему в Российской Федерации.

Проекты по разведке, добыче и переработке энергоносителей и сырья следовало бы разместить на международном рынке. В этой области финансирование смогли бы взять на себя валютно-финансовые институты (здесь я хотел бы назвать только один из них — Европейский банк реконструкции и развития) в том случае, если со стороны России будут предоставлены необходимые политические гарантии.

Экономическая политика, ориентированная на будущее, должна включать в себя такой порядок владения собственностью, который может быть использован рыночной экономикой. Нельзя отказываться от частной собственности на землю и средства производства, если поставлена задача мобилизации частной инициативы. В этой связи мне хотелось бы подробнее остановиться на аргументе, который часто используется, когда речь заходит о приобретении земли иностранцами. Критически настроенные в этом от-

ношении голоса утверждают, что продажа земли иностранцам якобы означает «распродажу национальных ресурсов, национального богатства». С немецкой точки зрения, подобная аргументация представляется близорукой, она препятствует мирохозяйственной интеграции. Германия возродилась после 2-й мировой войны с помощью переплетения в ее западной части международного капитала и благодаря значительным инвестициям иностранных фирм. Как немецкий предприниматель, я могу лишь апеллировать к русским партнерам мудро использовать возможности переплетения иностранного капитала. Прежде иностранный капитал внес существенный вклад в возрождение российского промышленного потенциала — достаточно назвать лишь строительство железной дороги перед 1-й мировой войной или выдачу концессий в 20-е годы. Участие иностранных партнеров в обеих фазах российской истории внесло решающий вклад в стабилизацию экономики.

Сегодня мы должны развивать экономические отношения между немцами и российскими предприятиями на основе рыночного хозяйства. Для этого необходимо углублять свои знания о партнере. В этом отношении «Немецкие страницы» в газете «Московские новости», я уверен, смогут быть первопроходцами.

Немецкие менеджеры надежны, честны и образованны, но ... бюрократичны, негибки и скучны —

таковы некоторые результаты опроса, проведенного среди 465 высших менеджеров Европы швейцарским институтом PROGNOS AG

Когда речь заходит об экономике и финансах, европейцы охотно ставят немцев на первое место. Что же касается политического или социального союза с Германией, на это соседи немцев смотрят несколько более сдержанно. Таковы результаты опроса, полученные швейцарским институтом

итальянских, а также 85 процентов менеджеров Бенилюкса. Свыше 90 процентов всех опрошенных менеджеров ЕЭС ожидают, что Германия разовьет особые политические отношения с восточноевропейскими государствами.

WIR IN EUROPA

общественного мнения Prognos AG в Базеле.

Согласно единодушному мнению ведущих менеджеров Франции, Великобритании, Италии и стран Бенилюкса, объединенная Германия будет в состоянии усиливать видимое влияние на европейскую экономическую политику вплоть до 2000 года. Наряду с такими областями, как финансы, промышленность, технологии и стиль управления, швейцарских исследователей интересовали также вопросы ожидаемого смещения центра приоритетов в политическом руководстве Европы, роли Германии в Восточной Европе и странах СНГ, стабильности немецкой марки и умения немецких предпринимателей. По подавляющему большинству названных позиций немцы получили самые высокие оценки.

Так, 76 процентов из 465 опрошенных менеджеров приветствовали бы, если бы Германия заняла ведущее место в формировании европейского внутреннего рынка. И даже 82 процента видят для себя преимущества в случае, если бы Германия доминировала в европейском финансовом союзе. Даже скептически настроенные французские предприниматели, как, впрочем, и их коллеги из других стран Европы, видят ключ к процветанию в стабильной немецкой марке к другим европейским валютам. Примерно 86 процентов европейских менеджеров согласны с ведущей ролью Германии в возрождении экономики в Восточной Европе и бывшем СССР. Понятно, что западноевропейцы охотно предоставляют немецким предпринимателям подобную прерогативу — им самим не придется слишком раскошеливаться. Сегодня такую перспективу для Германии видят 93 процента английских, 67 процентов французских и

В связи с этим, а также с учетом преимуществ географического положения воссоединившейся Германии западноевропейские менеджеры предполагают, что начнет наращиваться и конкурентоспособность немецкой промышленности по отношению к другим странам ЕЭС.

Лидерами в этом ведущие менеджеры Западной Европы видят немецкую автомобильную промышленность и ее поставщиков, а также станкостроение, отрасль строительства и строительных материалов, химическую и фармацевтическую промышленность. Любопытно, что это именно те отрасли, о перспективах которых сами немцы говорят весьма сдержанно и осторожно.

В сфере обслуживания западноевропейские менеджеры рассчитывают на улучшение конкурентоспособности немецких банков, успехи в области типографского дела, страхования, а также оптовой и розничной торговли.

Крайне желательной для опрошенных видится ведущая роль Германии в охране окружающей среды и стандартизации. Около 70 процентов менеджеров хотели бы в этих двух направлениях доминирования ФРГ. Ключевая роль в Европе вдобавок к этому уже традиционно отводится ими немецкой технике и способности немцев к инновациям в промышленности.

По одному пункту, однако, Германия не получила поддержки со стороны западноевропейских предпринимателей: они не хотели бы вводить в своих странах немецкую социальную систему. «Слишком дорого для предпринимателей» — так гласит их вердикт. Нежелательной также оказалась возможная ведущая роль в превращении ЕЭС в реальный политический союз с единой внешней и оборонной политикой.

И последнее. Западноевропейские коллеги считают, что немцы предприниматели хотя и надежны, честны и образованны, в то же время бюрократичны, негибки и скучны.

Берлин еще долго будет столицей, но лишь де-юре

Недавно был сделан хотя и символический, но все же еще один шаг в сторону дальнейшего укрепления германского единства. Его главный символ, Бранденбургские ворота, бывшие до сноса Берлинской стены непроходимой пограничной зоной, недавно открылись для движения транспорта. Правда, не всякого: доставить себе удовольствие прокатиться под квадригой вы сможете, лишь воспользовавшись услугами городского либо экскурсионного автобуса или же такси. Впрочем, между колонн Бранденбургских ворот с запада на восток или в обратном направлении можно проехать и на велосипеде.

Если против последнего способа передвижения не возражал решительно никто, то против автобусов и такси не один день полыхали страсти, все с новой силой разжигавшиеся «зелеными». Праздник торжественного открытия ворот для движения транспорта был ими же и испорчен — автобусы и такси с первыми пассажирами с трудом продирались сквозь лабиринты ограждений среди усиленных нарядов

транспортной полиции и толп протестовавших защитников природы.

Впрочем, проезд через Бранденбургские ворота — далеко не главная проблема возвращения Берлину его статуса полноправной столицы Германии. Сенатор по вопросам развития города Фолькер Хассемер считает, что, вероятно, только к концу 1993 года сможет быть начато строительство парламентско-правительственного квартала в центре города на излучине Шпрее, а также реконструкция здания рейхстага. Тем самым, утверждает он, к 1997 — 1998 годам будут созданы условия для передачи новых зданий бундестагу и правительству.

До осени этого года по всей Германии продлится конкурс проектов на лучший вариант размещения в Берлине высших государственных учреждений. К началу будущего года жюри выберет счастливых. До сих пор, как утверждает берлинский сенатор, контуры размещения «правительственных колонн» — министерств иностранных дел, финансов, экономики и внутренних дел — пока еще не видны.

Берлинские зодчие ломают голову из-за поставленного в самом центре города бетонного монстра — Дворца республики, именованного еще недавно в народе «дочей Хонеккера на Шпрее». В ходе бурных исторических перемен в Восточной Германии активно обсуждались проекты полного сноса здания — в конструкции были, дескать, найдены канцерогенные асбестовые детали. Теперь же говорят, что здание будет переоборудовано и в будущем примет внешний вид находившегося прежде на этом месте Берлинского замка.

Все это в будущем. А пока денно и нощно умельцы из

одной голландской фирмы «грызут» своими могучими сверхпрочными фрезами уже отстроенное здание планировавшегося здесь в годы социализма крупнейшего в Европе универмага на Фридрихштрассе. Планы нового владельца этого земельного участка иные: вместо бетонного исполина здесь будет комплекс жилых квартир, офисов, международных торговых и культурно-развлекательных заведений. Этого, очевидно, здесь требует логика рынка.

Юрий Шпаков.

Фото автора

состоится ли новый «ПЛАН МАРШАЛЛА»

Германия несет основное бремя экономической помощи СНГ

На международной экономической встрече на высшем уровне, которая пройдет в Мюнхене в начале июля, одним из основных вопросов будут проблемы оказания экономической помощи государствам бывшего Советского Союза. Накануне предстоящей конференции в Мюнхене министры промышленности и торговли семи крупнейших индустриальных стран совещались на конференции в Мюнхене (ФРГ), организованной по инициативе министра экономики ФРГ Ю.Меллемана, со своими коллегами из России, Беларуси, Украины, Казахстана и других восточноевропейских стран.

Среди руководящих представителей «семерки» пока нет единого мнения о необходимых объемах помощи, в которой нуждаются нынешние государства СНГ и другие страны Восточной Европы на пути перехода к рыночной экономике. Так, например, существуют оценки, что только в экономику бывших пятнадцати союзных республик потребуются ежегодные вливания в сумме 40 миллиардов марок ФРГ в случае, если государства «семерки» захотят их поддержать в таком же объеме, в каком в свое время была оказана послевоенная помощь Западной Европе по «плану Маршалла». Недавно Международный валютный фонд привел свои оценки потребности в финансах на 1992 год в государствах бывшего СССР: они составят приблизительно 71 миллиард марок.

По данным Европейского экономического сообщества, промышленно развитые государства Западной Европы с сентября 1990-го до конца января 1992 года уже выделили почти 130 миллиардов марок на помощь СССР и государствам, образовавшимся в результате его распада. При этом речь идет лишь о согласии на финансовую по-

мощь, которая будет предоставлена не сразу в виде единовременной выплаты, а будет растянута на длительное время для оказания содействия различным официальным и частным организациям. Республики бывшего СССР получат помощь со стороны международных институтов, таких, как Всемирный банк, МВФ, Европейский банк реконструкции и развития (Восточноевропейский банк), ЕЭС, а также в рамках двусторонних межгосударственных акций.

Частные организации принимают участие прежде всего в международных программах по стабилизации снабжения в республиках нового союза. Помощь со стороны официальных и частных организаций государствам СНГ, имеющим большую внешнюю задолженность, можно разделить на различные категории. Так, правительства стран «семерки» в кооперации с международными институтами составили в соответствии с этим специальные «пакеты помощи». Согласно последним, предусмотрена и уже частично начала поступать помощь по выравниванию дефицита платежной технической и гуманитарной помощи, финансовая поддержка конверсии, экспортные кредиты и иные кредиты, поручительства и отсрочки платежей.

Отсрочки платежей:

К началу текущего года, по данным немецких кредитных институтов, внешняя задолженность бывшего СССР со-

ставляла предположительно 65 миллиардов долларов, или почти 107 миллиардов марок (при курсе 1,65 марки ФРГ за доллар). Немецкие финансисты полагают, что точное определение задолженности в настоящее время невозможно настолько же, насколько и ее распределение по отдельным государствам СНГ. При этом размер немецкой доли в отношении СНГ (касающейся восьми из пятнадцати государств — наследников бывшего СССР) равен 55 миллиардам марок, включая 10,5 миллиарда марок — долю немецких коммерческих банков с собственным риском.

Годовые процентные обязательства 1992 г. восьми государств СНГ оцениваются приблизительно в 10 миллиардов марок. Еще в декабре прошлого года Консультативный комитет коммерческих банков под председательством Дойче Банк АГ предоставил Внешнеэкономбанку СССР отсрочку в выплате на сумму более чем 5 миллиардов марок до 31 марта, а затем продлил ее еще на 90 дней, до конца июня.

Примеру немецких частных банков последовали другие 17 стран — участники «Парижского клуба», предоставив отсрочку выплаты 5,3 миллиарда марок до конца 1992 года. При этом на Германию приходится 21 процент этой суммы, или 1,1 миллиарда марок.

Помощь со стороны ЕЭС:

Она распространяется в первую очередь на гуманитарную помощь, техническое

содействие и стабилизацию на макроэкономическом уровне. С этой целью предусмотрены различные «рамочные программы». Специальная программа ЕЭС, оцениваемая в 450 миллионов марок (или 880 миллионов долларов), является также составной частью международной технической помощи бывшему СССР. Для оказания продовольственной помощи государствам бывшего СССР уже в прошлом году ЕЭС одобрило кредит в сумме 2,55 миллиарда марок, который реализуется начиная с января 1992 года. В виде срочной помощи к началу года были выделены 500 миллионов марок. В Маастрихте главы государств — членов ЕЭС приняли решение об оказании немедленной помощи для Москвы и Санкт-Петербурга на сумму более 400 миллионов марок. Дополнительно к этому ЕЭС выдало поручительство в кредит на 1 миллиард марок с условием, что не менее четверти этих средств будет израсходовано на приобретение продовольствия в странах Восточной Европы. Таким образом, продовольственная помощь СНГ со стороны Европейского экономического сообщества составляет приблизительно 4,4 миллиарда марок. При этом на долю Германии приходится не менее 28 процентов от общих расходов.

Содействие со стороны государств «семерки»:

Семь промышленно развитых государств пришли к сог-

лашению о предоставлении Российской Федерации пакета помощи на сумму в 40 миллиардов марок. Формирование фонда стабилизации рубля в объеме около 10 миллиардов марок составляет основу этой программы. Остальные 30 миллиардов распределяются следующим образом: 1,8 миллиарда марок будут отпущены на новые сельскохозяйственные кредиты и около 1 миллиарда марок — на гуманитарную помощь со стороны США, а также 7,4 миллиарда марок, которые будут предоставлены для этих целей МВФ, Всемирным банком и Восточноевропейским банком. Соглашения по отсрочке внешней задолженности — это еще 4,1 миллиарда марок из пакета помощи. Приблизительно 18,5 миллиарда марок — в их числе и поручительства ФРГ за экспортные кредиты на сумму свыше 5 миллиардов марок, которые уже предоставлены России, — будут направлены в виде экспортных кредитов и гарантий.

Все 15 государств бывшего СССР в ближайшие четыре года смогут рассчитывать на выделение им 33 — 41 миллиарда марок. Всемирный банк предусмотрел для России кредит на финансирование импорта необходимых товаров на более чем 825 миллионов марок. После 1993 года этот банк будет предоставлять СНГ ежегодные займы до 8,25 миллиарда марок.

Вклад отдельных стран:

С сентября 1990-го по конец января нынешнего года США

оказали поддержку бывшему Советскому Союзу и государствам, образовавшимся в результате его распада, на сумму почти 8,4 миллиарда марок. С целью стабилизации снабжения населения продовольствием и медикаментами президент Дж. Буш запросил на 1992/93 бюджетный год выделить почти 1 миллиард марок. Согласно ныне действующему закону о бюджете США на двустороннюю помощь государствам бывшего СССР выделено 1,4 миллиарда марок. Дополнительно к этому США обеспечили СНГ кредитные поручительства в размере 6,2 миллиарда марок на закупки продовольствия. Почти 5 миллиардов марок уже израсходовано на приобретение 19,5 миллиона тонн продуктов питания. Южная Корея, Таиланд и Оман высказались на вашингтонской координационной конференции в январе этого года о возможности выделения для СНГ продовольственной помощи на сумму в 2,5 миллиарда марок, Саудовская Аравия предполагает внести свои 2 миллиарда марок, а японцы объявили о предоставлении дешевых продовольственных кредитов на 825 миллионов марок. Помощь Японии за период между сентябрем 1990-го и январем 1992 года, по данным комиссии ЕЭС, составила 4,1 миллиарда марок (для сравнения: Южная Корея за этот же период выделила СНГ 4,5 млрд. марок). Остальные государства ЕЭС выделили помощь на 24, 6 и Канада на 3,9 миллиарда марок. Почти 10,5 миллиарда марок поступило за этот же период в государства СНГ из других стран.

Суммарный объем немецкой помощи бывшему СССР и государствам СНГ, начиная с конца 1989 года, оценивается министерством экономики ФРГ в 75,4 миллиарда марок.

Разделение труда между экспортером и импортером оправданно и логично

Российская газовая промышленность поставляет природный газ потребителям в Западной Европе, в частности в Германии, круглосуточно зимой и летом приблизительно на одинаковом уровне. В этих странах российский природный газ подается к потребителям в соответствии с их потребностями через обширную трубопроводную систему и входящие в нее установки, такие, как подземные хранилища природного газа. Это означает, что предприятия в странах-потребителях преобразуют непрерывные поставки из одного источника в поставки, необходимые потребителям в зависимости от времени года, дня недели и температуры воздуха. Таким образом обеспечивается надежное и долгосрочное снабжение природным газом. С этой целью применяется развитая система газопроводов, общая протяженность которой в Европе составляет свыше 600 000 километров. Эксплуатация такой системы и входящих в нее многочисленных установок связана с высокими расходами.

Капиталовложения организаций газоснабжения в отдельных странах-потребителях абсолютно не связаны с каким-либо финансовым риском для российской газовой промышленности. Между

производителем природного газа, являющимся экспортером, и организацией газоснабжения — импортером, существует испытанное в международной практике разделение труда. Производители природного газа несут главным образом ответственность за его добычу и транспортировку до пункта передачи на границе. Организация газоснабжения тщательно заботится о сбыте природного газа, исходя из принципа конкуренции с другими видами энергоносителей. Здесь она несет всю степень риска, связанного с необходимыми для этой цели капиталовложениями. Такое разделение труда доказало свое преимущество в ориентированной на долгосрочную перспективу международной торговле природным газом также и для российской газовой промышленности. Подобный подход позволил российскому природному газу широко освоить западногерманский рынок. При этом акционерное общество Рургаз АГ, как импортер российского природного газа, уже долгое время поддерживает постоянные тесные контакты с российской газовой промышленностью. Так, капиталовложения, осуществляемые компанией Рургаз АГ в крупные магистральные газопроводы для импорта российского природного газа,

были согласованы с российской газовой промышленностью.

На границе Германии стоимость импортируемого природного газа в настоящее время в среднем составляет приблизительно половину потребительской цены. Это обусловлено наличием услуг, предоставляемых газовым хозяйством в стране-потребителе для снабжения каждого отдельного потребителя в промышленности, ремесленном производстве и быту в соответствии с их потребностью.

С этой целью свыше 500 немецких предприятий газоснабжения используют трубопроводную сеть протяженностью около 250 000 километров, 33 компрессорные станции, 26 подземных хранилищ общим объемом около 9 миллиардов кубометров и другие многочисленные технические установки. Эта система снабжения, предназначенная для реализации природного газа, была создана газовым хозяйством за счет собственных средств. Для расширения этой системы немецкое газовое хозяйство инвестирует ежегодно около 6 миллиардов марок ФРГ. Дополнительно к этому возникают также эксплуатационные расходы приблизительно такого же объема. Кроме того, следует упомянуть об обязательной оплате налогов и концессионных сборов. Таким образом, разница между импортной и потребительской ценой не является прибылью немецкого газового хозяйства, а представляет собой затраты, связанные с реализацией природного газа, включающие в себя начисление процентов на вложенный капитал.

Крупнейшая программа строительства машин, и установок землеройно-транспортных систем, добычи, подготовки, транспорта и перемещения материала. Во всем мире.

O&K приводит всё в движение.

Совместно с PWH.

O&K

O&K Orenstein & Koppel
O&K Baumaschinen und Mining, Postfach 17 02 18, D-4600 Dortmund 1
O&K Anlagen und Systeme, Tagebautechnik, Postfach 16 01, D-2400 Lübeck 1
O&K Anlagen und Systeme, Aufbereitungstechnik, Postfach 14 63, D-4722 Ennigerloh/Westf.
PWH Anlagen + Systeme GmbH, Postfach 260, D-6670 St. Ingbert-Rohrbach

ТЕРПЕНИЕ И МУЖЕСТВО, ЧТОБЫ НЕ ОКАЗАТЬСЯ В ПЛЕНУ У НЕСБЫВШИХСЯ ИЛЛЮЗИЙ

Россия с решимостью, достойной восхищения, сделала свой выбор в пользу свободы.

Теперь и на востоке нашего континента появился реальный шанс для демократии и рыночного хозяйства. Московские реформаторы с большим мужеством идут по своему трудному пути в лучшее будущее. Но до него еще далеко. Непредсказуемы также и многие экономические, политические и психологические проблемы, которые еще возникнут перед Россией. Ведь несбывшиеся сегодняшние надежды на чудо — это новая питательная почва для противников демократии и рыночного хозяйства.

ПОСТ-КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РАЗРУХА

Весь процесс экономической перестройки оказался существенно сложнее и идет медленнее, чем предполагали многие на Западе, а на Востоке так надеялись. Коммунистический режим в ГДР оставил после себя экономическую разруху с устаревшим оборудованием, чрезмерно высокими производственными затратами, невообразимо тяжелыми условиями труда и технологиями, разбазаривавшими энергию и отравлявшими окружающую среду. Подобная ситуация возникла и в государствах, образовавшихся вследствие распада бывшего Советского Союза. Построение нормально функционирующего рыночного хозяйства потребует не только много денег и сил, но и немало лишений и компромиссов. Люди в России должны будут проявить мужество и терпение, чтобы не оказаться в плену несбывшихся иллюзий.

НЫНЕШНЕЕ ПОКОЛЕНИЕ ДОЛЖНО УСПЕТЬ НАСЛАДИТЬСЯ ПЛОДАМИ РЫНКА

Но страны Восточной Европы сами не выдержали жесткого соперничества с мировым рынком конкуренции, потому что вместо экономики в этих странах на первое место выдвигались внеэкономические цели и централизованный план.

Экономика не может отказать от принципа максимизации прибыли. Соперничество ради наивысшей прибыли обеспечивает создание и наличие самой благоприятной комбинации производственных факторов и системы сбыта товаров и услуг. Этот механизм стимулирует экономический рост, который вызовет как рост благосостояния, так и растущую социальную защищенность. Поэтому прежде убыточному народному хозяйству стран Восточной Европы нет иной альтернативы, кроме реформ, направленных на развитие рыночной экономики. Они должны быть быстро проведены для того, чтобы люди, приносящие для этого свои жертвы, успели насладиться плодами рынка.

Реформы, с другой стороны, не должны быть поспешными для того, чтобы люди смогли вынести всю тяжесть перемен.

В этой ситуации Запад должен также проявлять мужество и готовность к поддержке.

Лучшим видом помощи всегда была такая, которая делает другого способным к самопомощи. Каждая страна должна найти свой собственный путь и свою собственную форму рыночного хозяйства. Рынок всегда был и будет открыт для национальных особенностей, традиций и представлений о ценностях. Но ни одной стране мира не может быть навязана экономическая модель другой страны. Так же и Россия выйдет на свой собственный путь и создаст свой тип рыночной экономики.

Однако от некоторых предпосылок нормально функционирующего рынка, свойственных для всех его моделей, отказаться невозможно. Без частной собственности и конкуренции, без свободных цен и стабильной валюты, а также без эффективного управления и либерального правопо-

«НС»: *Господин Картте, 30 июня вы окончательно слагаете с себя обязанности президента крупного федерального ведомства в Берлине и главной вашей заботой станет создание рыночного хозяйства в России. С каким настроением взваливаете вы на себя эту нелегкую ношу?*

В.К.: Я не смог бы даже приступить к этой работе, если бы не чувствовал, что в конце концов нас ждет общий успех. Мне удастся при этом весьма реалистично смотреть на происходящее в нынешней России, чтобы не считать, что это случится сегодня или завтра. У России долгий и болезненный путь к рынку, но я оптимист. Но нужно же с чего-то начать, чтобы можно было сделать второй, третий и последующие шаги. Самое страшное — это топтание на месте: вы много критиковали застой эпохи позднего социализма. Но ответьте, разве можно чем-то оправдать теперешний застой периода раннего рынка в России? А он-то сейчас налицо!

«НС»: *Каким образом, господин Картте, вы оказались советником российского правительства?*

В.К.: Я случайно услышал в нашем министерстве экономики, что германское посольство в Москве передало в Бонн просьбу русских о предоставлении им немецкого эксперта. После этого сразу же предложил свою кандидатуру. Таким образом меня утвердили в моей новой функции, моим партнером в Москве будет антимонопольный комитет, возглавляемый господином Черногородским.

«НС»: *В чем вы видите свои главные функции в «Белом доме»?*

В.К.: Главная моя обязанность — консультация в области создания нового экономического законодательства в России. Дело это, прямо скажем, нелегкое — на этой кухне сегодня много поваров, которые варят новое, неведомое для России.

Московская карьера Вольфганга Картте уже началась: с марта этого года он является официальным советником российского правительства с собственным офисом в «Белом доме». 30 июня ему исполняется 65 лет, и он — как этого требует закон о выходе на пенсию федеральных служащих — покидает пост президента Федерального ведомства по надзору за деятельностью картелей, который он занимал в течение 16 лет. Господин Картте любезно согласился стать автором первого выпуска «Немецких страниц».

Проекты законов создает парламент, свои проекты предлагает и правительство, а также многочисленные зарубежные эксперты — американцы, англичане и т.д. Работа эта для меня, как видите, весьма трудная — нет такой сложившейся системы разработки и принятия законов, как, скажем, у нас, в Германии. Но своим русским друзьям я сказал с самого начала две вещи. Во-первых, я не собираюсь навязывать вам немецкую модель рынка, я не сделаю ни малейшей попытки уговорить вас что-то сделать так, как мы это делаем в Германии. Во-вторых, вы должны найти свою, русскую, модель рыночного хозяйства.

Но важно и другое — я предостерег своих русских партнеров от надежд на быстрые успехи. Мне не хотелось бы, чтобы через пять лет мне сказали в Москве, что я их обманул.

«НС»: *С чего вы собираетесь начать в Москве?*

В.К.: Видите ли, все будет зависеть от моих партнеров, их конкретных пожеланий.

Пока же мне крайне важно уяснить для себя реальную ситуацию в России, которая, как мы знаем, очень неоднозначна. Мне важно поближе узнать людей, с которыми я буду иметь дело. Важно также понять то, что называют «русской ментальностью». К примеру, во время одной из своих

встреч с господином Красавченко я предложил разработать и реализовать в России с помощью западных инвесторов ряд пилотных проектов с тем, чтобы на положительные примеры стимулировать создание подобных фирм новыми русскими предпринимателями. В ответ на это предложение мне сразу же пояснили, что согласно «русской психологии» русский человек, если у его соседа есть машина, не столько стремится к тому, чтобы также заработать себе на машину, сколько к тому, чтобы у соседа эту машину отобрали.

«НС»: *Очевидно, вас в Москве ждет немало подобных «открытий»?*

В.К.: Бесспорно. Весьма забавным, но в то же время и показательным для нынешней ситуации я считаю мою недавнюю встречу с заместителем министра промышленности России господином Валентином Лебедевым. Это министерство до сих пор управляет так называемым военно-промышленным комплексом, где, как мне представляется, собрана русская техническая элита. Господин Лебедев пожаловался мне, что подчиненные ему предприятия стали выходить из общей сети планирования и даже перестали направлять отчетные данные в центр. Посему он сказал мне, что его министерству нужна совре-

рядка с независимыми судами рыночное хозяйство попросту невозможно.

Какие проблемы следовало бы решить российскому правительству в первую очередь?

Ясно, что России никуда не уйти от приватизации государственных предприятий. Процесс приватизации должен быть проведен быстро с тем, чтобы реформы стимулировали готовность западных государств и предпринимателей к помощи, кредитам и инвестициям. Всякие проволочки лишь отодвигают назад новое начало, распыляют ресурсы и укрепляют консервативные силы.

НОВЫЕ ФИРМЫ: НАСТОЛЬКО МАЛЫ, НАСТОЛЬКО ВОЗМОЖНО, НАСТОЛЬКО ВЕЛИКИ, НАСТОЛЬКО НЕОБХОДИМО

Первым делом следует «отключить» крупные производственные комплексы, такие, как, скажем, комбинаты на территории бывшей ГДР

менная компьютерная информационная система, с помощью которой он смог бы управлять нарождающимися рыночными отношениями в этой отрасли и контролировать их.

«НС»: *Но разве в Бонне нет министерства экономики?*

В.К.: Министерство-то есть, но вот господин Лебедев никак не хотел мне поверить; что в нашем боннском министерстве подобной информационной системы нет и что все важные экономические данные поступают туда именно через рынок. Мне не удалось в течение одной беседы разъяснить ему разницу между управлением экономической и экономической статистикой.

«НС»: *Вы что-то посоветовали господину Лебедеву?*

В.К.: Я смог дать лишь один дружеский совет моему собеседнику: ликвидировать свой пост и само министерство. Но для меня важнее вывод, который я сделал сам для себя после этой беседы: без ясной перспективы на будущее разросшийся монстр военно-промышленного комплекса России не сможет стать частью нового рынка. Скажите, разве нельзя подготовить на менеджеров тысячи генералов и инженеров высшего класса? Ведь у них высокообразованные специалисты не понаслышке знакомы с таким понятием, как дисциплина. Кстати, вопросы создания современных школ подготовки менеджеров в России также входят в круг моих обязанностей как советника российского правительства. Я рад, что у меня в этом деле хорошее взаимопонимание с господином Черногородским.

«НС»: *Господин Картте, «Московские новости» и предложение к этой газете из Германии — «Немецкие страницы» желают вам успеха и, главное, побольше оптимизма в вашей работе в Москве.*

В.К.: Спасибо. У России долгий и болезненный путь к рынку. Но я оптимист и верю в наш общий успех.

или предприятия бывшего военно-промышленного комплекса бывшего СССР, от центрального планирования с последующим их расчленением. При социализме, как известно, вся экономика опиралась на наиболее крупные производственные единицы. Это хотя и было удобно центральному планированию, но полностью исключало конкуренцию. Правильным является как раз противоположное: там, где это только возможно, должны быть организованы отношения взаимного обмена посредством рынка. Таким образом возникает соперничество, давление на стоимость продукции и постоянный стимул к производству лучших товаров и внедрению лучших технологий.

При расчленении крупных государственных предприятий должно действовать золотое правило: новые предприятия должны быть настолько малы, насколько это возможно, и настолько велики, насколько это необходимо. Все подразделения, которые не укладываются в эти заданные рамки, должны быть отделены, получить частную правовую форму и стать экономически самостоятельными. При этом владельцами этих предприятий вполне смогут стать члены их коллективов.

МЕНЕДЖЕРЫ РЕШАЮТ ВСЕ

Крайне необходимо очень быстро подготовить значительное количество менеджеров, которые будут в состоянии возглавить новые приватизированные предприятия. До тех пор пока не будет достаточного числа собственных менеджеров, новым фирмам потребуется в большом объеме помощь менеджеров из-за рубежа. Россия должна использовать каждое серьезное предложение зарубежных фирм, старые руководители отраслей и директора предприятий не должны противодействовать иностранным советникам, а коллективы предприятий «восставать» против них.

Быстро и без особых затрат можно приватизировать торговлю и сферу услуг. Именно здесь можно быстрее всего прийти к успеху. Быстрый успех придает мужества и стимулирует дальнейшие шаги. Новые предприниматели становятся образцом для подражания и проводниками нового, ответственного мышления в экономике. Именно они смогут стать зародышами нового среднего сословия в России, а оно — истинное благословение для любого народного хозяйства. Немецкое благосостояние примерно наполовину сложено из результатов труда мелких и средних предпринимателей. Что-то, естественно, могут делать только крупные предприятия, но значительно на большее, чем это может показаться на первый взгляд, способны именно мелкие предприятия. Разнообразие, свойственное рыночной экономике, новые идеи и рабочие места — все это порождает в первую очередь здоровое третье сословие.

Мы открыты для СОТРУДНИЧЕСТВА

Россия является самой крупной газодобывающей страной на планете. Российская газовая промышленность экспортирует больше всех газа в мире. Рургаз АГ сотрудничает с российской газовой промышленностью уже на протяжении двух десятилетий. Это сотрудничество оправдало себя и выгодно для обеих сторон.

Компания Рургаз создала оптимальные условия для сбыта российского природного газа на западногерманском рынке. Доля России в западногерманском газоснабжении составляет в настоящее время около трети. Рургаз является сегодня самым крупным зарубежным потребителем российской газовой промышленности. Рургаз импортирует ежегодно около 20 миллиардов кубических метров российского природного газа.

Первый природный газ поступил на западногерманский рынок в 1973 году. С тех пор Рургаз получил из России в общей сложности 200 млрд. кубометров природного газа и уплатил за это 40 млрд. немецких марок. За природный газ из России компания Рургаз всегда производила платежи по принятым в Западной Европе рыночным ценам, таким же, как и за природный газ, поступающий из Нидерландов, Норвегии и Дании.

Конкурентоспособные условия закупки дали возможность миллионным потребителям Германии принять решение в пользу природного газа. В реализацию природного газа Рургаз вложил миллиарды немецких марок. И в будущем он будет направлять на эти цели значительные суммы. Для производителей газа и,

таким образом, для российской газовой промышленности эти инвестиции компании Рургаз не связаны с финансовым риском. Ответственность за эффективную реализацию российского природного газа в конкуренции с другими видами энергии несет Рургаз.

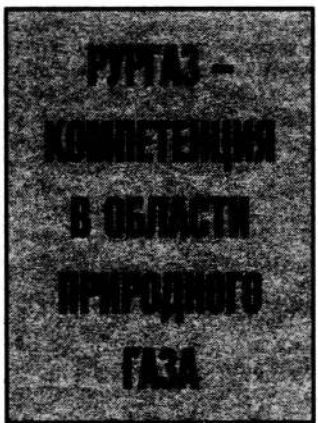
Контракты, заключенные между Рургазом и российской газовой промышленностью, действуют по состоянию на сегодняшний день до 2008 года. Это и в дальнейшем обеспечит долгосрочные валютные поступления. Направленные на будущее, наши контакты являются прочной основой для расширения

существующих партнерских отношений. Рургаз работает совместно с Газпромом над созданием перспективных проектов, служащих целям интенсификации совместного сотрудничества.

Сотрудничество осуществляется, в частности, в области энергосбережения, реконструкции трубопроводов и производства газовых счетчиков.

Рургаз укрепляет стабильность и надежность экономических отношений, содействуя культурному взаимопониманию с Россией. Последним примером этой деятельности является намеченная на 1993 год в Германии выставка выдающихся картин из Музея им. А.С. Пушкина в Москве и Государственного Эрмитажа.

Хорошие отношения между Рургазом и российской газовой промышленностью оправдывали себя и во времена значительных перемен на мировом рынке. Мы рассчитываем, что это партнерство оправдается и в будущем.

Фирма Рургаз является одним из крупнейших обществ по энергоснабжению в Германии. Она приобретает природный газ из немецких и зарубежных источников и реализует его в Германии, а также за границей, используя комплексную экономическую и техническую систему. Общество Рургаз в значительной степени определило создание в Германии крупномасштабного газоснабжения. Оно является первопроходцем в вопросах международной торговли газом в Европе. Сегодня Рургаз является одним из крупнейших импортеров природного газа в мире.

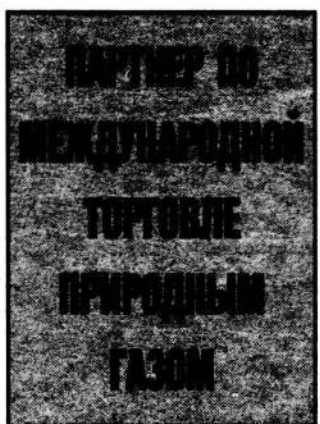
Рургаз и его дочерние общества предлагают свои услуги, установки и продукцию по газоснабжению на рынках всего мира. Консультативные услуги, инжиниринг и сервис-группы Рургаза охватывают все области газовой техники и рационального, не загрязняющего окружающую среду применения природного газа.

В Рургазе и его дочерних обществах работают высококвалифицированные сотрудники.

Фирма располагает совершенствующимися с развитием самого Рургаза технологиями ноу-хау. Характерными чертами ноу-хау является высокая специализация в различных направлениях ведения газового хозяйства.

Общество Рургаз уже более 60 лет занимается вопро-

сами газоснабжения. Это частное предприятие работает на собственный риск, без использования государственных средств.

Рургаз закупает в больших объемах природный газ из немецких месторождений, а также из различных газодобывающих регионов Западной Европы и Содружества Независимых Государств.

По отношению к производителям Рургаз обязуется ежегодно закупать большие объемы газа. Это является для производителей существенным условием для осуществления ими капиталомехических инвестиций. Такие инвестиции, равно как и капиталовложения Рургаза, окупаются только в долгосрочной перспективе. Поэтому между Рургазом и производителями, как это принято в международной торговле природным газом, заключаются контракты. Как правило, со сроком на 20 - 25 лет. Однако некоторые договоры на закупку природного газа, заключенные Рургазом, заключены на сроки, выходящие за пределы 2025 года.

Долгосрочность перспектив этих договоров приводит к тесной взаимосвязи между партнерами. Это характеризуется ярко выраженным взаимным интересом к исполнению принятых обязательств. Закупка природного газа из нескольких надежных источников

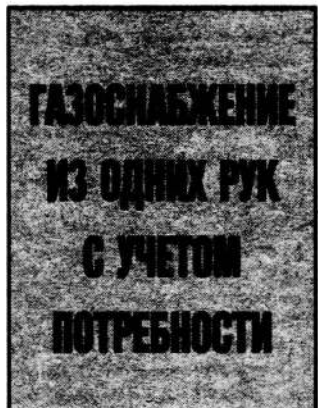
и долгосрочные обязательства по поставкам являются основой для надежного обеспечения заказчиков Рургаза природным газом.

Рургаз получает природный газ на международном рынке на основании контракта как индивидуальная фирма или совместно с другими немецкими и иностранными импортерами. В случае длительного сотрудничества требования и риск конкретного проекта распределяются при закупке природного газа между несколькими партнерами.

Своей деятельностью на международном рынке компания Рургаз содействовала совместному сотрудничеству в европейском газовом хозяйстве. Ярким выражением такой кооперации является межгосударственная объединенная система газоснабжения в Европе, возникшая за два десятилетия.

Приобретенные компанией Рургаз в результате конкуренции ноу-хау, рынок сбыта и его финансовый потенциал дают ей возможность реализации новых проектов закупки с долгосрочными перспективами и осуществления крупных инвестиций с большой долей риска.

На пути от закупки природного газа до его сбыта необходимо осуществить многочисленные экономические и технические мероприятия по обеспечению

снабжения в соответствии со спросом.

Рургаз поставляет природный газ своим клиентам в соответствии с их потребностью. Она зависит от температуры воздуха, дня недели, времени суток, а также от конъюнктуры рынка.

Рургаз получает ежедневно в течение всего года приблизительно одинаковое количество природного газа. Равномерный по своей величине поток обусловлен геологией газовых месторождений и высокими инвестициями в поставки, осуществляемыми из весьма удаленных источников, в некоторых случаях находящихся в труднодоступных газодобывающих регионах. Перекачиваемые объемы природного газа Рургаз приводит в соответствие с потребностью каждого отдельного потребителя.

Выравнивание между покупаемыми и сбываемыми объемами Рургаз осуществляет при помощи своей разветвленной газотранспортной сети и интегрированными техническими газовыми установками. К этой сети следует отнести главным образом подземные хранилища природного газа. В эти хранилища летом под давлением закачивается природный газ. В это время года потребность клиентов в природном газе ниже закупаемых компаниями Рургаз объемов. Зимой природный газ вновь забирается из хранилищ и направляется на удовлетворение повышенной потребности, включая покрытие пиковых расходов, особенно в холодные дни. Давление, свойства и расходование различных потоков газа в газовой сети Рургаз регулирует при помощи дополнительных капиталомехических установок.

Рургаз оптимально согласовывает различные, зависящие друг от друга газохозяйственные и газотехнические мероприятия. Этим

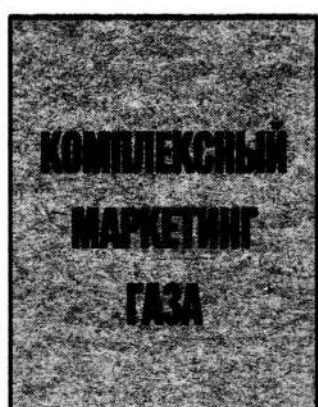
Рургаз осуществляет постоянно надежное, эффективное обеспечение потребителей.

Газотранспортная сеть компании Рургаз взаимосвязана с трубопроводными системами соседних европейских стран и газопроводами заказчиков компании Рургаз.

В будущем она будет расширяться. В настоящее время ее протяженность составляет около 8800 километров и простирается от берегов Северного моря до Южной Германии и от Баварского леса до германско-французской границы. В общей сложности в состав этой сети входят 26 компрессорных станций, 10 подземных газовых хранилищ, а также многочисленные измерительные, регулирующие и смесительные установки.

Рургаз содействует закреплению и расширению уже существующих рынков сбыта, а также освоению новых сфер использования природного газа путем комплексного маркетинга. Реализация природного газа происходит в конкуренции с другими видами энергии и потому включает предоставление широкой информации, оказание консультаций специалистами и разработку современной техники применения.

Рургаз использует все традиционные средства

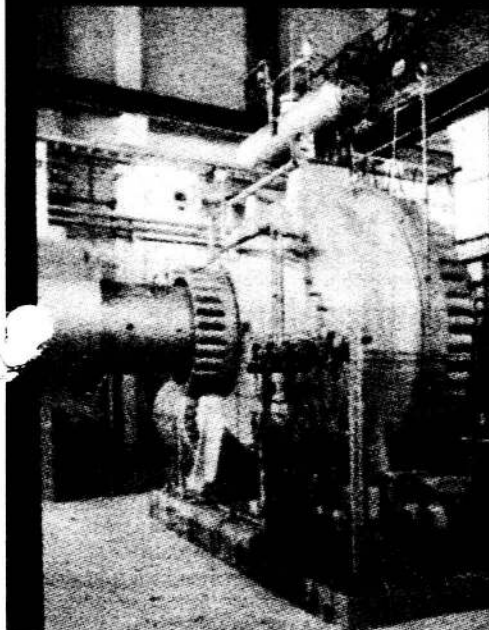

поисков путей к потребителю. Прежде всего сюда относится межрегиональное рекламирование природного газа. Посредников по сбыту, как например ремесленные фирмы и архитекторов, Рургаз информирует, в частности, о преимуществах применения природного газа и газовой аппаратуры, а также о технических правилах использования природного газа. Региональным и коммунальным газоснабженческим предприятиям Рургаз оказывает помощь, предоставляя рекламные и информационные материалы, а также путем направления своих специалистов-консультантов.

Кроме того, компания Рургаз предоставляет услуги консультационные услуги промышленным потребителям с целью экономии энергии, сокращения до минимума выброса вредных веществ и теплотехнической оптимизации производственных процессов. Этим Рургаз вносит важный вклад в дело энергосбережения и охраны окружающей среды.

Привлекательность природного газа для потребителей компания Рургаз поддерживает путем постоянного совершенствования технологий использования и внедрения ее на рынке. При этом Рургаз работает в тесном сотрудничестве со своими дочерними и долевыми фирмами, а также с промышленными предприятиями производства газовых устройств. Кроме того, существуют кооперационные связи с немецкими и зарубежными научно-исследовательскими учреждениями.

Опытно-конструкторские разработки в области техники применения компании Рургаз сосредоточиваются на рациональном и экологическом использовании энергии, снижении капитальных и эксплуатационных затрат, а также на

Капиталоемкие установки для обеспечения снабжения природным газом в соответствии со спросом

повышении технической надежности и комфорта для пользователей. Эти опытно-конструкторские работы охватывают использование природного газа в быту, на промышленных предприятиях и в децентрализованном производстве тепла, холода и электроэнергии.

Свойства и польза природного газа хорошо известны. Природный газ получил всеобщее признание как надежный, недорогой, комфортабельный, экологически чистый и эффективно применяемый вид энергии. Природный газ стал товаром качества. Значительный вклад в это внесла компания Рургаз своими мероприятиями по маркетингу в области природного газа.

ГРУППА РУРГАЗ – ТЕХНИЧЕСКОЕ НОУ-ХАУ ВО ВСЕМ МИРЕ

Паявые фирмы компании Рургаз предлагают свои услуги, установки и продукцию в области снабжения газом во всем мире. Спектр услуг группы Рургаз охватывает в первую очередь такие области, как проектирование, инжиниринг и эксплуатация газопроводов и газоустановок, санация трубопроводных сетей, производство газовых контрольно-измерительных

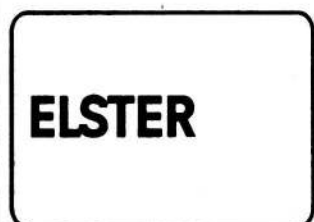
приборов, а также предохранительной арматуры. Основным направлением деятельности группы Рургаз в области использования природного газа является строительство промышленных печей, а также установок отопления и систем кондиционирования и консультация по всем вопросам рационального и экологически чистого применения природного газа.

Инжиниринг для трубопроводных систем

Фирма Pipeline Engineering GmbH (PLE) по проектированию и контролю за строительством и эксплуатацией магистральных трубопроводов, Эссен, работает со своими паявыми фирмами в области добычи, хранения, подготовки и транспортировки газа, нефти, воды, а также продуктов их переработки и твердых материалов. Она специализировалась на предоставлении консультационных услуг и инжиниринга. Она предлагает такие услуги, как, например, разработка ТЭО, а также модели финансирования. PLE выступает также генеральным подрядчиком. Эта группа фирм представлена в Германии, Европе, на Среднем и Дальнем Востоке и в США.

Техника измерения и регулирования газа

Группа Elster в городе Майнце является ведущим производителем газовых контрольно-измерительных приборов для использования в быту, промышленности и на газоснабжающих предприятиях. К этой группе фирм относится

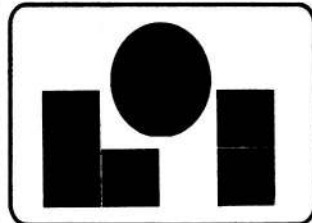
расположенная в городе Оснабрюке. Она является признанным в Германии и мире предприятием в области производства газовых счетчиков, а также арматуры для защиты газовых установок и отопительных приборов и управления ими. Для автоматизации процессов термообработки газом в стальной и керамической промышленности эта фирма предлагает изделия и комплексные системные решения.

Кроме того, к группе Elster относится

из Филадельфии. Она является крупнейшим производителем газовых контрольно-измерительных приборов в США. Совместно со своими паявыми фирмами она также имеет производственные предприятия в Канаде и Европе.

Промышленные печи

Основным направлением деятельности фирмы LOI ESSEN Industrieofenanlagen GmbH является проектирование, конструирование, изготовление, монтаж и ввод в эксплуатацию промышленных печей для черной и цветной металлургии.

LOI ESSEN поставляет готовые под ключ установки,

включая обучение персонала.

В спектр услуг также входит оказание консультаций и сервиса при реконструкции и модернизации. В состав группы LOI ESSEN входят предприятия по строительству промышленных печей во многих странах Европы, Америки и Дальнего Востока.

Системы отопления и санация трубопроводных систем

Фирма DIGA – Die gasheizung GmbH, Эссен, строит и осуществляет техобслуживание систем отопления, вентиляции и кондиционирования, а также измерительных и регулирующих станций. Она прокладывает и производит санацию трубопроводных систем газо- и водоснабжения. Совместно с паявыми фирмами она по традиции занимается переводом различного типа газовых устройств с искусственного газа на природный газ.

Децентрализованное использование энергии

Фирма EES – Erdgas – Energiesysteme GmbH, Эссен, проектирует, строит и обслуживает блочные ТЭЦ и газовые турбины для комбинированной выработки тепла, холода и электроэнергии. Сегодня действуют уже более 100 установок этой фирмы. Фирма специализируется на газовых тепловых насосах.

Научно-исследовательский центр для разработки современной технологии применения газа

Ruhr gas AG, Эссен, предлагает техническое ноу-хау для проектирования, строительства и эксплуатации самых современных установок. В комплекс услуг, оказываемых вычислительным центром Рургаза, входит выполнение технических и экономических расчетов коммунальных газо- и водопроводных сетей, а также планирование развития этих сетей.

Для совершенствования технологии применения газа компания Рургаз уже давно создала свой собственный научно-исследовательский центр. Он имеет самые современные технические лаборатории, испытательные стенды и мастерские для про-

ведения научных и ориентированных на практику исследовательских работ. Кроме того, в научно-исследовательский центр Рургаза входят признанные в государственном порядке бюро, производящие контроль и испытания измерительных приборов, таких, как, например, калориметры или хроматографы, а также датчиков нормальной плотности газа: счетчиков, корректоров и дифференциальных расходомеров.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, НАПРАВЛЕННАЯ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ БУДУЩЕГО

Деятельность компании Рургаз характеризуется направленными на долгосрочную перспективу планами, соответствующими принятым обязательствами и крупными инвестициями. Европейский внутренний рынок и изменение структуры энергетики в странах Центральной и Восточной Европы расширяют предпринимательскую сферу действия Рургаз АГ. Закупка и реализация природного газа в условиях расширения рынка все больше требуют от компании расширения деятельности в Европе и за пределами национальных границ.

Для обеспечения европейских стран природным газом в будущем потребуются большие дополнительные объемы газа. Для этого будут использоваться существующие в Европе источники закупок природного газа. Кроме того, для европейского рынка потребуются освоение новых отдаленных месторождений. Во всем мире имеются достаточно большие резервы природного газа для обеспечения газоснабжения на весьма длительные сроки.

Приобретение больших объемов природного газа, достаточных на длительное время, вызывает потребность в чрезвычайно крупных и связанных с большим риском инвестициях. В силу этого Рургаз совместно с другими европейскими газовыми компаниями приветствует создание Европейской Энергетической Хартии. Ее целью является дальнейшее развитие кооперации в области энергетики в европейских масштабах с привлечением ресурсов Содружества Независимых Государств, а также стран Центральной и Западной Европы.

Для обеспечения межгосударственной кооперации Рургаз своим накопленным в течение десятилетия опытом и оправдавшей себя системой реализации природного газа и в дальнейшем будет вносить свой предпринимательский вклад в качестве партнера по международной торговле. Группа Рургаз будет оказывать содействие эффективному расширению газового хозяйства других стран, предлагая свой широкий спектр экономических и технических услуг в газохозяйственной области.

МЫ ЗАБОТИМСЯ О ПРИРОДНОМ ГАЗЕ

Молодые предприниматели не хотят быть плейбоями рынка

Из окна современного офиса Валентина Фишера видны многочисленные здания фирм делового Франкфурта. 27-летний Фишер — шеф у 1100 сотрудников фирмы. Четыре года назад еще в свою студенческую пору вместе со своими курсниками он начал предлагать свои услуги по гастрономическому обслуживанию вечеринок. Спрос оказался настолько большим, что он вскоре открыл свое дело, которое за короткое время выросло до размеров небольшой империи из четырех сервисных предприятий с годовым оборотом свыше 100 миллионов марок.

Однако — любопытная деталь — Валентин Фишер, основатель и компаньон CSG, Commercial Service Group, вовсе не отвечает стереотипу преуспевающего «супербизнесмена».

Для этого сына врача «быстрая марка», за которой гонялось поколение рыночных плейбоев восьмидесятых годов, не имеет ровным счетом никакой ценности. Весьма умеренно интересуют Фишера яхты, виллы и прочая роскошь.

Фишер принадлежит к числу тех бизнесменов, которые с самого первого дня сделали свою ставку на воссоединение Германии и на этом особенно хорошо заработали. «Лестницы моего подъема вверх находятся в Восточной Германии.

Там мы делаем три четверти нашего оборота и за это время стали лидерами на рынке», — говорит он с гордостью. Значительная часть его сотрудников — «оссис», жители бывшей ГДР. О них, кстати, у Фишера самое высокое мнение.

С амбициями у Валентина, похоже, все в порядке. «Сильную волю я считаю секретом успеха. Если я что-то замышляю, все получается». Последнее, что задумал Фишер, — это превратить свои вечериночно-гастрономические фирмы в «европейский сервисный концерн». Пока же на 1992 год он ожидает удвоения своего оборота.

Такие примеры успеха сегодня скорее типичны для всех земель и отраслей современной Германии. Братья

Майеры из Кельна занялись художественным оформлением и вошли в мир рекламных агентств, 34-летний Томас Зувелак из-под Мюнхена завоевывает рынок своими леденцами «Зула-бонбон» без содержания сахара, Альбрехт Биффар, 28 лет, успешно производит в Эденкобене защитные устройства и двери для безопасности жилищ, 29-летний Кристоф Хиндерфельд своей фирмой «Перльзоке» («Перламутровый носок») поставил буквально с ног на голову немецкий чулочно-носочный рынок, а молодой бременец Ханс-Юрген Шрайбер произвел фурор изготовляемыми им лыжами-шезлонгами. По примеру американского вундеркинда — компьютерщика Билла Гейтса, который в 35 лет основал крупнейшую в мире фирму по созданию программного обеспечения «Майкрософт», его юные коллеги сидят в городах и весях Германии уже в 30 лет в креслах шефов своих собственных фирм.

Непринужденно, словно играючи

Нынешние молодые бизнесмены не обременены ни политическими амбициями своих предшественников 70-х, ни стремлением быть «sool money makers» («расчетливыми производителями денег») поколения 80-х. В мир большого рынка они появляются хорошо подготовленными и, как правило, выходцами из благополучных семей предпринимателей. Дух борьбы, с которым приходилось пробивать дорогу послевоенному поколению, у них во многом отсутствует, равно как и стремление забраться как можно выше, свойственное прежде всего «детям подвалов», выходцам из нижних слоев общества. При всех своих амбициях они более непринужденны, и кажется, что они словно бы играют в свой бизнес.

Стоматолог с высшим образованием

Фолькер Хоманн из Гессена не располагал большими деньгами, но зато у него были неплохие идеи. Во время своего отпуска в Италии Хоманна, тогда еще двадцатилетнего парня, пригласили в бешенство прилипающие к спине от жары синтетические сиденья автомобиля. Поиски натуральных хлопчатобумажных чехлов в магазинах ни к чему не привели. Вскоре он сам решил попытаться заполнить эту нишу. Хоманн основал фирму «Монте-Карло ГмБХ» (по его словам: «Название должно напоминать о солнце, юге, и отпуске»). С той поры он ежегодно продает автомобильные чехлы с яркими, оригинальными узорами и картинками более чем на 10 миллионов марок. Фолькеру Хоманну 29 лет, свои автомобильные чехлы он шьет в Турции и на востоке Германии, и современный центральный склад он содержит в гессенском городке Гельнхаузен. Там работает и его штаб — 20 сотрудников.

Согласно предпринимательскому кредо Хоманна, необходимы «терпение, ведение и чувство к бизнесу и людям». Предпринимательству нельзя научиться в университете, считает он, «это либо есть, либо его нет вовсе». Впрочем, о теории бизнеса, как видно, ему говорить скучно.

Хоманн — предприниматель

Бизнесмен
Фолькер Хоманн

Вольфрам ВАЙМЕР

тель-индивидуалист по убеждению. Если бы ему сегодня предложили пост члена правления, скажем, в Даймлер-Бенце, он скорее всего отказался бы.

Берлинский научный центр провел исследование по выяснению того, что предопределяет успех вновь создаваемых фирм. Согласно результатам, наиболее существенную роль играет сама мотивация создания нового предприятия. При этом лучшие стартовые позиции у молодых предпринимателей-оптимистов. Напротив, тяжелее приходится тем, кто отваживается совершить скачок из служачи в предприниматели из некоей защитной реакции.

Стартовые преимущества у молодежи в мотивации, богатстве идей, способности к риску и мужеству, однако, тоже не безграничны. Молодым бизнесменам приходится много бороться за свое существование. Порой их просто не принимают всерьез. Баварец Томас Зувелак, например, говорит о «классическом» конфликте целей между банками и молодыми предпринимателями: «Мы располагаем минимумом собственного капитала, а банки заинтересованы иметь максимум гарантий». Сам Зувелак этот конфликт преодолел. В свои 34 года он делает бизнес на леденцах. На фирме Зувелака работают 110 сотрудников и

Предприниматель
Валентин Фишер

Frankfurter Allgemeine

годовой оборот составляет почти 50 миллионов марок. «Секретом» его фирмы была реклама. Название «Зула-бонбонс» — без сахара! — денно и ночью звучит по радиостанциям, зазывая потенциальных потребителей по всей стране. Ежегодно только на рекламу Зувелак расходует более 6 миллионов марок. «Это связано, конечно же, с большим риском, но мне пока везет», — радуется фабрикант.

Молодость — не помеха

Зувелак полагает, что у молодых бизнесменов, несмотря на их весьма сложные взаимоотношения с банками, есть масса преимуществ. «Мы более критичны и склонны к инновациям. Мы делаем что-то не потому, что именно так это делали раньше». Важно, однако, в своем деле найти хороший контакт с другими тебе подобными. «Вариться в собственном соку — это просто ужасно», — говорит он.

Обмениваться опытом советуется также и Федеральный союз молодых предпринимателей.

Его управляющий Ханно Бернетт утверждает: «Именно сейчас мы наблюдаем значительный приток совсем молодых предпринимателей, которым можно помочь в их становлении». Союз насчитывает около 3000 членов, которые являются самостоятельными предпринимателями с годовым оборотом не менее 1 миллиона марок и в возрасте не старше 40 лет. Прежде всего в южных землях Германии молодежь чаще всего отваживается на решительный шаг в сторону предпринимательской самостоятельности. «Баден-Вюртемберг — в этом смысле образцовая земля», — говорит Бернетт. Но даже и здесь ситуация стала меняться — приоритет все больше отдается сервисным фирмам. Для молодежи, утверждает Бернетт, становится

все сложнее встать на собственные ноги в производственных сферах. Тем не менее союз молодых предпринимателей остается твердым в своих принципах: чем «меньше государства», тем легче для молодых.

Фактор времени для молодых предпринимателей, пожалуй, один из самых болезненных при создании своего собственного дела. «Инкубационный период», по средним подсчетам, длится, как правило, около года. Между принятием решения о самостоятельности и основанием фирмы проходит примерно одиннадцать месяцев. До выпуска товарной продукции проходит еще добрых десять месяцев. В сфере услуг, однако, эти сроки существенно ниже. Между основанием фирмы и первыми финансовыми поступлениями проходит в среднем 4 месяца. Для молодых бизнесменов именно эта фаза является наиболее критической — ведь она связана с огромными стартовыми затратами.

Поэтому можно понять, что нетерпение — это специфическая проблема всех молодых людей, решивших заняться предпринимательством. Счастливые исключения, пожалуй, составляет электронная обработка данных или другие «молодые» отрасли, переживающие сегодня настоящий бум.

На стремительные карьеры молодых бизнесменов (вроде Александра Македонского, ставшего в свои 25 лет властелином мировой империи): в 25 лет управляющий крупной фирмой, в 32 года шеф многотысячного коллектива — пока еще смотрят с настороженностью и скепсисом. Силен и «синдром Икара» — быстро и высоко взлетевшему бизнесмену грозит стремительное падение.

Однако подобное, похоже, мало заботит Фишера, Хоманна, Зувелака & Со. Они все чувствуют себя скорее Дедалом, отцом Икара. Они близки к реальной жизни и рынкам, чтобы в нужный момент расправить свои крылья и расщепленным маневром обойти своих конкурентов.

«Если бы добрая фея за одну ночь захотела создать на западе и востоке Германии одинаковые материальные условия для ее граждан, то для каждого жителя новых федеральных земель ей пришлось бы накопить дополнительно общественных и личных ценностей на 130 000 марок, в целом — почти на 2 миллиарда марок. Добрые феи, однако, посещают Германию редко».

Юрген Меллеманн,

министр экономики ФРГ на заседании Федерального союза германской промышленности 2 июня 1992 г.

Сегодняшний собеседник «Немецких страниц» — господин доктор Карл-Германн Финк, генеральный секретарь Восточного комитета германской экономики, учрежденного Федеральным союзом германской промышленности. Не только своей повседневной работой, но и душой господин Финк привязан к России, к Москве. Еще студентом в Германии он довольно прилично выучил русский и французский языки. В качестве заслуги за первое он добился стипендии стажера на юридическом факультете МГУ, о чем всякий раз вспоминает с нескрываемым удовольствием. Одним из результатов знания второго иностранного языка, очевидно, стала его очаровательная супруга из Канады госпожа Джойс Редеккоп-Финк. Впрочем, как видно, и ее главе семейства удалось приобщить к своей давней привязанности — России. В прошлом году госпожа Редеккоп-Финк выступала с сольными концертами в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Калининграде и Петрозаводске. «Это было незабываемо!» — восклицает господин Финк.

«НС»: Господин Финк, прошло немногим более полугода после встречи в Кельне Президента России Бориса Ельцина с немецкими предпринимателями, которую организовал Восточный комитет. Мне вспоминаются его слова: «Немецким предпринимателям в России будут созданы самые благоприятные условия... 17 миллионов квадратных километров России — в вашем распоряжении». Признаться, меня тогда удивила несколько сдержанная реакция зала.

Г-н Финк: Прогноз, или, лучше сказать, обещание президента Ельцина было слишком оптимистичным. Это было ясно в Кельне уже тогда каждому, кто хотя бы маломальски знает вашу страну. Оно выглядело и весьма нереалистичным. Ельцин, насколько я его понял тогда, хотел продемонстрировать свое искреннее намерение улучшить условия для немецких инвесторов в России. Но тогда, равно как и теперь, говорить о возможности очень быстрой реализации реформ и создании условий для крупномасштабных инвестиций — значило предаваться иллюзиям. Собственно говоря, со времени этого известного в Германии заявления условия для западных инвесторов стали еще сложнее. Сложнее потому, что процесс экономических реформ связан с политическими процессами, а создание новых структур после распада Советского Союза — дело настолько сложное на

теперь дело за вами — ГОСПОДИН ПРЕЗИДЕНТ

любом уровне — политическом, экономическом, культурном или, скажем, моральном, — что нужно просто время и много терпения. Мне думается, что в данном случае для создания в течение короткого времени нет никаких благоприятных предпосылок для иностранных инвестиций. С обеих сторон необходима, если можно так выразиться, фаза терпения. Западные предпринимателям нужно снова и снова повторять: вы не должны уходить с этого рынка, вам следует занять добродетельно-выжидательную позицию и, держа руку на пульсе происходящего в России, искать возможности для развития бизнеса в этой стране.

«НС»: Что же должно быть сделано в первую очередь, чтобы все-таки облегчить участь тех, кто решил связать

документов, готовности к помощи со стороны политиков и администраторов на всех уровнях. И, конечно же, ясное понимание того, что ни одна фирма не станет инвестировать средства в российскую экономику, не проведя глубокого анализа по каждому конкретному проекту. Центральным же для нас, немцев, вопросом, остается: действительно ли удастся достигнуть прогресса в вопросе собственности? Это важно не только для развития процесса приватизации, здесь, как мне представляется, кроется важнейшая политическая проблема. Российский парламент, если ему действительно дороги реформы в своей собственной стране, должен наконец решиться на признание частной собственности и создать тем самым законодательные предпосылки для широкомасштаб-

плекса. И я должен сказать, что среди руководителей последних мы нередко встречаем великолепных специалистов, которые стараются в новых условиях провести модернизацию своего производства и добиться более высокой эффективности. Это наши потенциальные партнеры, и находить их — наша задача. В результате распада бывшего СССР перестали действовать работоспособные структуры, с которыми мы поддерживали контакт в этих вопросах. Возникла масса союзов, объединений, ассоциаций и т.п. Поэтому поиски партнеров происходят для нас сегодня весьма хаотично. Это, естественно, снижает эффективность нашей работы. Поэтому, пользуясь случаем, мне хотелось бы подчеркнуть, что Восточный комитет герман-

рессованными и компетентными предпринимателями с Востока и Запада. В связи с переломной ситуацией в вашей стране наша деятельность настолько затруднена, что мы разрабатываем программы помощи и консультаций по созданию в странах Восточной Европы контактных организаций, которые выступали бы посредниками между государством, правительством и предпринимателями.

«НС»: Кроме того, следует, видимо, сказать несколько слов и о семинарах для немецких предпринимателей, которые Восточный комитет проводит главным образом в новых федеральных землях.

Г-н Финк: Разумеется, особый акцент в нашей работе мы делаем на формирование практического интереса к сотрудничеству с восточноевропейскими предпринимателями, в частности с российскими. Относительно недавно в Берлине мы создали наш новый филиал, который мы назвали Кооперационным бюро германской экономики. У него весьма специфическая задача, она заключается в интенсификации связей пред-

эти предприятия долгие годы были связаны друг с другом. Для того чтобы выжить в условиях реального рынка, многие восточногерманские предприятия поначалу приняли решение в короткие сроки переориентировать свою продукцию на западный рынок, где у них, однако, оказалось весьма мало шансов из-за неконкурентоспособности. И именно в российском рынке — при всей его еще сохраняющейся хаотичности и нестабильности — восточногерманские предприятия теперь видят свой новый шанс. Помимо этого, восточные немцы лучше знают страну, людей в России, и в качестве своей задачи мы видим необходимость сохранения этого потенциала на будущее. Нам предстоит преодолеть этот нынешний тяжелый период, чтобы снова выйти на дорожку кооперации.

«НС»: Какие важнейшие акции планирует Восточный комитет германской экономики на второе полугодие 1992 года?

Г-н Финк: В первую очередь хотел бы отметить, что мы предполагаем более глубоко заняться вопросами германско-российской кооперации, в области агропромышленного производства. В России появляются зачатки предпосылок для кооперации, и мы считаем, что на это нужно обратить серьезное внимание. У нас уже некоторое время назад была разработана модель и создан кооперационный проект сотрудничества в области сельского хозяйства для Рязанской области. Дело, правда, не пошло вперед: прежнего российского партнера больше не существует. Наш проект был составлен с учетом коммерческой самоокупаемости, его все поддержали, но, к сожалению, у нас теперь для него пока не найден подходящий партнер. Кроме того, мы предполагаем уделить значительное внимание в своей работе подготовке кадров, работающих в новых условиях рынка, оказанию помощи в создании объединений новых предпринимателей, поиску партнеров на Востоке и Западе. Помимо этого, мы выступаем посредниками между немецким бундестагом и российским парламентом в деле обмена опытом ведения рыночной экономики. Поэтому мне хотелось бы воспользоваться возможностью, предоставленной мне «Немецкими страницами» в газете «Московские новости», для того чтобы сообщить наши адреса и телефоны в Кельне и Берлине всем заинтересованным в сотрудничестве с нами.

«Немецким предпринимателям в России будут созданы самые благоприятные условия... 17 миллионов квадратных километров России — в вашем распоряжении».

свой бизнес с российским рынком?

Г-н Финк: Здесь можно говорить о целом ряде крупных проблем. Они, собственно говоря, известны. Но не менее важны и те мелочи, с которыми приходится бороться иностранцам менеджерам в России и других государствах СНГ. Например, не идет на пользу делу, если московская бюрократия своими близорукими указами повышает цены за проживание иностранцев или аренду офисов. Примеров тому масса. Иными словами, в первую очередь нам хотелось бы видеть в Москве и других городах СНГ то, что мы называем дружелюбным климатом администрации, которая идет навстречу партнерству с иностранцами, а не губит его в зародыше. Такое отношение должно поддерживаться политиками самого высокого ранга.

«НС»: Из чего складывается, как вы сказали, этот дружелюбный климат?

Г-н Финк: Из поддержки, скажем, в поиске подходящих помещений для офисов, в оформлении необходимых

ной приватизации. Это означает, что должно найтись большинство в парламенте, которое выскажется за изменение конституции. Ведь тот спектакль, который порой разыгрывается российским парламентом «на экспорт», выглядит для нас весьма неубедительным.

«НС»: Восточный комитет германской экономики проводит, в частности, значительную просветительскую работу среди немецких предпринимателей, рассказывая им о возможностях — имеющихся и ожидаемых — на рынке стран СНГ. В чем основное содержание этой работы?

Г-н Финк: Мы ищем новых действующих лиц восточноевропейского рынка — нарождающихся предпринимателей на всех уровнях, устанавливаем с ними контакты и пытаемся передать эти контакты заинтересованным немецким фирмам. Мы находим и частные фирмы в России и других государствах СНГ и, разумеется, серьезные государственные предприятия, скажем, в рамках прежнего военно-промышленного ком-

ской экономики — это организация, цель которой — установление прямых контактов между потенциальными партнерами в Германии и странах Восточной Европы. Существенная часть нашего внимания направлена на государства СНГ. Наша организация поддерживает и развивает инициативы фирм, создает сети интеграционных связей. И главный для нас результат — установленные кооперационные связи между заинтере-

принимателей из новых земель ФРГ в первую очередь с российскими предпринимателями.

«НС»: Известно, однако, что сегодня именно восточногерманские предприятия, бывшие прежде главными партнерами СССР, разочарованы в возможностях кооперации с российскими деловыми кругами. Главная причина — денег нет ни у тех, ни у других.

Г-н Финк: Это отчасти, конечно, так. Но важно и другое:

OST-AUSSCHUSS DER DEUTSCHEN WIRTSCHAFT ВОСТОЧНЫЙ КОМИТЕТ ГЕРМАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Учредители:

Федеральный союз германской промышленности, Германская торговая промышленная палата, Федеральный союз оптовой и внешней торговли, Федеральный союз германских банков, Внешнеторговое объединение германской розничной торговли

D-5000 Koeln 51, Gustav-Heinemann-Ufer 84-88,
Telefax (0221)3708730 Telex 8882601 Telefon (0221)3708417

Kooperationsbuero Berlin

Кооперационное бюро Берлин:
D-1000 Berlin 15, Umlandstrasse 28,
Telefax (030)88225193 Telex 305137 Telefon (030)8826596-99

семинары ДОКТОРА ШИМПЛЯ

Доктор Лотар Шимпль, с 1974 года самостоятельно проводящий подготовку менеджеров и сам прошедший хорошую школу в сфере коммуникационной техники при фирме IBM Deutschland GmbH, олицетворяет собой пример успешного бизнеса на восточном направлении. К сегодняшнему дню он владеет 5 фирмами на территории новых федеральных земель, которые оказывают консультационные услуги и осуществляют подготовку новых кадров для рыночного хозяйства. О том, насколько велика потребность в подобных фирмах, говорит и то, что с ноября 1989 года оборот предприятий доктора Шимпля увеличился в 15 раз и составил в прошлом году 18 миллионов марок. Основная их часть — прямые правительственные заказы в рамках программы возрождения новых федеральных земель. Начиная со следующего выпуска «Немецких страниц» господин Шимпль любезно согласился вести рубрику «Бизнес-семинар» для всех заинтересованных читателей этого приложения к «МН». Сегодня же мы публикуем небольшую беседу с ним по некоторым проблемам выхода российских предпринимателей на западноевропейский рынок.

За годы своей предпринимательской практики мне приходилось иметь дело с самыми разнообразными типами и характерами советских, а в последнее время — российских бизнесменов. Я сталкивался с молодыми, динамичными, образованными и целеустремленными людьми. Они находят для меня на одном полюсе российского бизнеса. На другом — представители старых закостенелых структур, которые занимают высокие посты и до сих пор с трудом понимают и принимают пермены.

Разумеется, что мы, западноевропейцы, внимательно изучаем и стараемся понять собственные русским психологические, национальные, региональные (скажем, в Санкт-Петербурге, как мне представляется, имеешь дело совсем с другими людьми, чем в Сибири) черты наших потенциальных партнеров по бизнесу. Ведь в конце концов с российским рынком у нас многие связывают свое будущее.

Что для «пришельца с Запада» может показаться в России странным и непривычным? Во всем мире хорошо известно, скажем, русское гостеприимство.

Именно с него большинство российских предпринимателей пытаются начать деловые отношения с западными партнерами. Порой проходят дни и недели — мы же привыкли вести счет времени на часы! — прежде чем появляется возможность перейти непосредственно к делу. Этому предшествует, как правило, длинная череда всевозможных мероприятий по установлению «личных контактов», что большей частью негативно воспринимается западными менеджерами.

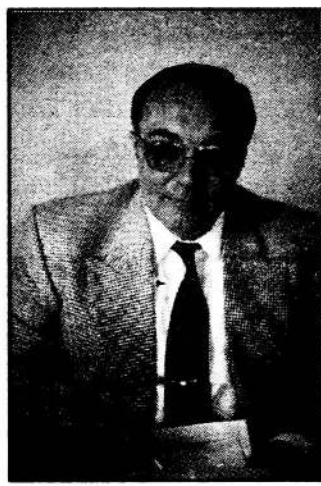
Редкая деловая встреча на Западе длится более часа. Для предпринимателя важен результат каждого часа: я предлагаю продукт, вы в нем нуждаетесь или нет; в результате встречи мы можем совершить сделку или не совершить. Последнее — это тоже результат, личные контакты в данном случае либо играют весьма второстепенную роль, либо не играют никакой вовсе.

Подобное деловое поведение партнеров из России нередко скептически настраивает западных менеджеров, привыкших в своей повседневной практике к «холодному» бизнесу, когда личностная, эмоциональная

сторона человеческих взаимоотношений внешне никого, как поначалу кажется, не заботит.

Справедливости ради, однако, могу отметить, что после четвертой-пятой «пристрелочной» встречи с русскими партнерами — мне не раз приходилось это замечать даже здесь, в Берлине, — у нас устанавливались великодушные доверительные человеческие отношения.

Приходится также сталкиваться и с проблемами иного рода. Все чаще наблюдаешь, что новые российские менеджеры не всегда правильно оценивают свои возможности на западноевропейском, в частности немецком, рынке. Среди наших менеджеров даже возник такой новый термин, как «предпринимательский туризм». Мне самому не раз приходилось приглашать деловых людей из России для проведения первичных переговоров или подписания предварительных документов. И все то, что, по нашим представлениям, можно было бы завершить двум представителям за день-два или максимум три дня, выливалось как минимум в неделю работы для пяти человек с непрере-

ним осмотром достопримечательностей Берлина и его окрестностей. Оплачивать подобный «туризм» — ночлег, карманные расходы и прочее — приходится в большинстве случаев немецким фирмам, и это вызывает естественное раздражение. Немецкие предприниматели довольно быстро распознали это новое поветрие из России — возможные деловые встречи плюс бесплатный отпуск в Германии.

Подобная психологическая установка бизнесменов-туристов исходит, как мне кажется, из неправильного представления о том, что все немецкие менеджеры непременно миллионеры и для них ничего не стоит выложить ради дружбы с российскими предпринимателями тысячу-другую марок. Это далеко не так. Стоит подумать только о том, каким тяжелым трудом зарабатывается тем же самым миллионером каждая марка на Западе, чтобы понять, насколько бережно относится к ней любой западный бизнесмен.

Недавно Представительство комиссии ЕЭС в Германии опубликовало для немецких мелких и средних предпринимателей что-то вроде сборника советов для тех, кто хочет экспортировать свои продукты в другие страны. Многие из них, как мне кажется, было бы любопытно и для российских бизнесменов.

ВАШ ПЕРВЫЙ ШАГ ЗА РУБЕЖ

ПРОВЕРЬТЕ СЕБЯ, ГОТОВЫ ЛИ ВЫ К НЕМУ?

Предпосылки

* Располагает ли ваше предприятие свободными мощностями для экспортной продукции? Условия поставок с зарубежными партнерами, разумеется, должны выполняться, но здесь не должно быть места конфликтам с вашими постоянными клиентами внутри страны.

* Может ли ваше предприятие предложить несомненно высокое качество продукта, доказанное рыночным успехом у себя дома? Нельзя делать ставку только на заниженную цену продукта. Для зарубежного партнера главную роль играют такие показатели, как качество, надежность и соблюдение сроков поставок, а отнюдь не цена.

* Поддаются ли ваши изделия или услуги при разумных затратах приспособлению к техническим предписаниям, нормам и вкусам потребителей, существующим в той или иной стране? Ваша гибкость будет цениться не меньше, чем качество вашего товара.

* В достаточной ли степени вы владеете иностранным

языком? Нельзя исходить из того, что все ваши партнеры будут общаться с вами на вашем языке. Как правило, нельзя обойтись без знаний делового английского языка, но многие партнеры по бизнесу особо ценят, когда с ними ведут дело на их языке. Не менее важно, чтобы не только шеф при заграничной поездке должен иметь с собой переводчика, рядовые сотрудники-специалисты также должны иметь возможность для свободного общения с партнерами.

* Достаточно ли у вас капитала, чтобы пережить самый тяжелый этап — время начала вашего бизнеса за границей, когда требуются инвестиции? Налаживание солидных и серьезных контактов за границей требует времени и стоит денег. Тот, кто рассчитывает на быстрый успех или кому нужен быстрый успех, должен найти себе какое-нибудь другое занятие, но только не бизнес за рубежом.

Информация

* Каковы условия рынка в стране вашего предполагае-

мого бизнеса? Кто является вашими конкурентами, каково у них качество продукции, цены и стоимость? Каковы ожидания потенциальных потребителей вашей продукции или ваших клиентов? Насколько они отличаются от ожиданий ваших потребителей дома?

* Какие формы делового общения приняты в выбранной вами стране? Как избежать возможных ошибок в личных контактах?

* Есть ли в данной стране особые требования к продуктам или услугам? Обязательно познакомьтесь с необходимыми техническими нормами и предписаниями. Многие из них после 1992 года будут действовать во всей Западной Европе.

* Узнайте, требуется ли вам наличие специальных разрешений или допусков для ведения бизнеса в данной стране.

* Какие договоры вам необходимы и как их следует оформлять? Какое право будет положено в основу заключаемых договоров? Правило гласит: в зарубежном бизнесе

договора всегда необходимы, во всяком случае до тех пор, пока партнера не узнаешь как следует. В особенности когда речь идет о крупных проектах, при составлении договоров необходима консультация опытного юриста — тем самым вы сумеете избежать возможных и весьма дорогостоящих неприятностей.

* Каковы условия сроков платежей в данной стране? Нередко сроки выплат в зарубежных странах оказываются существенно продолжительнее, чем вы предполагали. Эти проблемы должны быть оговорены в подготавливаемом вами договоре с партнером.

* Как уберечься от «несолидного партнера»? За рубежом можно и должно навести справки платежеспособности вашего партнера. Банки и сберегательные кассы, как правило, обладают доступом к соответствующим справочным данным. За определенную плату необходимые данные о партнере вы сможете получить также и во внешне-торговых палатах этих стран.

Лотар ШИМПЛЬ

EuroRAIL '92

Der Ingolstadt (ФРГ) 2 и 3 октября 1992

Международный конгресс по проблемам инновационной железнодорожной политики и современной технологии железных дорог для Восточной Европы.

International Congress: Innovation of the Railway-System in Eastern Europe.
Программы конгресса Вы сможете запросить в Федеральной ассоциации PRO BAHN e.V.

PRO BAHN e.V., Bundesverband c/o EuroRail 92
Am Steinsiek 6B, D-4817 Leopoldshöhe
Bundesrepublik Deutschland

Telefon 05202 82328 (Dance 05202 84215)

ТОРГОВЛЯ С РОССИЕЙ? НЕТ ПРОБЛЕМ!

Так считают в баден-вюртембергском городке Таубербишофсхайме на фирме Weinig AG уже более 10 лет.

MICHAEL WEINIG AKTIENGESELLSCHAFT

Акционерное общество Weinig AG долгое время является лидером на немецком рынке деревообрабатывающих машин и оборудования для деревообработки. Как сообщил корреспонденту «НС» председатель правления этой фирмы господин Вольфганг Вильмсен во время беседы в Таубербишофсхайме, где расположено это предприятие, Weinig AG упорно, шаг за шагом уже десять лет осваивает российский рынок. По данным маркетинговых служб, эта фирма в настоящее время является самой успешной среди подобных ей не только в России, но и в других республиках СНГ. В прошлом году торговый оборот предприятия с республиками СНГ составил около 20 миллионов марок.

- Испытываете ли вы проблемы в бизнесе с Россией сегодня?

- Торговля с Россией? Нет проблем! Мы довольны нашими сделками и партнерами в России. Мы также уверены, что их у нас станет еще больше.

MICHAEL WEINIG AKTIENGESELLSCHAFT

Деревообрабатывающие машины

Машины для изготовления оконных рам

Механизационные установки

Шлифовальные машины

Режущие головки

Звукоизоляция

Weinigstrasse 2/4, PF 1440, D-6972

Tauberbielshofshelm

Телефон (0) 9341/86-0 Факс (0)9341/7080

Телекс 689511 a wolf d

ВАМ НУЖЕН ШВЕЙЦАРСКИЙ ЗОДЧИЙ?

Молодой человек из Цюриха с дипломом Высшей технической школы (Цюрих), архитектор, немного владеющий русским языком, хотел бы работать в Москве по своей специальности или в какой-либо другой интересной сфере.

С предложениями просьба обращаться:

Werner Huber, Hohlstrasse 4, CH-8004 Zuerich
Телефон *1-2412884 Телефакс *52-331321

ДВА ТЕАТРА ОДНОГО АКТЕРА

Борис Ельцин сотряс Капитолий, очаровал канзасских фермеров и понравился всем в Канаде, кроме балтийских и армянских эмигрантов. Мог ли он добиться большего? Меньше чем за неделю Борис Ельцин сыграл в двух пьесах, очень разных по жанру и сценарию. Первая, американская, была драмой с элементами «триллера» и счастливым концом. Вторая, канадская, полусемейной хроникой с парой сюрпризов. Преодолев начальную неуверенность, Ельцин отыграл обе пьесы с вдохновением, прибегая к неожиданным ходам и импровизациям.

Американская потребовала от Ельцина максимального напряжения сил. Ему пришлось разряжать им же созданный кризис в отношениях с общественным мнением, разубаивать гордиев узел переговоров по СНВ, убеждать Буша в том, что полностью владеет ситуацией в России, и даже танцевать вальс на государственном приеме в Белом доме. Кстати, выяснилось, что наш президент — прекрасный танцор. Об этом поведала журналистам его первая партнерша — супруга главы компании «Нависко» Роберт Герстнер. «Это было очень волшебно», — призналась она.

В итоге Ельцин остался собой доволен. На совместной пресс-конференции с Джорджем Бушем по итогам визита он охарактеризовал его как «блестящий успех».

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ: БОРЬБА С САМИМ СОБОЙ

Но начинался визит непросто. Когда Ельцин вышел из самолета на военной авиабазе Эндрюс, он был скован и заметно нервничал. Америка до сих пор не была слишком гостеприимной для российского президента. Известно также, что Ельцин был весьма раздражен успехом майского турне Горбачева по США. Буш дал тогда в честь экспрезидента ужин в Белом доме. Правда, тогда же Буш позвонил Ельцину и попытался успокоить его, сказав, что администрация намерена иметь дело только с ним как с единственным лидером России. Но заверения на Ельцина подействовали, видимо, не до конца.

Хотя Президент России готовился принимать по самой высшей разметке, как, кстати, не принимали ни Горбачева в его бытность президентом, ни Кравчука, ни Назарбаева, начало визита напоминало. Пресса вела себя слишком равнодушно. Вашингтон был подозрительно тих.

По мнению «Вашингтон пост», «визиту Ельцина не хватало электричества». Одна причина лежит на поверхности: две страны перестали быть смертельными врагами, превращаясь в партнеров, а это лишает встречи в верхах их былой сенсационности.

Другая причина не столь явная. По мнению ряда американских наблюдателей, визит Ельцина был недостаточно подготовлен информационно. Как считает эксперт Фонда Карнеги Димитри Саймс, российская сторона мало использовала возможности вашингтонской прессы и телевидения. «Между тем у Ельцина, — подчеркивает он, — гораздо более трудная задача. Ему необходимо убедить американцев, что страна, которая уже не угрожает им, еще имеет для них значение». Впрочем, чему здесь удивляться, если у президента еще за три недели до визита не было пресс-секретаря, а недавно назначенный на этот пост Вячеслав Костиков работает пока один и только ходит в курс дела.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ: ПЕРЕЛОМ

Итак, пьеса грозила начаться при полупустом зале. И вот в него Ельцин, сам того не желая, бросил политическую гранату. В интервью, данном на борту своего самолета телекомпания Эн-би-си, он заявил, что в свое время в Советском Союзе оказались плененные в ходе вьетнамской войны американцы и что некоторые из них еще могут быть живы. Эта но-

вость моментально приковала к себе внимание всех средств массовой информации, на короткое время переключив другие аспекты визита. Журналисты бросились за комментариями. И до меня добрался бородастый корреспондент из Си-би-эс, желавший срочно добыть интервью на горячую тему.

Ельцин, безусловно, хотел как лучше. Обещая разоблачить до конца в этом вопросе, он стремился показать американцам степень своей искренности и открытости. Но, видимо, пошел здесь чуть дальше, чем следовало. Как для американской стороны, так и для российских экспертов заявление президента стало полной неожиданностью (кстати, не последней в ходе его заокеанской поездки). Они поспешили заявить, что Ельцин имел в виду чисто гипотетические возможности и что кака-либо информация, подтверждающая его слова, у них отсутствует. А тем временем сенатор от Аризоны Джон Маккейн уже взволнованно призвал своих коллег по сенату не выделять России никакой помощи, пока не будет исчерпывающе прояснена судьба каждого американского военнопленного в СССР.

Но уже на следующий день сенатор снял все свои возражения против помощи России.

Это случилось после триумфального выступления Ельцина в конгрессе. С первых же минут стало ясно, что его успех был предрешен заранее. «Электричества» было в избытке, било током. Когда, поднятые на ноги, мы тоже начали аплодировать, нам демократично, но твердо сказали, что прессе присоединяться к аплодисментам не дозволяется.

Ельцин вел себя открыто, смело и наступательно. «Некоторые из вас, что сейчас встал, чтобы аплодировать мне, в то же время говорили в прессе, что, пока Ельцин не проведет полного расследования, билль о поддержке свободы не должен рассматриваться в конгрессе. Леди и джентльмены, я не вполне понимаю вас... Ведь Ельцин уже открыл архивы и приглашает вас присоединиться к нам в выяснении судьбы каждого пропавшего без вести американца».

Он также радикально изменил лейтмотив своих выступлений по сравнению с прошлой, февральской поездкой в США. Он перестал пугать угрозой коммунистической реставрации и упирал на то, что до 1996 года свой пост покидать не собирается, в отставку его отправить никому не удастся, а здоровью его можно только позавидовать. То же самое он повторил днем позже в Канзасском университете, предложив президенту любой страны помериться с ним силами на теннисном корте.

Ельцин выступал перед конгрессом, когда уже было подписано соглашение по СНВ. Удалось выяснить, что именно он сыграл решающую роль в его заключении. На момент приезда российского президента в Вашингтон договор полностью согласован еще не был. Ельцин, видимо, решил, что России бессмысленно сегодня держать жесткого паритета с США. И принял так называемое «политическое решение» по вопросу, вызывавшему наибольшие трудности, — об отказе России от сверхтяжелых ракет СС-18, чего давно добивались американцы.

В пользу такого решения наши дипломаты приводят как минимум

один серьезный аргумент: завод по производству СС-18, которые надо периодически обновлять, находится в Павлограде, на Украине. И этим сказано почти все.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ: БЕЗ ПИДЖАКА, НО В ШТАНАХ

По наблюдению одного из сотрудников аппарата президента, психологический перелом у Ельцина наступил не в конгрессе, а днем раньше: «Если речь в конгрессе можно сравнить с победой на Курской дуге, то Сталинград был накануне, во время официальной церемонии встречи на Южной лужайке Белого дома». Именно тогда Ельцин начал проникаться сознанием уверенности в своих силах. И именно этот день, выступая на обеде в Белом доме, Ельцин назвал самым большим днем в своей жизни.

В Канзас, куда Ельцин после официальной части визита отправился «общаться с народом», он прибыл в прекрасном настроении. Несмотря на 30-градусную жару, улыбался, шутил и все время поднимал вверх большой палец. На фабрике по производству мясoproдуктов ему подарили куртку. Он сразу же надел ее на себя и пообещал, что снимать ее не будет и в ней поедет в Канаду. В знак благодарности он презентовал президенту компании свой собственный пиджак.

В местном университете Ельцина встречали с восторгом. Для собравшихся это был герой — человек, который год назад, стоя на танке, сокрушал тоталитаризм. Под одобрительный смех Ельцин сообщил, что подарил свой пиджак, но остался при брюках. А после того, как он сказал о намерении выделить пять стипендий по 5 тысяч долларов лучшим студентам, его провожали, как родного.

После вашингтонских стрессов Ельцин, конечно, имел право расслабиться. Но выжал ли он из визита максимум? Ельцину, говорили мне, следовало бы непременно встретиться с лидерами конгресса и влиятельными сенаторами, от которых сильно зависит отношение американских законодателей к России. «Возможно, Ельцин не понимает, что между администрацией и конгрессом есть очень большая разница», — горячилась Лу Айви из «Интернэшнл сентер».

И еще о военнопленных. По словам наших дипломатов-американцев, эта история не останется без последствий. Как выразился один из них: «теперь мы у американцев на крючке: как только начнут возникать осложнения по другим вопросам, они будут тянуть за этот крючок».

ЛОЖКА ДЕГТЯ В БОЧКЕ СИРОПА

Своего обещания канзасцам Ельцин не сдержал. В Оттаве появился перед встречавшими его живописными канадскими гвардейцами не в подаренной куртке, а в элегантном серо-голубом костюме.

В тот же вечер его и Наину Ельцину принимал у себя в резиденции премьер Малруни со всем семейством — 36-летней супругой Милой (из семьи сербских иммигрантов) и тремя детьми. Там же на импровизированной встрече с прессой Ельцин заявил, что мы готовы сейчас же, в июле-августе, закупить у Канады 1 миллион тонн зерна, чтобы продержаться до следующего года. Эта инициатива

УКРАИНА: ПРЕЗЕНТАЦИЯ В ПАРИЖЕ

Украшенный желто-голубым флагом независимой Украины лимузин застыл у подъезда знаменитого парижского отеля «Крийон». Проходившая мимо группа французских туристов остановилась, стала осматривать сверкающую лаком машину. «Смотри-ка, — сказал один другому, — шведы приехали»...

Да, цвета национального флага недавно возникшего в Европе независимого государства, площадь которого превышает территорию Франции, еще не слишком хорошо известны. И это обстоятельство, как представляется, осознавал и президент Украины Леонид Кравчук, посетивший на прошлой неделе Францию.

Одна из главных целей его поездки заключалась как раз в том, чтобы, образно говоря, «завязать знакомства» и заявить об Украине как о стране, стремящейся «вернуться лицом к Европе». Решению этой задачи были подчинены как подписание Парижской хартии для новой Европы, так и заключение Украиной Договора о взаимопонимании и сотрудничестве с Францией. Как подчеркивают здесь, это первый подобный документ, который Киев подписал с какой-либо зарубежной страной.

Заложить основы экономического сотрудничества с Францией, привлечь иностранные инвестиции — такова была вторая цель украинского президента. Активно помогал ему здесь и его личный экономический советник — бывший член французского правительства, известный экономист Лионель Столерю. Он, кстати, сообщил журналистам, что Украина намерена самым активным образом развивать сотрудничество с Европейским Сообществом и сейчас уже разрабатывается соглашение «нового типа», которое должно подтянуть связи Украины с ЕС на качественно новый уровень, которого еще не достигла ни одна из стран СНГ.

Однако конкретных экономических соглашений в ходе визита украинского президента заключено не было, если не считать подписанных министрами финансов двух стран договор о создании в Киеве финансовой биржи и о вкладе Франции в ее первоначальный капитал в размере 5 млн. франков.

Что же касается «полномасштабного выхода Украины на международную арену», то, как заметил французский президент Франсуа Миттеран, он должен проходить прежде всего через обретение этой страной надлежащего места среди других государств, образовавшихся после распада Советского Союза. Неудивительно поэтому, что проблемы, связанные с украинско-российскими отношениями, будучи СНГ, судьбой ядерного арсенала бывшего СССР, хоть формально и не значились в повестке дня переговоров украинского президента в Париже, но тем не менее незримо «сопровождали» его. Именно с ними были связаны почти все вопросы, которые задавали Леониду Кравчуку на заключительной пресс-конференции. Отвечая, в частности, на вопрос о том, как видятся Киеву взаимоотношения с Россией, украинский президент заявил: «Мы желаем иметь с Россией равноправные, широкомасштабные отношения, такие отношения, которые соответствовали бы и нашей истории, и современной реальности... Мы хотели бы, чтобы со временем отношения между Украиной и Россией были такими же, как отношения между Канадой и США, — это наш идеал. Однако хотеть установления таких отношений должна не только Украина, но и Россия».

Алексей ПУШКОВ
Вашингтон—Уичита—Оттава—
Монреаль—Москва

Сергей БАТЫРЕВ,
корр. ТАСС — для «МН»
Париж

РЕФОРМА: МЕЖДУ УСПЕХОМ И ПРОВАЛОМ

Николай ШМЕЛЕВ

ского рынка. Это было достигнуто прежде всего путем резкого падения доходов населения, причем правительство пошло даже на риск полной утраты доверия к себе.

Дефицит и очереди как тотальное явление в экономике страны начали исчезать за исключением ряда отраслей, находящихся в специфических условиях (например, бензин, сахар, рынок жилья). Деньги, пусть плохо, но заработали. В России впервые, по существу, появились стимулы зарабатывать именно деньги, а не ловчить и всячески суесться, чтобы любым способом выхватить что-то нужное из цепких рук распределительной системы.

Остается еще последняя и, вполне возможно, наиболее трудная стадия либерализации цен: освобождение цен на топливо, электроэнергию, транспорт, жилье, коммунальные услуги, землю и вообще недвижимость. Сама тенденция очевидна и, думаю, необратима: весь вопрос только в сроках и в том, насколько умелы, насколько дозированы будут дальнейшие действия правительства. Ибо в нашем энергопожирающем хозяйстве и при нашем уровне нищеты для множества предприятий и множества людей это новое надвигающееся повышение цен может означать в буквальном смысле физическую гибель.

2. Новое правительство фактически одним ударом ликвидировало все денежные сбережения предприятий и населения, обесценив их путем либерализации цен, проведенной без всякой компенсации, не менее чем в 9–10 раз. В моральном смысле это была наиболее жесткая акция нынешнего правительства. Я полностью согласен с мнением американского экономиста Д.Ванниски, высказанным им недавно в «Форин аферз»: «По своим масштабам это экспроприация, сравнимая с насильственной коллективизацией в деревне в 30-х годах. Ее экономические последствия не менее опустошающие, хотя она и была проведена без насилия и депортаций». В технологическом же плане это была, вероятно, наиболее успешная операция правительства Е.Гайдара. Накопившаяся за годы перестройки гора «пустых денег» в стране сегодня фактически конфискована. Сбережений у предприятий и населения больше нет. Или, скажем так, почти нет. Тот более чем триллион рублей, что числится у них сейчас на счетах, это по реальной их стоимости вряд ли более чем 100 миллиардов еще год назад.

Для оздоровления рубля и всей денежной системы этот результат, по крайней мере на данный момент, безусловно, позитивен. Но теперь никаких серьезных резервов у людей больше нет, и любая последующая акция, направленная на то, чтобы и дальше решать задачи перехода к рынку за счет нового снижения жизненного уровня населения, может оказаться уже для реформаторов просто убийственной.

3. Правительство смогло резко, принципиально снизить дефицит государственного бюджета России. Одновременно удалось ограничить работу печатного станка, по существу, лишь обслуживанием (да и то далеко не полностью, о чем свидетельствует кризис с наличностью) нового уровня цен и заметно сократить кредитную экспансию банков.

Но, видимо, полностью бездефицитный бюджет в нынешних условиях невозможен, да и не нужен.

Если в предстоящие два-три года нам удастся добиться серьезных успехов в таких областях, как конверсия оборонных предприятий, приближение внутренних цен на энергоресурсы к мировым, приватизация государственной собственности, дальнейшее снижение субсидий нежизнеспособным предприятиям, восстановление доверия населения к государственным обязательствам, в том числе и по его ценным бумагам, совершенствование налоговой системы и банковской процентной политики, — не большой, порядка 3–4 процентов от ВВП, бюджетный дефицит России может себе позволить.

Кроме того, без какого-то бюджетного дефицита сегодня нереалистично надеяться и на решение таких проблем, как спасение уже погибающих здравоохранения, науки, образования, культуры. Это все вклад в национальное будущее. И было бы естественно, если бы и он отчасти оплачивался путем нормального роста государственного долга.

4. Своей жесткой политикой новое правительство сумело положить начало превращению нашего «кризиса недопроизводства» в «кризис перепроизводства». При нашем традиционном менталитете и при невероятной монополизации экономики России реакция производителей на возможность самим устанавливать цены могла быть только одной: сразу вздуть цены до небес, не думая о последствиях такого повышения. Для директоров наших предприятий неизбежный при такой политике «кризис сбыта» был поначалу лишь абстракцией, ибо никто никогда из них о сбыте и не думал.

Всеобщее затоваривание, всеобщий неплатеж предприятий друг другу при одновременном упорстве производителей в удержании своих цен на заоблачном уровне — это и означает начало второго за всю советскую историю «кризиса перепроизводства» (первый был в 1923 г.). Выход из этого кризиса может быть только один — массовые банкротства, падение цен, ослабление монополизма и начало болезненного приспособления монополистов к реальностям рынка, то есть платежеспособного спроса. И, как и в 1923 г., через это неминуемо придется пройти.

Думаю, что даже вырванная недавно у правительства уступка, то есть обещание дешевых кредитов на 200 млрд. рублей, наших монополистов не спасет. При одном, естественно, условии — если правительство и дальше будет придерживаться взятой линии на то, чтобы спасти предприятия только в порядке исключения, а не правила (например, некоторые втянувшиеся в процесс конверсии оборонных предприятия или предприятия агропромышленного комплекса).

5. Очевидны также успехи нового правительства в «открытии» экономики России, в обеспечении реформам реальной поддержки извне.

Наиболее важными в этой области представляются, во-первых, наметившаяся либерализация режима экспорта и импорта, которая постепенно развязывает внешне-торговую активность наших предприятий и делает иностранную конкуренцию на внутреннем рынке все более ощутимой. Во-вторых, создание условий для перехода с 1 июля к свободной обратимости рубля по единому — сначала плавающему, а потом и фиксированному — курсу для текущих операций. Трудно, конечно, с уверенностью сказать, что переход к обратимости рубля даже при поддержке открываемого на эти цели кредита МВФ в 6 млрд. долларов будет сразу успешен. Гиперинфляция в течение всего 1992 г., по-видимому, неизбежна, а доверие предприятий и населения к рублю столь низко, что, боюсь, никакого стабилизационного фонда не хватит для проведения всей этой акции. Но даже в случае неудачи попыток сделать конвертируемым нынешний рубль у правительства остается запасной выход — выпуск в обращение нового, «хорошего» российского рубля, конвертируемого с самого

начала и действующего на рынке параллельно со старым, «плохим» рублем, постепенно вытесняя его из оборота.

Важнейшим достижением нового правительства является, несомненно, и то, что общественные круги Запада, кажется, наконец осознали, насколько успех экономической реформы в России есть не только ее внутренняя, но и международная проблема.

Весьма ощутимая гуманитарная помощь, отсрочки платежей по ранее предоставленным кредитам, новые кредиты для покрытия дефицита платежного баланса и восстановления нормального импорта, вступление страны в международные финансовые институты (что, в частности, позволяет надеяться, что со временем может быть благоприятно решена и такая проблема, как реализация огромной задолженности других государств России) — все это значительно укрепляет валютно-финансовые позиции страны. В таких условиях — если, конечно, реформа будет продолжаться — возникает и реальная надежда, что через год-другой в России могут появиться и первые серьезные прямые капиталовложения иностранных инвесторов.

ЧТО ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ СУМЕЛО СДЕЛАТЬ

По ряду важнейших направлений результаты экономической реформы пока малоутешительны.

1. Правительство страшится гиперинфляции и пугает ею с критиков, но в реальности гиперинфляция, по-видимому, до конца этого года и, вероятно, в следующем году неизбежна. Во-первых, из-за неотвратимого нового витка оптовых и розничных цен на энергоресурсы и ряд других важных товаров. Во-вторых, из-за нарастающей новой мощной волны забастовок и, соответственно, неминуемого начала подлинной гонки цены — зарплата. В-третьих, из-за усиливающегося давления монополистов и в особенности убыточных предприятий на правительство с целью добиться бюджетных субсидий и дешевых кредитов. В-четвертых, из-за авантюристической политики центральных банков других республик, продолжающих накачивать рубли в безликий оборот.

Думаю, было бы лучше, если бы правительство, глядя в лицо реальности, прямо и честно сказало, что никаких шансов избежать открытой гиперинфляции в этом году у нас нет и следует хотя бы на время приспособиться жить в такой непривычной ситуации — по крайней мере до тех пор, пока не установится и не придет более или менее в равновесие новый уровень цен и новый уровень доходов. А вот как превратить гиперинфляцию в неприятный, но действенный источник укрепления государственного бюджета и оздоровления денежной системы — это уже вопрос, так сказать, профессиональной квалификации правительства, его умения, уступая социальному нажиму, все-таки сохранять некое лидерство идеи во взаимной гонке цен и доходов.

2. Особые основания для пессимизма дают явные неудачи правительства в развертывании массового процесса приватизации.

Мало того, что правительство с самого начала реформы решилось на либерализацию цен и, как следствие, конфискацию национальных сбережений, не использовав ни в малейшей степени такой социальной амортизатор и одновременно такой фактор увеличения предложения на рынке, как приватизация в городе и в деревне. К сожалению, затем общественная дискуссия и вся практическая деятельность правительства сосредоточились на одной проблеме: что делать с нашими предприятиями-гигантами и как лучше, за плату или бесплатно, их приватизировать? Между тем это проблема на долгие годы, если не на десятилетия, и для начала было бы достаточно, если бы всем этим предприятиям была предоставлена полная производственная

Наше современное экономическое положение не поддается однозначной оценке. Более того, во многом это вопрос веры. Можно верить, что процесс экономического выздоровления страны начался. Но можно верить и в обратное, то есть в то, что мы еще не достигли дна кризиса и нас ждут еще более тяжелые времена. Во всяком случае нынешняя наша действительность дает основания и для той, и для другой точки зрения. Как в старой притче о стакане с водой: его действительно можно назвать либо наполовину полным, либо наполовину пустым — в зависимости от психологического состояния того, кто на этот стакан смотрит.

Н овому правительству России досталось исключительно тяжелое наследие. Экономика страны, по существу, развалилась. Все сроки для начала реформ, для более или менее безболезненного перехода к рынку были упущены. Никакая щадящая терапия и никакое лечение лекарствами уже помочь не могли. Нужна была радикальная хирургическая операция. Вопрос, по сути дела, сводился лишь к одному: как проводить эту операцию — с анестезией или без? А если с анестезией — то какой? А если без нее — то выдержит ли больной эту операцию? Или при первом же прикосновении хирургического ножа вскочит с операционного стола и начнет крушить и громить все вокруг себя?

Сразу анализ: на мой взгляд, в перечень приоритетов нашей экономической политики не входит такая острая проблема, как необходимость остановить жестокий спад производства фактически во всех отраслях. По двум основным соображениям.

Прежде всего, как это ни парадоксально и, может быть, безжалостно звучит, России нужен сейчас такой спад. Он неизбежен и благоприятен. По крайней мере в таких отраслях, как оборонная промышленность, гражданское машиностроение и даже некоторые сырье-

вые отрасли. Без такого спада нам никогда не вырваться из дьявольского заколдованного круга, в котором живет наша экономика: производить металл — чтобы производить металл. И станков нам столько не нужно, и комбайнов, и тракторов, и многого чего другого.

Спад не нужен только в большинстве потребительских отраслей. Но и в данном случае задача остановить падение производства не может выдвигаться в качестве самостоятельной. Восстановить прежние масштабы производства в этих отраслях возможно только при условии, если деньги наконец заработают в полную меру.

ЧТО ПРАВИТЕЛЬСТВО СУМЕЛО СДЕЛАТЬ

При любом взгляде на вещи — и оптимистическом, и пессимистическом — одно несомненно: радикальная экономическая реформа в России началась. Как и когда закончится этот процесс и закончится ли он когда-нибудь вообще, сегодня сказать никто не сможет. Но начало ему положено. И положено в эти несколько месяцев 1992 г.

1. Новое правительство либерализовало около 90 процентов оптовых и розничных цен и приблизило страну к равновесию между спросом и предложением в большинстве отраслей производства и большинстве секторов потребитель-

и коммерческая самостоятельность. Как должна протекать их акционирование, какую роль в этом процессе может сыграть бесплатная раздача собственности, какая должна быть в их акционерном капитале доля государства и быть ли им в дальнейшем компаниями закрытого или открытого типа — все эти вопросы не могут быть решены в одночасье, в спешке. Сегодня же гораздо важнее судьба малых и средних предприятий, возможность их полного перехода в частную или коллективную собственность. А здесь дело, к сожалению, ограничивается преимущественно декларациями, реальный же прогресс минимален.

Столь же неопределенны пока перспективы и частной инициативы, частного предпринимательства в классическом смысле. Сегодня на деле разрешено фактически лишь одно — свободная мелкая частная торговля с рук.

3. Правительство не сумело пока создать сколько-нибудь надежную «социальную сетку безопасности» и в своей деятельности полагается на усталость от многочисленных социальных потрясений. За последние месяцы жизненный уровень в России упал, по разным оценкам, на 40 — 50%. И это, по-видимому, еще не предел. А к концу этого года к тому же неизбежно и начало массовой безработицы. Правительство сейчас страшно, немисливо рискует. Ему повезло, что начало этой всей хирургической операции лось провести фактически без какой социальной анестезии. Но это не означает, что без такой анестезии удастся и завершить операцию. Это, кстати, еще один аргумент за то, что лучше сознательно пойти на большую по размерам и более длительную, чем предполагается, гиперинфляцию, чем ставить под удар весь процесс радикальных преобразований в России.

4. Возможно, самая серьезная пока неудача нынешнего правительства и, как представляется, самая серьезная его ошибка — практически полный паралич инвестиционного процесса в стране. И причина этого паралича — не только гиперинфляция и не только всеобщий неплатеж предприятий друг другу, когда им уже не до инвестиций. Ситуацию усугубили еще и ошибочные действия правительства, в частности, обложение высоким налогом того, что нигде вообще не облагается, — той части прибыли предприятий, которая идет на инвестиции и модернизацию производства. Сыграла свою роль и недальновидная политика властей в отношении валютных доходов предприятий и частных лиц, вызвавшая бегство капиталов из страны.

Последний факт особенно тревожен, ибо он заставляет подозревать и новое правительство в недостаточной компетентности, в традиционном нашем стремлении решать крупнейшие экономические проблемы полицейскими методами, давно доказавшими свою полную несостоятельность. Что еще, каких других результатов могло ожидать правительство, установив планку обязательных отчислений от валютных доходов предприятий на уровне 50%, напугав физических лиц налогом на их валютные доходы фактически на уровне 2/3 и продолжая придерживать подлинно пещерного, сталинского режима хранения валютных доходов наших юридических и физических лиц во «Внешэкономбанке»? Режима, когда и положить эти доходы в банк — проблема, и снять их — проблема, и перевести их нигде нельзя, и даже нормального процента по ним этот банк и то никому не выплачивает. Теперь правительство может сколько угодно стучать кулаком по столу, пугать «Интерполом» — этих миллиардов долларов ему не видать, пока наш валютно-банковский режим хоть как-то не приблизится к нормальному. Как, кстати говоря, не видать ему и тех 5 — 10 млрд. наличных долларов, что уже сейчас лежат без пользы по карманам граждан и в сейфах предприя-

тий, в то время как страна в буквальном смысле побирается по всему свету, выпрашивая, где придется, лишней миллион.

5. Не удалось новому правительству сохранить и единое экономическое пространство в рамках бывшего Советского Союза, хотя это, может быть, преимущественно и не его вина. На данном этапе преодолеть политическое и экономическое безумие, охватившее наших новых национальных лидеров и взбудораженные ими толпы людей в бывших советских республиках, видимо, никому не под силу. Для возврата к здравому смыслу, как это ни печально, необходимо, похоже, время. Время и, боюсь, новые потрясения, чтобы в бывших республиках осознали, что субсидии из России, достигавшие в последние годы, по оценкам экспертов «Общего рынка», суммарной величины порядка 50 млрд. долл. в год, кончились. Как кончилось и снабжение их нефтью по цене в 2 доллара за тонну. Но в любом случае, мне кажется, рассчитывать на возврат к реализму раньше, чем республики не испробуют в качестве еще одного мифического средства спасения выпуск своих неконвертируемых национальных валют, было бы вряд ли оправданно.

Справедливости ради следует отметить, что первые признаки отрезвления, кажется, появляются: имеется в виду прежде всего явно растущий интерес в республиках к феномену «рублевой зоны», а также наметившееся движение их если не к полноценному банковскому союзу, то по крайней мере к платежному союзу на базе рубля.

ОСНОВНЫЕ ОПАСНОСТИ И ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ

Новому правительству удалось, очевидно, преодолеть первую и, возможно, самую грозную опасность — ожидавшуюся многими волну социальных протестов против оттока цен на свободу и конфискации сбережений населения. Думаю, этому в первую очередь способствовали два обстоятельства: психологически — глубокая усталость людей от всяких социальных потрясений, а экономически — те запасы в холодильниках и чуланах, которые они лихорадочно делали в течение последних 2—3 лет.

Не следует, однако, обольщаться: оба эти сдерживающих фактора имеют свои пределы. Более того, я боюсь, что эта жестокая конфискация в долгосрочном плане еще принесет свои разрушительные плоды. Среди опасностей и препятствий, с которыми сталкивается правительство или же неминуемо столкнется уже в нынешнем году, наиболее серьезными представляются следующие:

1. Нарастающая волна социальных протестов и забастовок против углубляющегося разрыва между ростом цен и ростом зарплаты, а также других доходов. Запасы у населения кончаются, рост зарплат намеренно сдерживается, возможность заработать где-то на стороне пока минимальна, а нищета людей становится столь нетерпимой, что вот-вот может последовать взрыв, возможно, уже летом.

2. Видимо, еще более серьезная опасность ожидает нас осенью, когда, судя по всему, начнут закрываться первые промышленные предприятия и появятся первые толпы безработных. По некоторым оценкам, ожидается, что к концу года число лиц в России, зарегистрированных в качестве ищущих работу, достигнет 6,3 млн. человек. Из них не смогут ни самостоятельно, ни с помощью службы занятости устроиться на работу около 3,8 млн. человек. По западным критериям, может быть, это и немного. Но для нас, с нашими традициями пусть и искусственной, но полной занятости — это будет шок. Для стабильности государства и общества, для дальнейшего успеха политики реформ именно эта опасность сегодня является проблемой номер один.

3. Продолжающийся распад единого экономического пространства в пределах бывшего Советского Союза, разрыв традиционных связей, все более ощутимые экономические последствия нынешней вспышки бездумного национализма в бывших республиках. Если только не полагаться полностью на естественный ход событий, на неминуемое отрезвление (но когда?) новых политических сил и лидеров под влиянием объективных экономических обстоятельств и интересов, думаю, сегодня есть только два серьезных средства противодействия углубляющемуся распаду страны. В отношении собственно России — это выработка приемлемого для всех и жестко соблюдаемого раздела налоговых поступлений между Москвой и местами, причем с очевидным преимуществом в пользу мест. В отношении же связей с бывшими советскими республиками — это полное прекращение ценовых льгот и всяких других субсидий и выпуск, наконец, нового — российского рубля, подкрепленного международным кредитом. Думаю, что только новый российский рубль, выпущенный на самых жестких условиях, сможет отбить все разбойничьи посягательства со стороны других правительств и банков и заставить их наконец либо выпустить свой валюту, либо подчиниться общей финансовой дисциплине.

Относительно же самой политики сохранения общего экономического пространства, мне думается, не следует в ней идти ни на какие принципиальные уступки. Либо вообще ничего, либо так, как это пространство только и может быть жизнеспособным, то есть общие валюта, банковская система, производственная инфраструктура и, естественно, какой-то общий бюджет (в идеале — на базе конфедеративного налога).

4. Важнейшим препятствием прогрессу рыночных реформ все более ощутимо становится сопротивление глубоко въевшихся во всю нашу жизнь «траншейных интересов», в особенности на местах — старой «номенклатуры», всей прежней коррумпированной распределительной системы, включая сферу торговли и услуг, многомиллионного слоя мелких бюрократов как в городе, так и в деревне, для которых рынок и свобода предпринимательства означают полный крах. На практике именно эти слои нашего общества (включая внезапно обнаруживавшейся вдруг алчностью новой, уже «демократической», бюрократии) парализуют движение вперед в такой ключевой области, как приватизация. Есть ли какие-то чисто экономические способы борьбы с этим сопротивлением, с разворыванием страны — честно признаюсь, не знаю.

НЕМНОГО О БУДУЩЕМ

Вряд ли можно надеяться на то, что стабилизация экономики и прекращение нынешнего спада даже в потребительских отраслях производства могут быть достигнуты раньше середины — конца следующего года. Пока мы не выйдем на новый (более близкий к мировому) уровень свободных цен и свободной зарплаты, деньги в стране в полную меру работать не будут, а значит, не будет и перелома в нынешних кризисных тенденциях. Но даже оздоровление денег и прекращение падения производства будут означать лишь завершение первого — правда, самого, вероятно, болезненного — этапа реформы.

Три поколения в нашей стране строили сумасшедший дом, и вряд ли меньше понадобится времени, прежде чем мы окончательно из этого сумасшедшего дома выйдем.

Удастся ли нам решить когда-нибудь эти беспрецедентные по своей трудности проблемы? Никто, естественно, таких гарантий сегодня дать не может. Но в конце концов это тоже вопрос веры. Веры или, наоборот, неверия в жизнеспособность нашего народа и нашей страны.

КАК РОЖДАЕТСЯ «ЧРЕЗВЫЧАЙКА»

В то самое время, когда Президент России Б.Н.Ельцин выступал перед конгрессменами США и заверял их в том, что никто не может лишить его, Президента, власти, — скромный и добросовестный банковский чиновник в Набережных Челнах ломал голову: как распределить имеющуюся наличку?

Этой самой налички в тот день было всего-то 9 миллионов рублей, в то время как заявок было представлено на 378 миллионов. Вот и попробуй всех устрои... Телефон не смолкает, в дверях — толпа, и все с одной проблемой: выпиши наличку! На КамАЗе предзабастовочная обстановка, людям нечем платить зарплату и пенсии, тем, в свою очередь, не на что покупать товар, поэтому предполагаемый товаром не становится, торговля хиреет, а в результате в банке нет наличных денег. Словом, денежное обращение приостановлено со всеми вытекающими для экономики и политики последствиями. Налицо чрезвычайная ситуация.

Ничего особенного в изложенном нет. Обо всем этом ежедневно сообщают в «Вестях» или «Теленовостях». Всем трудно и везде. В Татарстане, благо он суверенный, дело еще «облегчается» постановлением Кабинета министров от 30 апреля, предписывающим «выдавать наличных денег на одного работающего в пределах не более 2,5 тысячи рублей». Власть Татарстана предусмотрительно не распространила действие постановления на органы МВД (по их просьбе), что немаловажно в условиях «чрезвычайки».

Совсем другое отношение к нарождающему слою предпринимателей. Вот письмо председателя Национального банка Республики Татарстан Галимова от 8 июня, которое этот исправный финансист направил в банки республики. Письмо достойно того, чтобы его воспроизвести полностью.

«В связи с поступающими запросами по исполнению принятого Кабинетом министров Республики Татарстан постановления номер 286 от 30 апреля 1992 года в части ограничения выдач наличных средств кооперативам, малым предприятиям на оплату труда и другие цели в пределах выручки, сданной ими в банк, рекомендуем: — для принятия решения о выдаче средств кооперативам, малым предприятиям на оплату труда необходимо, чтобы каждый отдельный случай был рассмотрен главой администрации района (города) с точки зрения целесообразности деятельности данных структур в интересах народного хозяйства региона с учетом представленных ими объяснений».

Высокие политики, разберите СЕГОДНЯ по косточкам это удивительное и глубокое по своему содержанию и письму, а не спустя десятилетия, когда придет черед вдумчивых исследователей искать причины поражения нынешних реформ!

Обратите внимание: городской или районный чиновник призван решать судьбы независимых предприятий и, следовательно, людей, там работающих. Здесь есть о чем поразмышлять.

Известно, что «чрезвычайка» является «повивальной бабкой» (как сказал бы классик) административно-распределительной Системы. Чрезвычайная ситуация, вызванная дефицитом жизненно важных средств, порождает эту Систему, а та, в свою очередь, воспроизводит чрезвычайные ситуации для поддержания самой себя. В данном случае Систему реанимирует и ежечасно укрепляет «чрезвычайка», вызванная отсутствием наличных денег. Как грипп способен вызвать последствия куда более опасные, нежели он сам, так по-

следствия нехватки наличных денег могут оказаться роковыми для нарождающегося демократического организма.

Ветераны партхозактива, опустившие было руки, испытывающие тоску по былой величии и чертовски желающие поработать, получили наконец-то подарок судьбы — возможность распределить. И не что-нибудь, а финансы. Они получили в руки власть над кровеносной системой возникающего рынка, а вместе с нею реальную возможность реванша на политическом уровне, поскольку на экономическом уровне с введением чрезвычайных мер и созданием чрезвычайных комиссий в связи с нехваткой наличных средств административно-распределительная Система практически воссоздана в регионах и городах России.

Историки и экономисты, изучающие проблему сворачивания нэпа и утверждения власти сталинского аппарата, относят конец этого сворачивания не к шумным схваткам членов тогдашнего Политбюро, а к трудностям с хлебозаготовками, которые привели к введению в стране чрезвычайных мер, и уже как следствие их — политическая борьба с вполне предсказуемым итогом. И главный идеолог нэпа Бухарин, и премьер-министр Рыков, и руководитель влиятельных профсоюзом Томский, и глава московских коммунистов Угланов, и вся их политическая и идеологическая сметра была без особого усилия сметена корпорацией больших и малых чиновников, выросших и обретших реальную власть на «чрезвычайке».

— Мы ликвидируем проблему нехватки наличных денег в июле — августе, — заверяет правительство. Может, и ликвидируют. Но понадобится целый этап, новый этап борьбы, чтобы ликвидировать вновь окрепшую Распределительную Систему. И это в лучшем случае. В худшем — эта Система будет воссоздавать новые чрезвычайные ситуации (ведь не только с финансами проблема), для решения которых понадобятся чрезвычайные меры, полномочия и чрезвычайные люди. Все они — тут как тут! Поэтому наряду с проблемами нехватки наличных денег необходимо уже сейчас решать проблему последствий этой нехватки. Привентивной политической мерой может быть организация выборов народных представителей на городских и районных уровнях, необходимо еще раз посмотреть на городские и районные администрации, где под видом разного рода Дум скрывается знакомая маска бюро горкома.

Остановить «чрезвычайку» может лишь немедленная демократизация банковской системы: ликвидация расчетно-кассовых центров (РКЦ), предоставление банкам права строить свои взаимоотношения с использованием всех форм, применяемых в мировой банковской практике, отмена разделения денежных средств предприятий, граждан и юридических лиц на наличные и безналичные. И еще, очень важно иметь в виду, что не только Господь Бог может лишать власти. Во всяком случае атеисты (а упомянутый банковский служащий — атеист) об этом мало задумываются и больше уповают на самих себя.

Валерий ПИСИГИН

Воздух над Сирийской пустыней так сух и прозрачен, что с высоты 9 км отчетливо видно, как меняется рисунок барханов. По уверениям командира корабля Вячеслава Пловского, с попутным ветром наш Ту-154М должен пройти новый маршрут Москва — Стамбул — Дубай за 4 часа. Самая экономичная для таких полетов машина, самая экономичная высота, есть предварительные расчеты и надежды Аэрофлота, что экономичным будет и новый маршрут. Это раньше их открывали, сообразуясь с политическими интересами правящей партии, и возили не людей, а бронированные кресла. Сейчас время другое. На борту — 120 пассажиров, билет — 29 тысяч рублей, а для окупаемости рейса достаточно 12 тысяч с каждого. Остальное — прибыль Аэрофлота.

Подлетаем уже в сумерках, и под крылом, как мираж в серых песках, роскошно и расточительно иллюминированный город. Не знаю, такой ли 30 лет тому назад привиделась шейху Заиду бен Султану Аль Нахайяну будущая страна, какой видим ее мы, но то, что родилось в этой нищей некогда пустыне, воистину великолепно.

Впрочем, не мы первые, пассажиры нового маршрута, открываем для себя этот рай земной. Генеральный представитель Аэрофлота в Объединенных Арабских Эмиратах Леонид Туренко со своей командой ежемесячно принимает и обслуживает до 50 пассажирских и грузовых рейсов родной фирмы, работает прибыльно.

Летят туристы-коммерсанты, освоившие местные супермаркеты с такой же легкостью, как польские, турецкие и чехо-словацкие, летят первые бизнесмены, намеревающиеся завязать с богатой страной взаимовыгодные контакты. Да вот беда: завистливые глаза туманят и голову, не позволяют осознать собственную значимость. Представители Аэрофлота, работающие здесь по 3—4 года, рассказывают, как попадают наши простаки в руки рапорных агентов-посредников из местных: от 15 до 50 проц. прибыли оговаривают себе только за сведение сторон, заключение соглашений. И каких!..

Очень высоко в Эмиратах ценятся наши врачебные услуги. Арабы, к примеру, считают, что глазникам Федорова нет равных в мире. Да и не он один мировая величина, арабы готовы платить за услуги наших докторов соответствующую плату. Но вот прилетает из Сочи врач, приглашает их пройти в нашем пансионате курс лечения 24 дня за 48 тысяч рублей (480 долларов). Ему кажется — выгодно, им — подозрительно дешево, поскольку здесь лечение в пансионате стоит 100 долларов в день. Может, комфортность услуги выше, но класс врачебный — навряд ли.

МНЕНИЕ

Поляк купил в Вене пятачок земли, стал строить. Купил он, вернее, не пятачок, а толику склона, в него и врезает свой дом. На Западе давно так. Вместо того чтобы сравнивать горы и передвигать реки, к ним всячески приспособляются.

Район, где приспособляется поляк, — один из лучших в городе: зеленый, тихий, в нем нет многоэтажек, только особняки богатых людей. Среди них много иностранцев.

Рядом с участком поляка стоит дом, который принадлежал Советскому Союзу, потом был присвоен Россией. В нем помещается контора одного советского, теперь российского, ведомства и живет с семьей сам заведующий — трудолюбивый, скромный и гостеприимный человек.

У этого русского хорошие отношения с соседями-австрийцами. Он без акцента говорит на их языке, большой аккуратист. С ним они охотно, как со своим, судачат возле общего гаража о прищельце. Какой, должно быть, богатый поляк! В этом районе земля продается на квадратные сантиметры, от цен

РЕПОРТАЖ

МИРАЖ В ПУСТЫНЕ

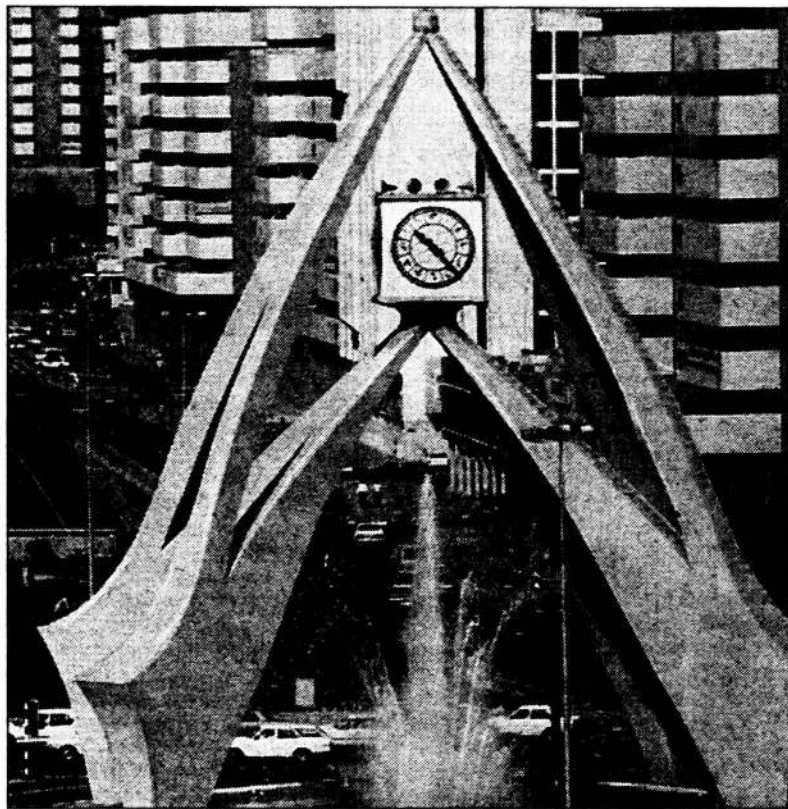
может стать реальностью и в нашей стране, как это случилось в Объединенных Арабских Эмиратах.

Говорят, этих кривозубов подняла из пустынной пыли нефть. Напомню, что нефтью и прочими природными богатствами не бедны и мы. Эта страна нефть берет на 80 проц. из Персидского залива, что само по себе не просто: оборудование, квалификация рабочих, транспортировка и переработка... Но здесь родилась промышленность, производятся продукты питания, на вполне цивилизованном уровне коммерция, туристическая индустрия.

А рецепт, найденный шейхом Аль Нахайяном, прост: деловым людям всего мира был предложен в Эмиратах бизнес без налогов. Любый предприниматель мог начать здесь свое дело, получив предварительно лишь лицензию от государства. Хочешь гнать в Эмиратах самогон? Извини, у нас сухой закон. Желаете выращивать финики? О'кей, вот тебе высочайшее соизволение и благословение. Различия между местным дельцом и иностранным инвестором, между производителем и коммерсантом, мусульманином или православным не делаются.

Надо ли говорить, что поток предпринимателей, квалифицированных менеджеров и рабочей силы хлынул в страну, крайне неблагоприятную по климатическим условиям для бизнеса. Способствовал этому и очень жесткий порядок: строили, устанавливали в заливе нефтедобывающие платформы и торговали без митингов и голосований. Ежели два шейха ссорились, кому строить дорогу между Шарджем и Абу-Даби, Заид бен Султан Аль Нахайян, ставший президентом, выкладывал миллион долларов, и превосходная трасса служила памятником его великодушию и дипломатии. Если ссорились приездские рабочие — в дело вступали полицейские.

В этой стране на каждые 50 человек — по бюсткету порядка, наделенному очень большими правами. Поэтому очень спокойны полмиллиона аборигенов среди пяти миллионов приезжих. Бузотеров немедленно выдворяют, желающих заработать одевают в спецодежду, возят зарешеченными автобусами на работу и домой, платят

деньги, не дармовые, но и не скудные. Довольно жесткое отношение здесь и к работникам-соплеменникам. О каждом уволенном предпринимателе сообщается в газете с указанием причины увольнения. Такое чудовищное нарушение прав человека нам и во сне не привидится, здесь — поддерживает работника в состоянии безусловного повиновения и трудолюбия.

Не сказать, что в Эмиратах тоскуют без российских компаньонов, но интерес к России есть: к высококачественным металлам, лесу, цементу, меду... А впрочем, им очень трудно судить, что конкретно можно понять от контактов с этой загадочной страной. Господин Низар Арнабех, представитель одной из крупнейших компаний в Эмиратах, объединяющей 32 фирмы (60 тысяч работающих) с самым разнообразным производством, сказал мне:

— Если мы обращаем взор к Японии, все разрешается очень просто: берешь справочник и узнаешь, по какому бизнесу и с кем надо иметь дело. У вас ничего не понять и ни у кого невозможно узнать: кто и что производит, какие возможности для совместной работы и каковы правила игры. Все зыбко, таинственно и не в правилах, а в порядке исключения. Все страшно боятся, что их обманут, обведут вокруг пальца, но своих предложений не имеют...

И тем не менее президент этой корпорации летит в Россию для переговоров с нашими деловыми людьми, а попросту — на разведку. В Эмиратах, исходя из собственного опыта, уверены, что на первом этапе от разрухи к расцвету идею самое бурное привлечение капитала во всех его проявлениях: деньгах, мозгах, идеях, рабочих руках.

А в самом деле, если в этом пекле (50° в тени) на песке можно было построить вполне осязаемый рай, почему нельзя и нас?

Да, для тех, кто сюда едет из Пакистана, Индии, Малайзии заработать, условия здесь довольно жесткие. Страна никому не предоставляет политического убежища, не дает гражданства. Но для собственного населения — максимум социальных благ: бесплатное образование, молоко из Франции для детей, пенсионные льготы и т.д. Нашей русской душе этого не понять, но зато Эмираты не просят гуманитарной помощи.

...Самолет улетел из Дубая опять в сумерках, когда некоторая прохлада пришла в город (меньше расход топлива). Город опять сказочно и расточительно засиял огнями. Экономика у них там явно не экономная...

Людмила ПЕРЦЕВАЯ

Москва — Стамбул — Дубай

Кислотные дожди

спирает дух. Неужели в Польше можно столько заработать? «То ли еще будет! — говорит русский. — Скоро и наши тут начнут строиться». «Вы думаете?» Австрийцам не верится, что к ним потекут деньги и со стороны Москвы. «Неизбежно! Вы будете строиться у нас, мы — у вас».

Парень делает хорошую мину при плохой игре. Не так давно из Москвы пришла ему команда уволить по сокращению штата всех служащих-австрийцев, начиная с шофера. Им, мол, нечем платить. Он ахнул. При увольнении персонала по этой статье вместо экономии фонда зарплаты получается страшный перерасход: всякие компенсации... В Австрии ведь социализма больше, чем мечтал дать своим народам Михаил Горбачев. Правда, и капитализма больше, чем ему хотелось, но это уже другой вопрос.

Заведующий кинулся объяснять Москве австрийскую диалектику. Предлагал разные варианты, хитрости. Достаточно, например, сменить вывеску... Куда там! Новая власть, непопная, но самолюбивая, и не подумала менять решение.

Уволенные австрийцы сразу же подали на своего бывшего работодателя в суд. Для державы можно и посидеть, но кому нужна его отсидка — деньги давай!

Он сдержанно недоумевает. Ну что стоило Москве сначала спросить его мнение, а потом уже решать? То, что накапливает работающий за границей человек: знание местных законов и обычаев, связи и знакомства, — это народное достояние, оно создается десятилетиями, так надо же им пользоваться! Это еще полбеды, что одна не посланная ему родиной телеграмма с простым вопросом: «Как, по местным законам, лучше всего избавиться от персонала?» — обошлась казне в несколько миллионов шиллингов. А ну как, не дай Бог, придется загонять особняк?!

Люди за склоны венских окраин цепляются зубами. Неутомимый японец готов выменять эти камни на золото — грамм за грамм. Поляк вон и тот уже шуршит бетономешалкой. Только нам ни хрена не надо, говорят те из работающих здесь русских, которые мыслят, как их учила когда-то газета «Правда», по-государственному. Но и их до-

сада припорошена в духе времени унылой беспечностью: «Снявши голову, по волосам не плачут». Есть, мол, некая цена перехода к новой жизни, заложенная в смету изначально. Кто бы ни был в Кремле и около, ее придется заплатить. Миллион туда, миллион сюда не меняет порядка величин.

Есть два-три человека, у которых на устах другая пословица: «Как пришло, так и уйдет». От присвоенного добра много добра не дождаться. Оно будет испаряться, словно развеваемое невидимыми кислотными дождями. В наивно-загребущих руках Иванушки оно будет превращаться в прах и просыпаться сквозь пальцы. Дурачку останется только хлопать глазами, глядя, как пустеет ковш его ненагруженных ладоней.

Так будет продолжаться до тех пор, пока активы не превратятся в пассивы.

Степана Хмару это, может быть, как-то утешит, но кого еще, кроме него?

Анатолий СТРЕЛЯНЫЙ

Вена

Когда-нибудь рынок у нас все-таки будет. Однако произойдет это лишь в том случае, если, как говорил «классик», мы обогатим свою практику цивилизованным опытом ведения коммерческих операций. И прежде всего — в торговле. Везде в мире мелкое не значит второстепенное. Напротив. В частности, своим комфортом и изобилием западный мир в первую очередь обязан отлично налаженному механизму мелкооптовой торговли.

Суть его в том, что реализация товара происходит малыми партиями

«РОДИТИ»: КРУПНЫЕ ВЫГОДЫ МЕЛКОГО ОПТА

(и даже единичными экземплярами), но зато по минимальным (оптовым) ценам и как можно более широкому кругу клиентов. Ими могут быть владельцы мелких и крупных магазинов, фирм, предприятий, короче, все те, кто имеет естественную потребность купить товар максимально дешево и с минимальными хлопотами. Мелкий оптовик избавляет их от необходимости создавать собственную громоздкую складскую инфраструктуру, обращаться к услугам оптовых баз, где приобретение любой вещи требует оформления множества документов, а стало быть, и значительных временных затрат.

Кстати, с недавних пор для России это уже не теория. Возникший недавно торговый дом «Родити — Москва» на практике демонстрирует все прелести мелкого опта.

«Родити — Москва» — филиал крупнейшей британской корпорации «Родити Интернэшнл», которая начала свою деятельность в России с создания совместного предприятия по производству и сбыту компонентов к изделиям электронной и вычислительной техники, средств связи и цветного телевидения. Однако позднее стало ясно, что дабы удержать равновесие на нестабильной российской почве, производственную и торговую деятельность надо разделить. Этому и обязан своим рождением ТД «Родити — Москва».

Формальности здесь сведены к минимуму. В просторном торговом зале на Новом Арбате товар, что называется, представлен лицом. Прямо с полок, стеллажей, вешалок, клиент отбирает себе все необходимое, оплачивая покупку с помощью специальной кредитной карточки. Она выдается после того, как он перевел на счет фирмы определенную сумму. Причем постоянным надежным, доказавшим свою платежеспособность клиентам товар отпускается в кредит.

Фирма ориентируется в основном на Москву и Московскую область, Санкт-Петербург.

Однако ее клиентом может стать любое юридическое лицо, устав которого предусматривает ведение торговой деятельности.

Коренное отличие «стиля» «Родити» от стиля уже существующих в России торговых домов в том, что он торгует не информацией о спросе и предложениях, а настоящим «живым» товаром: продовольствием, одеждой, обувью, мебелью, электроникой, оргтехниккой и многими другими видами продукции, число которых уже сейчас близится к 10 тысяч наименований, и лишь нехватка торговых площадей не позволяет довести их до 75 тысяч. Впрочем, с полным ассортиментом клиенты могут познакомиться по образцам в демонстрационном зале.

К сожалению, пока даже крупные отечественные коммерческие фирмы не в состоянии предложить своим клиентам подобного разнообразия товаров и комфорта услуг. Однако то, что у них теперь есть пример для подражания, позволяет надеяться, что цивилизованные формы торговли все же смогут пробиться на руинах прежней государственной.

Николай ЛЕБЕДЕВ,

кандидат экономических наук
Институт Европы РАН

Рис. Игоря СМЕРНОВА

ЦЕМЕНТ, или что с нами происходит?

Кажется, что после августа прошли годы, и уже нет иллюзий, и веры нет, а есть безверие и пустота, апатия или сильнейшее раздражение, и мало кто занят нужным делом, и мало кто различает завтра, и есть, увы, то, что Дмитрий ОЛЬШАНСКИЙ, специалист по социальной психологии и политолог, определил в нашем разговоре корректным термином «анимализация». Впрочем, он считает все происходящее с нами закономерным.

СКРЕПЫ рухнули, прежде всего скрепы в сознании, которые сдерживали огромную массу — 300 миллионов советских людей. Что было в качестве цемента? Убежденность в существовании общего интереса, вера в то, что «мы» всегда важнее «я». Когда перевернули пирамиду и маленькое, раздавленное «я» оказалось наверху, немногие знают, что с ним делать...

«Единица — вздор, единица — ноль» — не от Маяковского пошло. В многовековом российском крепостничестве «я» не существовало, было «я — чей-то», а это другой падеж. Кто делал революцию? Дети первых освобожденных крестьян, впитавшие, конечно же, дух и суть крепостничества. Когда, казалось бы, сбылась мечта, мечта любого общества и любого человека — сбросить то, что давит, — революционная воляница обернулась ощущением пустоты. Человек не умеет, не приучен существовать отдельно, а 90 с лишним процентов населения — крестьянство, а зачатки рабочего класса, у которого все-таки иной менталитет, составляют всего два процента, истреблены в ходе гражданской войны. Пустота — это тоска по общине, группе, лидеру. Человек — щепка, влекомая хаосом, об этом «Доктор Живаго». И когда партия начала направлять и строить в ряды — это было воспринято. Я верю Фейхтвангеру, его рассказу о встрече со Сталиным в 1937 году. Фейхтвангер спросил: «Не слишком ли много портретов человека с трубкой и усами?», — а Сталин ответил: «Наши люди привыкли выражать благодарность таким способом». Другое дело, что вождь стал эксплуатировать свои наблюдения, создавая из них суперсистему. Но случилось это уже после 1929 года, а до — выходило само собой.

Так возник неомонархизм под лозунгом демократического централизма, неокрепостническая система с

такой, например, деталью, как штамп в паспорте о месте работы, то есть приписка не только к земле (району, городу, дому), но и к месту службы. Формы жизни потихоньку возвращались к знакомым, узнаваемым. Наркомов заменили министры, в войну появились офицеры-золотопогонники, форма милиционеров в сталинские времена один к одному повторяет форму царских жандармов и так далее, что тоже было воспринято, тем более, власть-то «наша». Все, как при царе, но без царя — разве плохо? Скажи сегодня: все, как при Брежнев, но без Брежнева — что, люди не обрадуются? На недавней учредительной конференции партии Вольского в кулуарах открыто говорили о КПСС без коммунистов...

Сталинская реставрация стала возможной, потому что снизу ее ждали и требовали. И вопрос о страхе в таком контексте выглядит странно. Конечно, боялись, но ведь привыкли бояться. «Бьет — значит любит» — в российском менталитете это однозначно.

МАРКС писал о коллективности истинной и ложной — в послереволюционной России коллективность как раз и вышла ложной, перевернутой, не «марксовой», как и его лозунг «свободное развитие каждого есть свободное развитие всех». Кстати, когда в свое время СССР и Запад вели дискуссию о правах человека, каждая сторона говорила свою правду: мы о правах коллектива, социальных, общих для всех прав, они — о правах индивида.

Существуют либо общество, в центре которого коллектив, либо общество, в центре которого индивид, принципиально разная форма организации жизни — экономической, политической, идеологической — всей. У нас вершина, идеальное — сила, у них — индивидуальный риск, индивидуальная ответственность, капитализм основан на свободе выбора. Можно было бы и дальше развиваться каждому в свою сторону, если к 1985 году в СССР разрыв, ножницы между массовыми притязаниями, сформированными пропагандой — «открыты все пути», — и ситуацией в загибающейся экономике стали критическими. Помните, тогда заговорили про разумные потребности: «экономика — не резиновый мешок», но заклинания ни к чему не привели, притязания лишь выросли.

В своем желании привести систему в соответствие Горбачев делал ставку на раскрепощение личности. Но система была на удивление притертой, по своему идеально организованной, и когда выпал один кирпичик, стало

рухнуть все. Первым ушло это супер «мы» — 300 миллионов, объединенных одной целью. Потом ушло, «мы» второго уровня, национального, и получилось 15 разных национальных интересов. Потом — влияние порабощающего государства, потом — монополия партии и так далее вплоть до трудового коллектива, потому что и он сдерживает права индивида. И все это правильно, хорошо, логично, поскольку построить общество индивидуальности можно лишь послонно освободившись от того, что мешает. Но выяснилось, что жизнеспособного слоя в тоталитарной системе нет вообще, не за что ухватиться, остановиться, опереться. Да, все правильно, логично, но и трагично. Потому что однажды отпущенный маховик, рассыпаясь, задевает все и вся, и возникает проблема Карабаха, Тбилиси, Баку, Молдовы — вот Молдова как бы исчезла, слева Румыния, справа Россия, есть молдаване, нет Молдовы. Далее — по неизбежной, увы, логике распада — следует парад суверенитетов, борьба автономий внутри России, под лозунгом децентрализации — распад России, а далее следует заявление Краснопресненского района Москвы о полном суверенитете, и они собираются брать с Аэрофлота деньги за пролет над своей территорией.

РАСЦЕМЕНТИРОВАННОЕ сознание людей тоже распадается на отдельные островочки. Происходит то, что французский социолог Эмиль Дюркгейм назвал аномией — жизнь вне привычных правил и норм. Не обязательен брак, нежелательны дети — вот уже четыре месяца в России отрицательное сальдо прироста населения. Разводы: семья — обуза.

Часть людей превращается в подобие волков — и в одиночку вгрызаются в так называемый личный интерес. Не случайно и то, что растут цены на установку железных дверей в квартирах. Здесь не только боязнь воров, но и «мой дом — моя крепость». Тот же Дюркгейм в книге «Самоубийство» отмечал закономерность: сильные потрясения в истории человечества напрямую связаны с ростом числа самоубийств. Эта закономерность не обошла и одну шестую часть планеты, где человеческая жизнь воспринималась служением и главные цели лежали вне конкретного бытия. Когда уходят старики — страшно, но страшнее то, что после августа выросло число самоубийств среди молодежи. Значит, и она не может найти себя в расплывающейся действительности, не может, не умеет, и некому подсказать.

Можно иметь самые гениальные экономическую и социальную программы, но нельзя проводить реформирование без программы психологической. «Психолог — агент перемен» — основополагающая заповедь капитализма. А у нас психологии вроде бы и нет, есть социология, обобщающая, изучающая цифры, а не механизмы поведения. Экономисты правят бал, почти слепую эконо-

мисты, и то, что они делают, напоминает знаменитую сценку, где Балаганов и Паниковский пилят гири, и видят уже, что гири не золотые, но... «пилите, Шура, пилите...»

Рухнуло главное, с психологической точки зрения, завоевание социализма: чувство уверенности в завтрашнем дне. Государство учило, лечило, платило пенсии, и человек знал свое место — место винтика в машине. Плохой ли, хороший, он нужен. И вот машина сломалась. Это самое сложное — жить в переходный период. Мы хотим сейчас перепрыгнуть через огромную пропасть, а многие ли умеют прыгать? Ведь что такое предпринимательство? Вы сами придумываете себе цель и вольны искать средства для ее достижения. Здесь же цели заданы обществом, но они чужие пока, не стали компасом и нормой. И учат плавать, бросая в воду, а не так, как надо бы — осмысленно и постепенно. Когда-нибудь все наладится, «волки» научатся кооперироваться, общество осознает себя на новой основе, но это потом, потом. Пока же у нас — по классической политэкономии — существуют ростовщики и пираты, сколачивающие свои капиталы за счет других. А обычные люди живут по инерции, что напоминает давнюю историю. В дореволюционном Петербурге одно из ведомств занималось геральдикой дворян. Шел год 1914-й, 1915-й, 1916-й — они рассылали гербы и документы, потом 1917-й, 1918-й, 1919-й, гражданская война закончилась, а они все рассылали, рассылали... Вот и мы с вами сидим и разговариваем, вы не знаете сколько продержится газета, я не знаю, что будет завтра с институтом, где преподаю, но мы с вами сидим и разговариваем...

ЭТА инерция — спасение. Не надо драматизировать ситуацию. Каждое поколение думает, что его участь самая трудная, потому что соизмеряет трудности с масштабом жизни. А жизнь коротка, стоит прожить ее хорошо по возможности, прожить для себя. И если вы меня спросите — на что в этой нашей жизни ставить? — я отвечу: на нормальное. Есть вечные цеховые связи, они сохраняются в любой ситуации и помогут вам не пропасть. Но для этого надо забыть о политике, общество наше предельно политизировано, опасно политизировано, потому что на митингах к людям возвращается чувство уверенности в своем единстве и всегда может найтись кто-то, кто поведет на штурм. Ставьте на хорошее, позвоните старым друзьям, поддержите их, объясните детям, что все у них выйдет, все получится. Почаще смотрите в окно, где солнце как тысячу лет назад и на тысячу лет вперед заходит и восходит.

У людей в сознании дня есть два варианта. Один — авось обойдется, второй — может быть еще хуже. Люди, которые видели настоящий хаос и настоящее разрушение, знают, что бывает много хуже, чем сейчас. Они понимают цену стабильности. Быть может, нынешнее поколение правящих потому и смельчаки в разрушении, что не видели, не знали настоящего плохого, когда нет уже ни левых, ни правых, ни неправых.

Конечно, все слои общества, а интеллигенция особенно, живут с ощущением подмены, обмана. Борьба за демократические ценности завершилась обычным человеческим выживанием — тошно, скучно. Но все-таки больше борьбы не надо, постоянная борьба аномальна. Тяжело, когда, как в дурном сне, возникает явление профессора Забелина из «Кремлевских курантов», — стоит, продает спички, а не покупает никто: не умеет продавать. Но все-таки до этого пока не дошло. И утешаться можно тем, что в переходные периоды, на исторических перекрестках, роль интеллигенции всегда была малой. Зато потом расцветала, будь то феодализм с его ренессансом или развитой капитализм. Кстати говоря, у интеллигенции не так уж мало шансов в этой жизни жить и выжить. Гибки мозги, свободнее от цемента сознание. Значит, есть цена, и она не так уж низка, уверяю вас. Но эту цену себе надо знать.

Записала
Наталья КРАМИНОВА

У Вас уже кончилась хорошая бумага?
А у нас она еще есть. Но все хороше когда-нибудь кончается. Пока не поздно, звоните к нам в

-ДЕЗАРК-

по телефонам: 2405616, 2405673, 2409198, 2409162, 2404686, 1285626. Присылайте нам заявки по факсу: 2404682, 2404466.

Мы продаем по безналичному расчету. Минимальная партия — 10 пачек. Если Вы берете 50 и более пачек, мы доставим Вам товар в любое место в пределах Московской обл.

При покупке свыше тонны — скидка от 4%

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДЛАГАЕТ:

- копировальная техника **RANK XEROX**
- телевизоры **PANASONIC TC-21B4R**
- печатные машинки **XEROX**
- товары народного потребления
- вечерние платья производства Таиланд
- бытовая радиоэлектроника
- видеотехника
- базы данных в режиме **ON-LINE**

Цены ниже рыночных, оплата в рублях, поставка со склада в Москве

тел. 200-18-33
факс: 209-17-28

ЕСЛИ ВАМ НУЖЕН загородный дом,

отвечающий международным требованиям по комфортности, имеющий каминный зал, зимний сад, сауну, бассейн, то НПО «ИНТЕКС» и А/О «Агропромжилиндустрипроект» предлагают Вам:

комплекты строительных чертежей, строительство и отделку под ключ, бурение скважин для забора воды.

Телефон 189-39-66

Продаются деревообрабатывающие станки.

Сварка в среде защитного газа незаметным для кузовных работ малые габариты и вес бытовая сеть 220 V

Сварочный полуавтомат «ИПС-1» оптимально в соотношении за наличный и безналичный расчет реализует ИЦ «ИНВЭКС»

*123098, Москва, Новошуйкинская, 7, тел. 193-54-81, 190-94-46, факс 190-54-59

LM Настольные издательские системы

Laser Master

- высокое качество оригинал-макетов
- 155 начертаний шрифтов
- возможность цветной печати
- широкий спектр графических эффектов
- надежность и простота
- доступная цена

Установка, обучение персонала, гарантийное и постгарантийное обслуживание, поставка расходных материалов.

200-18-33

ЭКОЛОГИЯ

В Рио-де-Жанейро закончилась Вторая конференция ООН по окружающей среде и развитию. На ней побывал наш специальный корреспондент.

«ЗЕЛЕНый САММИТ»

Сегодня экологическая катастрофа придвинулась вплотную, в воздухе буквально «пахнет грозой». Как заметил Жак-Ив Кусто: «Эта конференция уникальна, потому что это наш последний шанс». Почти то же самое сказал в приветственной речи генеральный секретарь конференции Морис Стронг: «Мы должны спасти весь мир, или же не спасется ни один из нас».

Принятые конференцией программные документы, определяющие будущие действия по экологическому выздоровлению (в том числе тщательно разработанная «Повестка дня на XXI век», «Декларация Рио»), говорят о серьезности намерений мирового сообщества остановить катастрофу. Этому же способствуют и подписанные здесь конвенции о мерах по предотвращению глобального потепления и о биоразнообразии (последнюю не подписали США).

Итак, вешки расставлены, впереди практическая работа. Меры предстоят крутые. И дорогостоящие. Разумеется, главным вопросом был вечный: кто будет платить? Для руководителя Кубы Фиделя Кастро (необычайно на этой конференции популярного) тут сомнений не было. В своей самой короткой речи (всего 4 минуты) он сказал, что главная ответственность за ужасные разрушения окружающей среды лежит на обществах потребления, наследниках старых колониальных метрополий. Сегодня уже не существует предполагаемой угрозы коммунизма, как и предлога для холодной войны. Так что же мешает использовать ресурсы для ускоренного развития стран «третьего мира» и ликвидации экологической угрозы?

Команданте Фиделю горячо аплодировали (между прочим, даже Буш, пришедший в зал уже после выступления Мейджора и Коля). Что реально действовать сегодня могут лишь промышленно развитые страны, участникам конференции было ясно и без подобных политических оценок. Поэтому все с нетерпением ждали выступлений руководителей стран «Большой семерки».

Речь Буша была жесткой, местами даже высокомерной, — речь хозяина положения. «Я приехал сюда не извиняться. У нас наиболее суровые стандарты качества воздуха, наиболее совершенные законы о защите воздуха и воды». Американский президент объявил об увеличении в будущем году ассигнований на экологические цели на 66 процентов, об удвоении финансирования программы сохранения лесов. В то же время президент подтвердил намерение США не подписывать конвенцию о биоразнообразии. Многообразие видов животных и растений, конечно, нужно защищать, сказал Буш, но я также должен заботиться об экономике страны и американских налогоплательщиках.

Подоплека подобной позиции ясна. Комментарий профессора Вашингтонского университета Ф. Берано краток: «Новая биология будет играть важную роль в эволюции американского капитализма». А более половины видов животных и растений приходится на тропические леса Южного полушария, занимающие всего 7 процентов земной суши.

Собственно, все речи руководителей стран «семерки» сводились к утверждениям: увеличим, предоставим, выделим. Коль, например, говорил об увеличении вклада ФРГ на 4,2 миллиарда долларов и призвал развитые страны выделять на выполнение «Повестки дня на XXI век» не менее 0,7 процента ВВП.

Чернобыль: апокалипсис XX века

Национальный доклад о последствиях чернобыльской аварии готовился едва не за год до конференции ООН на правительственном уровне. В Рио-де-Жанейро Станислав Шушкевич ехал с текстом выступления, одобренным во всех высших инстанциях республики. Однако буквально за ночь до выступления текст претерпел значительные изменения. Станислав Шушкевич, председатель госкомэкологии Анатолий Дорофеев и представитель МИДа Анатолий Можухов в последние часы втроем приладили докладу более жесткий и трагический характер. Ведь в Рио-де-Жанейро на уровне ООН решались вопросы не только экологии, но и финансовой поддержки развивающихся стран, а также стран с переходным этапом экономики. Безусловно, немало в дележе зависит от личных контактов, а также от позиции лидера и кумира «третьего мира» Фиделя Кастро. Он после общения с белорусской делегацией признал трагедию белорусского народа достоянием всемирного участия. Станислав Шушкевич намеревался своей речью встряхнуть и мировое сообщество. Приведенные им цифры таковы: ущерб, нанесенный Чернобылем республике Беларусь, выражается 16 бытовыми бюджетами республики. Более 2/3 радиоактив-

Россия, страна с тяжелой экологической ситуацией, никаких особых предложений не выдвинула — разве что идею глобального космического мониторинга окружающей среды. Непонятен сегодня даже наш статус, — то ли мы промышленно развитая страна, то ли развивающаяся. По большинству показателей мы принадлежим к последним и так же, как они, нуждаемся в помощи.

Как бы то ни было, главе российской делегации А. Руцкому слово было предоставлено, когда уже давно выступила вся «семерка». Вице-президент России, выступавший где-то между представителями Кабо Верде и Парагвая, произносил речь уже в изрядно опустевшем зале.

Вообще вклад крайне немногочисленной российской делегации в работу конференции был более чем скромным. Сформирована она была по старым аппаратным правилам: добрых две трети ее составляли чиновники различных рангов. Трудно понять, почему с вице-президентом приезжают его сыновья и многочисленные советники, но на конференции не было доктора Б. Кочурова — руководителя разработки «Карты острых экологических ситуаций в бывшем СССР». Одна из местных газет поместила во время конференции снимок вечно пустующего офиса российской делегации как наглядный пример ее работы.

Я спросил главу российской делегации А. Руцкого: могут ли экологические проблемы страны быть решены в традиционном духе — путем выделения бюджетных ассигнований. Разумеется, нет, ответил он.

Центральная власть должна обеспечить принятие и выполнение соответствующих законов, проведение же в жизнь конкретных экологических программ за региональными органами управления. Мощным рычагом в этом деле должна стать умелая налоговая политика.

Что такое настоящие хозяева, я увидел, к сожалению, далеко от наших границ. Некоторые участники и гости конференции были приглашены фирмой «Клабин Индастриз» познакомиться с ее производством и плантациями. Это крупнейший в стране производитель бумаги и целлюлозы. Я вспомнил дискуссии о трагической судьбе Байкала, о мерзких помоях, которые выливает в его воды целлюлозно-бумажный комбинат.

В «Клабин Индастриз» все чисто. Чистая технология, чистая вода, чистый лес. Этот лес (его компания имеет около 200 тысяч гектаров) на одном участке вырубается, на другом — посевает, на третьем — подрастает, на четвертом деревья высаживаются из оранжерей.

Предельно просто. Как проста и понятна психология хозяина. Ведь эти 200 тысяч гектаров — собственность компании, основа жизни ее рабочих и служащих. Сгинь они — что им делать?

Задаю себе вопрос: будет ли это когда-нибудь у нас? И сам себе отвечаю: никогда, если не будет земельной реформы. У прибайкальской земли хозяев как не было, так и нет. А то давно бы уже ЦБК превратился в нечто похожее на завод «Клабин Индастриз» или был бы закрыт, несмотря на вопль: «Стране нужна бумага!» Нынешнее состояние дел, по моему, очень точно отразил стиль и характер работы российской делегации на конференции ООН.

Леонард НИКИШИН

Рио-де-Жанейро — Москва

АТОМНЫЙ ШРАМ

Игорь СТАДНИК

Советский Союз шел к своей ядерной мощи трудным форсированным маршем, не скупясь на расходы. В эту топку были брошены огромные деньги, природные ресурсы и — люди. Те из них, кто еще жив, объединились в Комитет ветеранов подразделений особого риска. Их в его составе всего 6 тысяч — тех, кто прокладывал советский атомный путь.

СБОРЩИКИ

Хотя первый атомный взрыв СССР провел в 1949 году, но только в 1955-м началось серийное производство атомных бомб, тогда же они впервые поступили в ВВС.

Юрий Сазонов причастен к сборке атомных боеголовок с 1954 года. Тогда большую группу молодых офицеров передали в распоряжение Минсредмаша и отправили на полугодовую подготовку. По ее окончании стал собирать «шарики» с килограммом тротилового эквивалента. Компоненты их делались на уральских и сибирских заводах, а собирались — в соответствии с концепцией рассредоточения важных объектов — по всей стране: в Крыму, на Чукотке, в приволжском Сарове. До степени готовности заряд доводился уже в воинской части, пришлось поездить.

Сборку вели вручную, бригадами по 8 человек, две смены по 10 часов. Работали в обычных белых халатах, ядерные составляющие брали руками в резиновых хирургических перчатках. На лицо полагались респираторы, но их «не хватало» и надевали простые марлевые повязки. Главными «мерами безопасности» были правила снятия с себя спецодежды. Плюс — неофициально — спирт без ограничений. После смены многие «дезактивизировались» — выпивши стакан.

Меры по обеспечению секретности были куда серьезнее. Старшины и солдаты о характере работ не знали, хотя именно они таскали сундуки с урановой начинкой голыми руками. Если кто потом и заболел, то вряд ли до сих пор знает истинную причину. Медперсонал тоже не был посвящен в военную тайну, направление на регулярное обследование сборщиков в 6-ю, радиационную, поликлинику в Москве присылали сверху.

ПРАВО

Требуются «кивалы»

Народные суды замерли, как бегуны на старте: не сегодня-завтра будет опубликован и тотчас вступит в действие новый закон, разрешающий судье единолично — без народных заседателей — рассматривать так называемые несложные дела, которые составляют если не большинство, то половину всех дел, заваливших суды под самую крышу... А пока в залах, где шли гражданские споры, пусто: с 1 июня идет фактическая забастовка судей-цивилистов, дела не рассматриваются из-за отсутствия (вымерли!) народных заседателей.

Когда судья вдруг роняет голову на левое плечо, а потом на правое, никто не думает, что это производственная гимнастика. Это называется: «Совещаясь на месте, суд решает...» Так судья советуется с народными заседателями, которых народ ласково зовут «кивалы». Они и сами себя так зовут.

Эта клиника пошла сборщикам во благо — большинство смогло избежать большой беды. Но ядерный джинн достал их по-другому: многие сжились с алкоголем. Из коллег Сазонова двое умерли от алкоголизма, один перебивается между военным госпиталем и ЛТП.

Закончилась ручная сборка в 1961 году, когда технологию усовершенствовали и заряды стали собирать прямо на заводах, выпускающих отдельные компоненты.

ИСПЫТАТЕЛИ

Анатолий Сергеев с 1954 по 1959 год устанавливал на Новой Земле приборы, фиксировавшие характеристики ядерного взрыва. Сначала жили в палатках на месте стойбища отселенных немцев, потом переехали в бараки и финские домики. Здесь Сергеев своими глазами видел с расстояния в 250 километров ядерный взрыв в 50 мегатонн.

Первое новоземельское испытание в августе 1955-го прошло «комом». В губе Черной опробовали атомную торпеду: в подводную лодку мишень стреляли из другой лодки. Но ее командир дал залп не пристрелявшись, торпеда выскочила на пологий берег и осталась там лежать. Ликвидировать ее артобстрелом считали накладным, и пришлось главному конструктору и добровольцу из КГБ идти обезвреживать взрывной механизм. Через несколько дней ту же торпеду запустили вновь. После ядерного взрыва мишень испарилась, а поднявшийся столб воды понесло в сторону и вверх. Им накрыло самолет-дозиметрист, находившийся в 12 километрах севернее. Летчик сумел посадить машину, прощитую галькой со дна губы и навзвозь пропитанную водой из эпицентра. Но доза облучения превысила 900 рентген, летчик умер по дороге в ленинградский госпиталь. Это была первая жертва Новой Земли. Имени летчика Сергеев не знает.

Всего до 1963 года, когда был заключен договор о запрещении испытаний ядерного оружия

Самый институт заседателей — не наша выдумка, а немецкая. Причем в Германии их тоже зовут: «я»-заггер — говорящий «да». Не знаю, как у них, но наш «кивала» — фигура трагическая. Выхолощенный смысл, пустую форму многих государственных институтов он иллюстрирует собой наиболее явно. Имея равные права с судьей-профессионалом, но мало что понимая в ходе процесса и мотивах решения (приговора), народный заседатель выявляет декларативный и декоративный характер нашей власти «советов». Сроду судья никакого совета с ним не держал, но считалось, что нам с вами так спокойнее: люди из народа не дадут нас с вами засудить. А они давали. И как не дать? Откуда им знать, с чего вдруг судья начинает перекалифицировать содеянное, меняя одну статью кодекса на другую, «халатность» на «самоуправство», «превышение полномочий» на «злоупотребление положением»? Им скороговоркой объясняют в судейской комнате, почему так надо, — поди разберись, что там кроется.

Я опросила многих судей, часто ли народные заседатели вмешивались в процесс и приговор. Все сперва поднимали очи горé, потом так отвечали: «Был один... Ликбезом занимался». Или даже так: «Проблема другая — чтоб не спали. Я одной чуть ногу не отдал, раз пять будил». Но, подумав, обязательно добавляли: «А люди они хорошие, понимаете?» Еще бы не понимать! Коллективы рабочих и служащих плохих не выдвигали.

Лариса САЕНКО

Учебный взвод связистов. По окончании курса — на Тоцкие учения. В центре — А. Мыш

в трех средах, прогремело 90 наземных взрывов. Конечно, меры безопасности были: огораживали колючей проволокой места испытаний, ввели запретные зоны в море. Но если взрыв не уничтожал измерительные приборы, их использовали на следующих испытаниях, так же поступали со строительной техникой, с помощью которой готовили площадки. О возможных последствиях во многих частях почти ничего не знали. Когда во время испытаний ракетной боеголовки выбросило на берег «подопытный» эсминец (эпицентр был в 900 метрах над ним), нижние чины бегали туда полярной ночью собирать сувениры — корабельные часы, компасы и т.п. Иногда там же ночевали. Испытатели топили снег для питья, били зверя и мылись после работы водой из той же Черной губы. И удивлялись, почему это «теория» (ученые, приезжавшие на испытания) пьют только воду, привезенную с собой. То ли форсят, то ли брезгуют...

Когда Анатолий Сергеев уехал с Новой Земли, то сразу же свалился с ног. Бессонница, отторжение пищи, постоянная температура 37,5. Потом прихватило сердце. Десятилетнее лечение в хороших военных госпиталях позволило выкарабкаться с того света со второй группой инвалидности...

Недавно в Москве 6-е управление ВМФ, курировавшее новоземельский полигон, собирало участников испытаний. Когда попросили встать тех, кто был там до 1960 года, кроме Сергеева поднялись еще двое.

нута. Другой вопрос, что и очень нужного работника не отдадут: две недели (по закону), а фактически — и месяц, и другой — человек где-то там заседает за счет родной конторы...

Ну ладно, нравятся они нам или нет, а куда они девались? Испарились вместе с райкомами партии. Без нажима по телефону, оказываются, никто не брал на себя такую обузу. Замолк телефон — исчезли «нарзасы».

Вместо т ы с я ч и, полагающихся по закону, при каждом нарсуде уже и год, и два года назад оставались сотни мертвых душ: в списках числятся, а живьем не видали. Не дозвонишься, не допросишься, не дозовешься — не идут.

В этом году «сотни» сползли до десятков... А к концу весны огород, картошка совсем увели контингент, среди которого скопилось немало пенсионеров (один из показателей умирающей структуры — так санитарки в больницах сперва сплошь «постарели», потом перевелись). Весь жидкий наличный состав — ветераны, энтузиасты — сейчас брошен на уголку: арестованных надо скорее сортировать,

«ПОДОПЫТНЫЕ»

О ядерных учениях, прошедших 13 сентября 1954 года в Тоцке, уже писали. Об оранжевом небе, обгоревших птицах. Гораздо меньше — о том, что потом было с личным составом воинских частей. А им досталось больше всех.

Когда в 1954 году Жукову доложили, что промышленность готова к серийному выпуску ядерного оружия, он сказал: «Мне нужны испытания». Из Белоруссии перебросили в Казахстан корпус, вооруженный новейшим оружием: «калалашниковыми», новыми танками, радиолокационными станциями. Его поделали на две части: обороняющихся «синих» и наступающих «красных». Бомбу взорвали между ними.

На учения пригласили командующих дружеских армий. От Польши был Рокоссовский, от Кореи, говорят, сам Ким Ир Сен. Для гостей подвезли оркестр и устроили мини-парад.

В подразделениях к учениям готовились по-всякому: где-то рассказывали о воздействии радиации, где-то нет... Далеко не всем выдали противохимические костюмы и противогазы. Но многие, не выдержав 45-градусной жары, снимали их, чтобы глотнуть «свежего» воздуха. А все вокруг было насыщено радиоактивной пылью: бомба взорвалась на высоте 380 метров над высушенной степью, затем прошла двухчасовая артподготовка.

В части, где служил Эрнест Кан, после учений обмундирование меняли. Но оружие, техника, сапоги, ремни и

планшеты остались прежними. Демобилизовавшись через три месяца, он подарил ремень и планшет младшему брату однополчанина.

С 1957 года у Кана начались головные боли, размягчение костей, болезни печени и легких. С 1967 из-за деформации грудной клетки и позвоночника он вынужден ходить в корсете. До наших дней ему помог дотянуть известный тогда в Москве гомеопат Виктор Варшавский. Его лекарствами Кан спасается до сих пор.

Владимир Иванков до армии имел 2-й разряд по лыжам и 3-й по бегу. Служил водителем автомобильной радиостанции, защитной одежды не получал. Из 4 человек его экипажа двое умерли. Когда после демобилизации бывший спортсмен пошел поработать на шахту, то не выдержал и трех недель. Головные боли, кровь из носа. Потом начались головные боли и экзема рук. К концу 60-х добавились сердечная недостаточность и диабет. Радиоактивная пыль осела в организме, вызывая новые болезни.

В части Аарона Мыша усердные командиры сменили обмундирование не после учений, а до. Он проходил в нем 8 месяцев. После возвращения домой тоже все начиналось с головных болей. Потом появилась триада Меньера: сильное головокружение, сердечно-сосудистые расстройства, онемение конечностей. Полтора десятка лет мучила экзема рук. Забарахлило сердце. Мыш — геолог, объездил всю страну, но до сих пор каждое утро начинается с головокружений.

Тоцкие ветераны 25 лет не гово-

в всех СП, МП люди сосчитаны, и напрокат никого не дают.

Управление юстиции настойчиво предлагает перейти на западную систему: из списков избирателей по жеребьевке отбираются люди с запасом. После проверки (нет ли судимости и проч.) с ними идет собеседование в префектуре. Кто согласен (всего-то две недели в год!) и кого утвердили — вот они и заседатели. Не нужны все эти формальные собрания по месту работы, выдвижения и обсуждения кандидатур.

Некогда сегодня людям! И неинтересны тусовки по так называемой общественной линии. Сама «линия» давно стала пунктиром, а потом и стерлась начисто.

Готовый проект нового способа формирования заседателей заброшен в Моссовет. Теперь осталось дожидаться, пока там утихнут сражения неделового характера, и депутаты начнут разгребать реальные дела.

А пока в залах гражданского суда пусто. Иски и заявления даже не принимаются. Присланные по почте отсылаются обратно (такая угроза вывешена по всему зданию суда, но, честно говоря, где взять

рили врачам о причине болезней — запрещала подписка. Но, как выяснилось потом, причины эти никого и не интересовали. Уже в 1988 году, когда Иванков и Кан с рекомендательным письмом от начальника медслужбы Московского округа пришли в 12-ю гарнизонную поликлинику, их оттуда выставили.

«Это подлость. Нас просто бросили на произвол судьбы, — считает Кан. — Даже за подопытными животными, которых завезли на учения, следили потом несколько лет. А нас уволили в запас».

«МЫ — БУДУЩЕЕ ЧЕРНОБЫЛЬЦЕВ»

Ветераны атомных испытаний решили организовываться. Появился Комитет ветеранов подразделений особого риска. Во время одной из встреч его организаторов с генералитетом их попытались убедить, что тоцкий взрыв был... имитацией. Тогда встал Юрий Сазонов и сообщил, что тоцкую бомбу он собирал собственными руками. В комитете сейчас 6 тысяч человек: работники семипалатинских и новоземельских полигонов, сборщики ядерных зарядов, участники тоцких учений. Из 44 тысяч последних откликнулась одна тысяча. Ни одного здорового.

«По нас можно представить будущее чернобыльцев», — считают многие в комитете. Слова эти не столь пессимистичны, как может показаться. Пример сравнительно благополучных сборщиков показывает, что воздействие радиации можно при регулярном лечении в какой-то мере нейтрализовать.

Но у чернобыльцев впереди еще есть время, они моложе. У ветеранов же трудные времена наступят через пару недель. После того как Верховный Совет России принял постановление о статусе комитета, его членам выдали временные (по 30 июня) удостоверения, их прикрепили к поликлиникам бывшего 4-го управления Минздрава. Но 30 июня двери их закроются. Согласно постановлению ВС для закрепления статуса ветерана требуется принятие нормативных документов соответствующих ведомств. А ведомства не спешат. Сейчас члены комитета лихорадочно носят по правительственным кабинетам и пытаются сами составить для министерств нормативные документы.

Хотя это не их дело, как правильной определить статус ветерана, если нет у многих архивных подтверждений, если, как у Мыша, перенумеровывали часть (с 18842 на 77009), если умерли все свидетели-однополчане... Им эти нормативы, как сказал один из ветеранов, «не для жиру, а для живу».

Оставшиеся в живых атомные ветераны ежегодно собираются 9 мая в Петербурге и проходят по Невскому колонной вместе с ветеранами Великой Отечественной. Во время прошлогодней встречи, еще в Ленинграде, праздничным утром проснулись не все. Один из них, приехавший из Джембула, тихо умер ночью...

денег на почтовый возврат, и стопка исков растет). А в кабинетах председателей льют слезы истцы...

Судьбы, жизнь, быт, семья трещат по швам от судейской забастовки. Вот пример.

— У вас другая фамилия и отчество не совпадает, — говорят гражданину в бюро обмена. — В ордер его не впишем! Подавайте на нас в суд!

— Это муж покойной матери! — вопит гражданин. — Вот письма и фотографии. Он меня на руках нянчил. Отцовство не мог оформить по семейным причинам. А сейчас он лежачий, поймите!

— Уберите свои фотографии. Мы не обязаны их глядеть. Подавайте в суд. Иначе выпишем отдельные ордера на квартиру.

Дело у судьи не займет и десяти минут: взглянет издали и соединит семью до конца дней. Но увя, зал закрыт. Семья сидит на чмо-данах.

Несправедливо уволенные сидят без зарплаты. Покинутые матери с младенцами — без алиментов. Бывшие семьи — без развода. Доверчивые кредиторы — без возвращенных долгов. Наследники — без наследства.

КНИГА

Дебора Шервуд вновь в Москве.

Давно ли мы, издревле погруженные в самоуничижительное самопознание, смотрели на себя со стороны? Давно ли мы перестали враждебно встречать любое мнение о нас «за океаном»?

Американская писательница Дебора Шервуд попыталась составить себе представление о русских еще в 1969 году, впервые приехав в Москву. «Рыжая на Красной площади» — так назвала она свою книгу — итог знакомства с советской жизнью. Но советские люди с этой книгой не познакомилась: бдительное руководство, неприятно потрясенное открывшимися ему картинами, запретило издание книги в Союзе.

Но миссис Шервуд не остановило фиаско с современной Россией, и она обратила взоры к России времен Ивана Грозного. Пятнадцать лет кропотливых исканий в библиотеках и архивах — и вот, автор уже многих к этому времени выпущенных в США любовных романов, актриса, увлекающаяся воздушным пилотажем, Дебора Шервуд привозит в обновленную Москву новый роман — «Женщины царя». Кровавые деяния Ивана IV не особенно занимают писательницу, это лишь необходимые исторические декорации в ее книге. Нам, русским, до крайности уставшим от политики, распрей и разочарованным нашего времени, американка рассказывает о любви. Любви страстной и нежной, мстительной и прощающей. О любви русского царя.

Издание этого романа осуществляет издательство «Роман-газета» совместно с американской фирмой «ГПР интернэшнл». Конечно, как было сказано на пресс-конференции в издательстве по поводу будущей книги, «Женщины царя» — это взгляд американского автора на нашу историю. Этот взгляд продиктован американским образованием, американским образом жизни. Но кто знает, не полезно ли взглянуть на себя глазами «пришельцев» заокеанских или космических?

Свой гонорар миссис Шервуд решила перечислить в Фонд народного чтения «Роман-газета», а также на восстановление толстовских и тургеневских мест в Черномском районе Тульской области.

Светлана КУЗЬМИНА

Закон, который вступит в силу на днях, позволит скинуть уйму дел, даже за уголовной мелочевки (при условии, что подсудимый не будет настаивать на «квивалах»). Но для другой половины дел — сложных, тяжелых, запутанных — заседатели нужны, и куда без них не деться! Уже и по тысяче рублей для них выбили, и прибавить обещают (просили меня жирным шрифтом этот факт набрать в газете!). Лишь бы были, лишь бы согласились послужить чужие трагедии — всего-то две недели в году...

А насчет забастовки — не стоит ругать судейских. У них действительно нет выхода. И потом они очень похожи на врачей, которые бастуют, но лечат. «Чего это вы зал отпираете?» — спрашиваю циничного судью. Отводит глаза, не отвечает.

А председатель суда смеется: «Есть экстренные дела. Людей жалко... Вы не поверите, судьи тайком друг от друга все же ведут заседания... Вот смотрите, сейчас из уголовного зала двое заседателей бегом в гражданский ринутся...»

Нинэль ЛОГИНОВА

АСТРАХАНЩИНА

ЛЮДИ НА РЕКЕ

«Мы точно египтяне, живущие Нилом», — говорят астраханцы. С той разницей, что они целиком живут Волгой. Небольшая область, где, кроме самой полумиллионной полудеревянной Астрахани, городков-то раз-два и обчелся, вся теснится к Реке, словно боясь хоть немного отступить, потерять кормилицу.

С середины шестнадцатого века находящаяся под Россией, Астрахань сполна пользовалась своим редкостным геополитическим положением: была центром обширной губернии, богата на торговле. Астраханское вино получало медали в Париже, пиво — в Гамбурге, фрукты отсюда везли на Кавказ...

Но все в прошлом. Астраханская область для большинства из нас нечто южно-русское и дремотно-консервативное. Первая ассоциация — сахарные арбузы. Вторая, тоже гастрономическая, — икра. Третья — историческая: в Прикаспийском заповеднике особенно любил охотиться Леонид Ильич, за что давал индульгенции местным царькам.

И вот эта дремотная провинция не только пробуждается, но, невзирая на московскую политическую зыбь, делает рывок вперед, громко заявляя о себе как о стратегическом южном форпосте государства Российского и одним из центров его экономической жизни.

Какое дело Астрахани или, к примеру, Тамбову, что за роль в свите Ельцина играет Бурбулис или Шахрай? Вне столиц другой интерес и другие ценности. Однако судьба российских реформ всегда решалась не в Москве или С.-Петербурге, а в провинции. Там решается и сейчас.

из новой геополитики, переводя ее в чисто экономические категории и непременно цитируя вдобавок Петра Первого: «Наши интересы отнюдь не допускают, чтоб какая другая держава, чья ни была, на Каспийском море утвердилась».

Молодой астраханский капитализм со свежими силами принялся разрабатывать научную концепцию «Нью-Васюков» с крупным морским портом, международным аэропортом, прочей инфраструктурой, рассчитанной на западных туристов и бизнесменов.

Проблемы есть, соглашаются «фантазеры» и полуслушно уточняют:

дят мимо увековеченного в металле «Ленин жил — Ленин жив — Ленин будет жить», им не мешают улицы Советская и Коммунистическая. По крайней мере до тех пор, пока на Советской улице каждый понедельник второй человек областной администрации 33-летний Александр Жилкин не только советуется с ними, но и, по необходимости, обещает свою защиту.

«Молодая команда мне приглянулась», — признается один из главных астраханских купцов Леонид Глазков. Он первопроходец местного бизнеса, начал с пирожковой, первыми шагами вызвал немало сомнений в своей чистоплотности, но не только удержался, а и создал торговый дом «Глазков и сыновья», возглавил Конгресс предпринимателей («Лавочников в него не пускаю!»), открыл на списанной шхуне ресторан «Секрет» (категория «люкс»: официанты действительно в «бабочках», поросенок действительно с хреном), торгует с Турцией и Францией и пишет стихи.

Но это первый слой. Идем глубже — и встречаем Леонида Самоделькина. Он свел две фермерские ассоциации — астраханскую и западноканадскую, которые взяли двадцать тысяч гектаров земли в трех разных климатических районах, включая пустынный. Канадские агрономы дали за-

ней мере, областной центр больше не на полугодном пайке. Но сдерживает вялая приватизация торговли: городские власти предпочли пока подмять ее под себя.

Между тем горожане давно ни на кого не надеются. Каждая вторая семья имеет один-два дачных участка, урожайность которых выше, чем на колхозных полях: с шести соток снимают не меньше полутора тонн бахчевых. Пригородные дома, где живут в основном рабочие, напоминают шикарные особняки партноменклатуры. Вкалывая, помимо основной работы, по вечерам и в выходные на огородах, астраханцы сумели добиться по нашим меркам явной зажиточности.

Но и тут гораздо больше, чем огородов, — заслуга Реки.

ОРЕЛ И ОСЕТР

На моих глазах на небольшом икорном плавзаводе, затерявшемся в одном из волжских рукавов, молодой парень обухом «обрабатывает» десятки осетров и севрюжек: электрошок не годится, портит качество икры.

Тридцать молодых мужчин и женщин с утра до вечера потрошат рыбу, добывая черную икру. Производство безотходное. Женщины в оранжевых резиновых передниках руками просеивают икру, затем добавляют соль, упаковывают в большие банки, которые скоро будут перефасованы в парижском икорном доме Петросана.

Ручной труд на плавзаводе контрастирует с автоматикой на городском икорно-балычном объединении: оборудование итальянское, стеклянные баночки от одной до четырех унций либо пластиковые 30-граммовые, на которых скоро появится новое изображение: осетр вместе с орлом — гербом России. Это на экспорт: если икра белужья, то потянет и по 400 долларов за килограмм. А нам — жестяные банки: на потоке выходит сто штук в минуту. В некоторые, чтобы лучше хранились, добавляется «бура» — борный антисептик, который на Западе признан вредным и запрещен.

Сейчас икрой промышляют, помимо традиционных поставщиков — Астрахани и Ирана, Азербайджан, Дагестан, Туркмения. Беда в том, что осетр не слышал о новых границах и по-прежнему нерестится только в дельте Волги. Но теперь ему все сложнее добраться туда. Астрахань готова отдавать часть добытой икры всем соседям — только бы они не вылавливали молодняк, не подрывали одно из последних российских богатств.

МОСКВЕ, НЕ НАВРЕДИ!

Астраханская область в отличие от многих других не знает непримиримой борьбы между исполнительной властью (администрацией) и законодательной (Советом). Не слышно и стонов местной власти, что «Москва мешает», или «затаившиеся партক্রаты», или «распоясавшиеся демократы».

Местная власть — это баланс опытных чиновников в лице главы администрации Анатолия Гужвина и молодых отчаянных реформаторов в лице его первого заместителя Александра Жилкина. Оба — народные депутаты России, оба согласны, что уравнивают друг друга, и оба не намерены расшатывать не склонную к политическим баталиям область.

Жилкин — темпераментный и заводной, как на шарнирах, — не скрывает, что делает ставку на частный бизнес: «С госсектором работать скучно, а у частных видишь, как глаза горят, как их идеи переполняют». Он выделяет три приоритета области: сельское хозяйство, где можно получить быструю отдачу, газ и нефть («У нас на глубине пять с половиной километров залежи нефти, как в казахском Тенгизе») и туризм.

Жилкин надеется на создание в нескольких наиболее привлекательных точках области свободной экономической зоны: со своим режимом экспорта-импорта, таможенного контроля, со льготами для иностранного капитала. Но тут власти не спешат. Им нужна тщательно проработанная модель центра торговли и туризма на возрожденном Шелковом пути.

СЭЗ, пожалуй, то небольшое, чего сейчас ждут астраханцы от Москвы. Просить не по их части. Тут говорят другое: Москве, не навреди! Это значит: не вмешивайся без нужды. Почему, например, министерства хотят «наложить лапу» на лакомые кусочки областной собственности? Они не отдадут области самые прибыльные предприятия, требуют «согласований», а под шумок создают на них акционерные общества закрытого типа...

Не нужно астраханцам такого вмешательства. Ведь они та же Россия и никогда и никуда от России не уйдут. Наоборот, окруженные склонными к сепаратизму регионами, сегодня еще больше, чем прежде, гордятся принадлежностью к России.

Они противопоставляют сепаратизму децентрализацию, настаивая, что именно экономически самостоятельными землями сможет пойти вперед Россия.

Не дожидаясь, пока утихнет столбчатый сумбур, и предпочитая как можно меньше обивать пороги столбчатых кабинетов, местные реформаторы незаметно для глаза делают первые шаги. И не оглядываются на то, как там соотносятся Чернобыль и Чубайсом, — им это попросту неинтересно. Больше того, они готовы соблюдать несовершенные российские законы и радоваться Гайдари со всеми его налогами за одно то, что не мешает. И вот, иронизируя над своим «нью-васюковством», купцы, люди приземленные, уже подсчитывают до копейки и до цента, сколько прибыли им принесет новый международный аэропорт...

Владимир ОРЛОВ

НЬЮ-ВАСЮКИ?

Астраханщина — это не столько название края, сколько тип характера, где инерционность (особенно летом, от жары) сочетается с сидящей в генах моторностью, когда дело касается дела, прежде всего купеческого.

Местные жители с умеренной радостью, не переходившей в восторг, демонстрации и борьбу с «краснокоричневыми», пережили прошлогоднее крушение КПСС и преобразование ведущих коммунистов области в ведущих коммерсантов. Зато крушение Союза стало для предпринимчивых астраханцев чуть ли не подарком судьбы: не было бы счастья...

Теперь соседний Азербайджан удался от России стремительно, Казахстан и Туркмения — медленно, но верно. Дагестан и Калмыкия вряд ли — даже с натяжкой — могли стать опорой России на Каспийском море. Так Астрахань в одночасье вернула себе роль единственного русского порта на Каспии и южных торговых ворот России.

То, что в Москве перемену осознали не вполне, обращая внимание все больше на западный и восточный форпосты — Калининград и Сахалин, астраханцев не смущало, и они принялись извлекать максимум выгоды

первая — это военный флот. Если перебазировать его в Астрахань (как собираются), то неизвестно, что станет с приволжскими селениями: сегодня стоит пройти по реке одному ракетному катеру, и он смывает всех рыбаков-браконьеров. Вторая проблема: страна Халыг Тангч (она же Калмыкия) претендует на часть Астраханщины, чем изрядно треплет нервы.

В остальном местное руководство нервы может поберечь. Здесь нет забастовок, демонстраций. Нет межнациональных конфликтов, хотя живут сто восемь национальностей. Ощущение стабильности привлекает жителей окрестных стран: город переполнен машинами с азербайджанскими, грузинскими, дагестанскими, кабардинскими и чеченскими номерами. Поэтому прочный (на сегодняшний день) межэтнический мир на всякий случай берегут впечатляющие по количеству отряды пешей и конной милиции, наводящие на мысль, а не пошла ли вдруг Калмыкия войной.

КУПЦЫ И ПОЛИТИКА

Деловые люди и власть — тоже тема без драматической «завязки». Бизнесмены без раздражения прохо-

ключение: если засеять эти земли люцерной, другими травами, то урожай — при правильном поливе и технологиях — будет феноменальный. Волго-Каспийский банк выделил кредит на 45 миллионов рублей, банк Торонто — на 16,5 миллиона долларов. Фермеры одну половину площади сеют традиционно, другую — по новой технологии, чтобы по осени сравнить результат. Экспериментом заинтересовалось канадское правительство... а также соседи астраханцев по региону: Иран, Пакистан, где с удовольствием закупили бы комбикорма.

Еще больше притягивает иностранцев дельта Волги, где есть нетронутая природа и уникальные возможности для охоты. На западный «активный туризм» сделал ставку бывший моряк Владимир Макаров. Его фирма «Маква» расселяет французов, голландцев, немцев и скандинавов в не по-провинциальному комфортабельной плавучей гостинице, и сам Макаров стоит у штурвала собственного корабля, выбирая маршруты для охотников на гусей и кабанов, не страдающих от недостатка валутов.

Чувствуют ли сами астраханцы экономическое оживление? По край-

• РЕКЛАМА • РЕКЛАМА •

Куртки из кожи и на синтепоне, плащи, женские костюмы и платья, мужские рубашки и женские колготки. Английские дезодоранты, немецкие продукты —

ПРЕДЛАГАЕТ «VITEX»!

Кроме того: моноблоки «AIWA», видеодвойки «SUPRA» и «TOSHIBA», музыкальные центры «INTERNATIONAL», миксеры, микрокалькуляторы.

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ

«VITEX» НЕ ПРЕДЛОЖИТ ПЛОХОГО!

Убедитесь в этом сами, наш демонстрационный зал находится в центре Москвы, ул. Пушкинская, д.5/6, стр. 3, этаж 2, налево.

ПРИХОДИТЕ СЕГОДНЯ! ЗВОНИТЕ СЕЙЧАС!

Тел.: (095) 229-27-07, 923-34-00, 923-36-61

Факс: (095) 292-68-56

РУССКАЯ ГЕОГРАФИЯ В СОСЛАГАТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ

Есть, по-видимому, некая закономерность, что в момент распада советской империи вновь явились на свет и громко заявили о себе полузабытые понятия символы «большой геополитики». «Евразийцы» и «атлантисты» твердят о «славянских рубежах» и «этническом факторе», выясняют значение «исламской карты» с позиций безопасности и процветания Российского государства. Но каковы исходные точки отсчета в оценке того, что России во благо, а что во зло?

ОТ ТРЕТЬЕГО РИМА ДО ЗЕМШАРНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Лет этак полтора тому назад Федор Тютчев, обозначая границы царства русского «на север, на восток, на юг и на закат», называл в качестве его «заветных столиц» Москву, Рим и Константинополь. Поэт мечтал, что настанут на Руси времена, когда «будет старая Москва новейшею из трех ее столиц». Ничего исключительного в панславистских настроениях отчева по тем временам не было: X век унаследовал от всей предыдущей истории и азарт завоеваний, и патриотический восторг по случаю расширения российских территорий за счет сопредельных держав.

Из XVI века пришла идея «третьего Рима» — великой московской империи, которая должна явиться на смену двум предыдущим и — в отличие от римской и византийской — остаться нерушимой навеки: «Третий Рим стоит, а четвертому не бывать». Созданная церковными книжниками теория «Москва — третий Рим» оказалась мощным источником вдохновения и для русской политической мысли, и для гражданской поэзии, знаком возвышенно патриотического устроения.

После столетий междоусобных войн, монголо-татарского владычества, присоединения чужих и обороны своих земель в XVIII век Россия вступила как завоеватель с отчетливо выраженными политическими интересами. Под воздействием петровских преобразований, в результате усиленной и жесткой пропаганды Северной войны и стало складываться так называемое имперское мышление, согласно которому служение отечеству трактовалось как забота о его пространственном и военном величии.

Именно этот импульс общественного сознания спустя столетие с лишним был выражен Пушкиным («Отсель грозить мы будем шведу»), Тютчевым («Да купим сей ценой кровавой России целость и покой!»), Достоевским («Константинополь должен быть наш!»). Дерзновенная мечта К. Леонтьева простиралась в своих геополитических устремлениях еще дальше — за Босфор, во Фракию и Малую Азию...

Русская история и литература знали войны, ничего общего с оборонной не имеющие. Пушкин, как мы помним, вызвался сопровождать графа Паскевича-Эриванского, чтобы увидеть «блестящий поход, увенчанный взятием Арзрума», и писал о покоренных черкесах с позиции «усмирявшей» их русской армии: «Дружба мирных черкесов ненадежна: они всегда готовы помочь буйным своим единоплеменникам. У них убийство — простое телодвижение... Что делать с таковым народом?» Поручик Лермонтов, посланный на Кавказ, где все еще шла война с горцами, по свидетельству его командира, «исполнял возложенное на него поручение с отменным мужеством и хладнокровием...»

Покорение и колонизация сопредельных с Россией территорий трактовались обычно в положительном для государства ключе. Государственная экспансия, забота о высокой моральной репутации, находила веские доводы в свою пользу: обуздание потенциального врага, укрепле-

«Семь внутренних морей и семь великих рек... От Нила до Невы, от Эльбы до Китая, от Волги по Евфрат, от Ганга до Дуная... Вот царство Русское... и не преидет вовек, Как то предвещает Дух и Даниил предрек.»

Ф. Тютчев

ние стратегически важных границ, добровольное подчинение слабых соседей более сильному, который сулит всем мир и покой. России надлежало нарушить «вековую спячку» окраин, цивилизовать их, принести новый быт, язык, веру. Утверждалось, таким образом, «культурное право» на завоевания, внедрялась миссионерская идея православной русификации — свет просвещения темным народам. Тем же из них, кто не понимал своего счастья, всячески внушалось, что расширение пределов державы — естественная норма политического поведения, что право распоряжаться судьбой иноплеменных народов проистекает из самого существования большой империи, которая гасит мелкие конфликты и гарантирует всем своим подданным покровительство и защиту.

Многие поколения граждан Российской империи свято верили, что власть Белого Царя, распространяемая на насильственно присоединенные окраины, заведомо благодатна и милостива. Русские герои гибли в военных кампаниях далеко от дома: на сопках Маньчжурии или на берегах Дуная, их подвиги славилась, их поражения оплакивались — это был тот самый патриотизм, который признает безусловный приоритет интересов своего государства над соображениями морального свойства.

Поразительно, однако, как легко переключал официальный патриотизм века минувшего в новую (советскую!) государственность, как легко простодушная поэзия нового времени усвоила старые клише. Молодые, преданные своей стране поэты вслед за предшественниками продолжали грезить о большой географии: «Но мы еще дойдем до Ганга, Но мы еще умрем в боях, Чтоб от Японии до Англии сияла Родина моя». Люди, привыкшие жить в большом и могучем государстве, считали благородной каждую его акцию и справедливую любую его миссию — особенно если речь шла о внешней политике. Носители имперского сознания не имели обыкновения смотреть на историю своей географии глазами присоединенных, покоренных или усмиренных народов, ибо с точки зрения государства эти народы должны были испытывать непрерывную и глубокую благодарность за близость Старшего брата, за его беспрестанное бескорыстие и жертвенность: ведь русским действительно всегда было хуже всех.

Что делать генетическому патриотизму сейчас, когда русская география преобразуется столь стремительно, драматично и, по всей видимости, необратимо? Как удовлетворить естественное чувство гордости за свою родину, если классическая концепция, согласно которой «От Урала до Дуная, До большой реки, Кольхася и сверкая, Двигаются полки», терпит урон? Куда употребить взрывоопасную энергию потрясения и растерянности — ведь утрата народом отечества в его привычных географических параметрах переживается как унижение и гоним людей на баррикады, в окопы, под пули...

МЕЖДУ ГОРДЫНЕЙ И УНЫНИЕМ

Хочу напомнить, что отнюдь не всегда с вожделием и восторгом смотрела Россия в зеркало своих военных побед. Уже во времена древней Руси стала складываться традиция, по которой русский витязь — это не разбойник с большой дороги и не колонизатор, а защитник родной земли, воюющий на своей, а не на чужой территории. К чести русской литературы нарушить «вековую спячку», претендующая на оправдание насилия, занимала в ней все-таки подчиненное место. А в центре была жизнь отдельного человека, находящегося в непримиримом конфликте с державной властью и имперской твердыней. На этом конфликте построены — при всех увлечениях лучших русских поэтов «государственным пафосом» — и «Медный всадник» Пушкина, и «Валерик» Лермонтова.

Кроме того, отнюдь не всеми русская идея в ее государственном аспекте понималась как идея романтического милитаризма. Конечно, для нынешних идеологов национал-большевизма Герцен, который называл Суворова «великим живодером» за особую жестокость при подавлении польского восстания 1794 года, не авторитет: западник, либерал, демократ. Даже Лев Толстой, с точки зрения казенного патриотизма, был и остался национал-предателем: ведь он дерзнул в «Хаджи-Мурате» сравнить русских, разоривших чеченский аул, с бешеными собаками, крысами, ядовитыми пауками. Но Владимир Соловьев, писавший о тиранической русификации как о политической гнусности и национальном грехе, «тяжелым бременем лежащих на совести России и парализующих ее моральные силы!» Но Достоевский, в своей предсмертной речи провозгласивший принцип всечеловеческого единения — взамен аморальной политики с позиции силы и выгоды! Но Бердяев, утверждавший, что «национальный гений Льва Толстого был поистине русским в своей религиозной жажде преодолеть всякую национальную ограниченность, всякую тяжесть национальной плоти!»

Как ни прискорбно это признавать, но, наверное, пришло время России платить по давно просроченным векселям. Конфликт между национальным эгоизмом, с одной стороны, и справедливым великодушием — с другой трагичен и не имеет позитивного исхода. Исторический грех неправого дела когда-нибудь да отнимет у любого завоевателя его практические результаты и моральные ценности. «Сила, даже победоносная, ни на что не пригодна, когда ею не руководит чистая совесть», — считал Владимир Соловьев и уточнял: «Нельзя безнаказанно написать на своем знамени свободу славянских и других народов, отнимая в то же время национальную свободу у униатов и русских раскольников, гражданские права у евреев». Национальный эгоизм, удовлетворяемый насильем, превратил былые триумфы в поражения, «слава, купленная кровью», обернулась бессилием и бесчестием. И на нашу долю выпало сидеть у разбитого корыта с «насмешкой горькою обманутого сына над промотавшимся отцом».

Сегодняшний человек, живущий в русских национальных координатах и российских географических широтах, поставлен в условия, когда его самолюбие подвергается болезненным уколам, а прочно усвоенная репутация народа-освободителя трещит по швам. Когда-то «благодетельствованные» окраины отплачивают за навязанную им русификацию: Чечня не хочет видеть в генерале Ермолове своего героя и величает Шамиля, Украина ставит памятник Бандере, Сибирь вместо Ермака славит хана Кучума, Кишинев мешает даже бронзовый Пушкин...

Известно, что многие великие нации в течение долгого времени одерживали победы даже и в неправом деле. Но впоследствии — и тут история не знает исключений — они тяжело платили за грехи несправедливости, воспринимая возмездие как урок и предостережение. Не прислушаться ли нам к голосу Истории?

Ностальгия по имперскому величию обязана потесниться и уйти из общественного и индивидуального сознания. Это не значит, однако, что она должна освободить место для оголтелой смердяковщины («Хорошо, кабы нас тогда покорили эти самые французы... Совсем даже были бы другие порядки»). Но нужно привыкнуть к мысли, что соседу-литовцу могут не нравиться строчки Тютчева: «Над русской Вильной стародавней Родные теплятся кресты», а немца, поляка, еврея могут возмущать обидные для их национального самолюбия высказывания Достоевского.

Когда сегодня, на обломках империи, я вновь читаю лозунги, написанные мелом или краской, о мусульманском Ираке, «жертве американской агрессии и нашем исконном союзнике в борьбе с сионизмом», или о православной Сербии, которую «Россия предаст в угоду мусульманской Боснии», я радуюсь только одному: пока эта геополитическая демагогия, напрокат взятая из прежней великодержавности, не полита обильной русской кровью.

Я думаю, есть смысл отказаться от амбиций, не обеспеченных реальностью, и осознать свои истинные возможности — может быть, и большие, но обретающиеся совсем не в той сфере, где они традиционно предполагаются. Наша нынешняя национальная трагедия не только в том, что рухнула великодержавность, притом так нелепо и бездарно, но и в том, что она сочеталась с внутренним убожеством, строилась за счет истребления природных и человеческих ресурсов и была авантюристической по своей сути, так как, «осваивая» чужие земли, приводила в запустение свои собственные, исконные.

Если знаток русских антиномий Бердяев был прав и обратной стороной русского смирения действительно является русское самомнение, то сейчас пришло время именно для смирения — как ни тяжело это утверждать, учитывая совокупную катастрофическую российскую ситуацию. В современном русском языке смирение — дискредитированное слово. Ему придано ложное значение — покориться дурной неизбежности, пасть духом, предаться унынию. Но если говорить о смирении как о христианской добродетели, противоположной гордыне, то это трезвое осознание своего несовершенства, острое переживание своей греховности. Смириться в национальном смысле — значит успокоить тщеславие, избавиться от мании величия, отказаться от политики эгоизма и насилия — не по карману стал вечный бой «сквозь кровь и пыль». Смириться — значит также и не броситься в крайность панического уничижения («Здесь все обречено») или постыдной истерики («Нас предали и продали»). Между спекуляциями на тему общечеловеческих ценностей и циническими манифестами о национальных выгодах есть политика, как именовал ее Владимир Соловьев, «нравственной обязательности и справедливости», диктуемая элементарным моральным законом, общим как для отдельного человека, так и для нации в целом. Между гордыней и унынием пролегает тропа смирения и труда, которые — если полагаться на суровую реальность, а не на географические мнимости, — требуют куда больше мужества и мудрости.

ГОСПРЕДПРИЯТИЕ «ВАРСА»
 может продать 250 тонн картофеля по цене 7 рублей килограмм, сухие напитки, сушеную сливу, томатный соус, соки, консервированные овощи, сухие супы.
 Наш адрес: Литва, г.Паланга, ул.Лаука, д.4, тел. 52827.

ВЫ БУДЕТЕ СКАЗОЧНО БОГАТЫ. ПОТОМУ ЧТО АКЦИИ НАШЕГО БАНКА НЕ ОБЕСПЕЧИВАЮТСЯ ПРИ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЕ!

Приглашаем всех юридических и физических лиц (граждан) стать акционерами РОССИЙСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА ПОДДЕРЖКИ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Дивиденды по акциям — 100% годовых. Первая тысяча акционеров будет признана учредителями Банка и им будет выплачиваться 120% годовых. Уставной фонд Банка — 500 млн. рублей. Размещается 500 тысяч простых акций. Стоимость одной акции — 1 тысяча рублей. Пакет для юридических лиц не менее 50 акций. Юридических лиц, купивших 100 акций, ждет бесплатное открытие расчетного счета в Банке и льготное кредитование. Лица, купившие 200 акций, в дальнейшем имеют право стать филиалами настоящего Банка в своих городах.

Первый этап подписки на акции продлится до 31 сентября 1992 года. Акционером будет признано любое лицо, подавшее заявку с указанием количества приобретаемых акций, своих полных реквизитов (данных) и оплатившее 100% стоимости приобретаемых акций до конца первого этапа подписки.

О путях оплаты и оформления заявок Вы можете узнать, позвонив по телефону (812) 152-54-55 ежедневно, кроме среды, с 10 до 18 часов по московскому времени.

Адрес Оргкомитета Банка: 198255 Санкт-Петербург, ул. Лени Голикова, д.76, 1-й этаж, помещение правления ЖСК. Проезд до ст. метро «Проспект Ветеранов».

Крупное чехо-словацкое предприятие,
 работающее в области вычислительной техники,
ИЩЕТ
ДИСТРИБЬЮТЕРОВ

- высокопроизводительных персональных компьютеров DATOS
- электронных касс с регистрацией операций SANYO и OMRON
- электронных весов HANA

Адрес: PORS Vodičkova 34, 11243 Praha, 1, CSFR
 Тел. 42 2 26 92 24, Факс: 42 2 26 04 17
 Телекс: 122970 pors c

«КОМПЬЮТЕРНЫЕ СИСТЕМЫ, ЛТД»
ТОЛЬКО У НАС:

- Комплекс универсальных программ с исходными текстами: «Полный бухгалтерский учет», «Расчет зарплаты», «Торговое предприятие». Программы легко настраиваются пользователем на конкретные условия, изменения законодательства и конфигурацию компьютера.
- Рабочий проект здания для размещения фирмы (офис). Двухэтажное здание 1500 кв.м с аудиториями, конференц-залом, спортзалом, гостиницей.

Адрес: 107244 Москва, в 9-м Токмо, № 2689-27
 24х7, тел. 2689-27

Людмила САРАСКИНА

ПОДАРОК

ЛЮБОВЬ ПО-ИТАЛЬЯНСКИ

Коррадо КАЗЕЛУНГИ, художник-реставратор

В Риме, Фолиньо, Ассизи, Перудже, Флоренции им возрождены к новой жизни многие памятники античности. Папа римский, правительство страны, Флорентийская академия искусств, муниципальные власти высоко ценят его реставрационные работы и постоянно предлагают новые заказы.

Широко известны и гравюры Казелунге, выполненные по золоту и серебру.

Глубоко религиозный человек, Коррадо Казелунге в последние годы регулярно посещает нашу страну. Совместно с церковными организациями России он наметил реставрационные работы в нескольких православных храмах. Русского языка совершенно не знает, терпит массу неудобств, но хорошего расположения духа не теряет.

Многого в нашей жизни художник просто не понимает. Страшно огорчен безобразной уличной торговлей: «В Италии это немисливо, мы уважаем наши улицы и площади. Но и в Москве столько прекрасного, как же можно довести ее до такого состояния!»

В один из визитов Казелунге привез портрет Горбачева, выполненный по золоту. В ту пору Михаил Сергеевич был еще президентом, и многие наши авторитетные организации охотно предлагали свое посредничество для передачи дара герою портрета. Когда Горбачев ушел в отставку, энтузиазм посредников угас. Однако Казелунге по-прежнему видит в Горбачеве человека, преобразовавшего мир, и после печальных перемен в жизни экс-президента еще более проник к нему симпатией. Портрет передан в Фонд Горбачева.

На международной встрече в Москве, посвященной дню рождения Андрея Сахарова, Казелунге представил портрет академика — гравюру по золоту. Нашлось много охотников получить уникальную работу. Казелунге решил показать ее в Нижнем Новгороде на Фестивале имени Сахарова, который состоится в августе — сентябре.

Новые замыслы художника связаны с Солженицыным и Рахманиновым.

Леонид ГОЛЬДИН

ТЕАТР: К ИТОГАМ СЕЗОНА

Театр не самоубийца: публично покаялся, что с социальными заказами покончено раз и навсегда, он все же новые правила игры принял. Взгляните на афишу прошедшего сезона — ни одной современной пьесы (авторы-то их, как и мы, растеряны и разозлены), зато царство жанра: комедия, мелодрама, детектив. Много классики — через нее, опосредованно, нашей сцене выражать сокровенное привычнее.

Неожиданно много ярких актерских работ — режиссер со своей навязчивой концепцией уходит в тень, не мешая артисту «править ремесло», и если уж исполнитель этим ремеслом владеет, то публика за ценой не постоит. Отсюда головокружительный и критике непонятный успех «Игроков» Сергея Юрского, возрождение антрепризы. Театр-дом разваливается тут и там, зато азартно сбиваются новые актерские компании — пуская на один спектакль, на один сезон. Исполняющих обязанности Станиславского и Мейерхольда предостаточно, зато остро не хватает Корша.

В этом сезоне продолжалось оценивание, сковавшее мэтров: разочарованные провалами или полусуспехом, молчали Ефремов и Захаров; Любимов, разругавшись со всеми дома, премьеру «Электрик» с Аллой Демидовой показал в Афинах. Те, кто попроще, бойко выставляли на сцену все, что, по их мнению, имело рыночную цену, — от православия и самодержавия до секса и народности. Удача же приходила туда, где ее никто не ждал.

Самым мхатовским спектаклем сезона, на мой взгляд, оказалась изящная композиция Юрия Еремина по Гамсуну «У врат царства» — как будто чайка, изрядно пощипанная при разделе Художественного, осерчала и улетела со знаменитого занавеса в Театр Моссовета. Странно: в возглавляемом Ереминым Театре имени Пушкина этого режиссера просто преследуют неудачи, а вот в чужом коллективе, с чужими актерами... В этой постановке есть хороший тон (великолепная работа художника Марии Рыбасовой), верный стиль, восходящий к модерну начала века, тому мхатовскому спектаклю, где блистали Лилина и Качалов. Есть эмоционально богатая, опять же в доброй русской актерской традиции работа Ольги Остроумовой и неожиданная — Георгия Тараторкина, чей герой не рефлектирующий интеллигент, как можно было ожидать, а глубоко несчастный, все в этой жизни проигравший человек. Но — что еще важнее по нынешним временам — очевидно в этом спектакле четкое разделение добра и зла. Ведь современный человек, истинной вере не обученный, а мнимую потерявший, мечется, ищет нравствен-

ной опоры и вряд ли способен удовлетвориться теми затейливыми постмодернистскими играми в смысл и бессмыслицу, что предлагает ему искусство. Да заворожит его, заставит смеяться или заплакать, сопереживая возвышенному, благородному, во все эпохи гонимому и унижаемому, — и благодарный зритель вновь выберет театр как главную отраду души.

Не умеем. Здесь разгадка одной из самых горьких и поучительных неудач сезона — недолгого пребывания молодого и талантливого Романа Козака на посту главного режиссера Театра имени Станислав-

ского (есть, есть высший судия: Еремина преследует место, откуда были изгнаны Таиров и Коонен, Козак пришел в театр, где на самом взлете сломали судьбу Анатолия Васильева). В спектакле «Фортинбрас спился», поставленном его соратником по пятой мхатовской студии (тоже прекратившей свое существование) Дмитрием Брусиным, Козак интересно сыграл Фортинбраса, чего все сбитые с толку псевдоинтеллектуальной польской пьесой не заметили. Сыграл не героя (мы смертельно устали от Гамлетов, перекраивающих мир по своему разумению), не трибуна, а простого смертного, звезд с неба не хватающего, но твердо вознамерившегося и в безумном датском королевстве выжить. Для этого он прикидывается глупее, чем есть на самом деле, пьет, хулиганит, а сам хочет лишь уцелеть. Вполне понятное человеку в зале желание. Однако верное, приправленное навыками хорошей школы понимание образа столкнулось с головной, претенциозной, якобы современной режиссурой — и ступсвалось.

В СТОРОНУ СОЛНЦА

Читаю диплом будущей журналистки о творчестве Ивана Пырвева и отмечаю: выпускница отнюдь не стремится разоблачить сталинского мифотворца с позиции новых знаний и нового времени, но, напротив, страстно ратует за искусство оптимистическое и бодрящее. Мы-то, дети застоя, привыкли такое искусство презирать, а эти, родившиеся в стране, которой уже нет на карте, не верящие в рай ни на земле, ни на небе, возжаждали вдруг идеального и прекрасного. Да и только ли они? Ленивый не обругал в прессе «Рабыню Изауру», а кто всерьез исследовал феномен ее успеха?

Еще хуже все сложилось в «Дон Кихоте», поставленном самим Козаком. Сверхидея его поколения — торжествующая надо всем ирония, позволяющая снижать и пародиро-

вать самое святое (святого вообще не осталось) — проиграла в поединке с романтико-поэтической линией великого романа, над страницами которого рыдал Гейне. Хотя Козак знал, на что надеяться — роман-то столь же рыцарский, сколь и плутовской, — авторская «самая горькая ирония, которую только мог выразить человек» (Достоевский), оказалась ему не по плечу. Остался набор постановочных трюков, плохо понимающая, что она тут вообще делает, массовка, резонерствующий Дон Кихот — Игорь Золотовицкий и странно-реалистический, как будто из другого спекта-

кля, Александр Феклистов — Санчо Панса (опять же сказала мхатовская школа, которую, к счастью, вытравить нелегко). Словом, как поют в другом столичном спектакле, авантюра не удалась. За попытку — спасибо.

Не уверенному в своем завтрашнем дне зрителю хочется хоть немного стабильности. Уважения к себе. Привычного порядка вещей: чтобы героини прошлого были на сцене в кринолинах, современницы — в джинсах, а не наоборот. Принято считать, что театр не для обывателя. Но это неправда, потому что обыватель, по Далю, всего лишь «житель на месте, всегдашний, поселенный прочно», и кому, как не ему, быть театральным навсегда. Еще вчера потесненный в партере диссидентствующей интеллигенцией и фрондирующей молодежью, сегодня он в театр возвращается. И недоуцывать его отнюдь не жлобские, но просто нормальные интересы сцена не имеет права. Благодаря привязанности этого нормального зрителя всегда полные залы в Театре имени Маяковского, «Современнике». Такие театры держат марку: Андрей Гончаров поставил в этом сезоне философскую комедию Мрожека «Горбун», где замечательно играют Эм-

мануил Виторган и Роман Мадянов, где за элегантно уютами дам и искусными интерьерами (цеха работают!) читается важное — образ бездельного и пробалтывающего свою жизнь человека, как будто Клим Самгин вернулся на эту сцену в новом обличье. Галина Волчек выпустила пьесу израильского драматурга Бар-Иосефа «Трудные люди» и тоже не проиграла: Лия Ахеджакова, отбросив свою знаменитую характерность, сыграла в этом спектакле самую заметную женскую роль сезона — тонко, чисто, как песню спела.

Артист вообще всегда интересен. Особенно тогда, когда за ним — время, судьба, личная драма. В громоздком, путаном спектакле «Соборьяне» выходит на авансцену Михаил Ульянов (протоиерей Туберозов) и обрабатывает прямо в зал с проповедью во всю мощь своего актерского и личностного темперамента. И этот старый, примитивный публицистический прием оказывается единственно верным в затейливой партитуре постановки, потому что Ульянова слушаешь и слову его веришь. Другое дело, что режиссер зачем-то в финале выпускает этого правдотерца в роскошном церковном облачении, что с духом прозвучавшей проповеди никак не вяжется.

В последней премьеры Романа Виктюка «Двое на качелях» сыграла знаменитая балерина Наталья Макарова. Зал замирает, когда ее героиня, танцовщица Гител Москва, принимается за свои па. Не знаю, так ли уж необходимы артистке эти мостики в прошлое — ведь и в настоящем есть многое: хрупкая, ломкая, необычайно трогательная и, увы, уходящая из театральной современности актерская манера, легендарный путь примы, звезды, добивающейся того, чего она хочет, в том числе и возвращения домой. Миф Натальи Макаровой одухотворяет этот спектакль, делает его необычным, праздничным, похожим на странный, экзотический цветок, еще раз доказывая, что не все мифы стоит развенчивать.

«В сторону солнца» — так в глухие семидесятые годы назывался один из спектаклей по пьесам Александра Володина. Сегодня его почти не ставят, хотя любимые персонажи этого драматурга своей напеленностью на радость и красоту мира абсолютно созвучны ожиданиям обыкновенного, рядового зрителя, от которого зависит театральная погода на завтра. Опыт неудач — как у общества, так и у отдельного человека — конечно же, плодотворен, но в конечном итоге рассчитан все-таки на счастье.

Нина АГИШЕВА

Дай мне убежище

Эта мольба — песенка молодых «Роллинг Стоунз». Но им уже не нужно убежище, монстрам рока. Они в порядке. Чего не скажешь о людях, воспринявших рок — стиль жизни на очень невезучей шестой части суши.

Они бежали сначала от системы в «систему», прятались от внешнего мира. А внешний мир воспринимал свою молодежь агрессивно — вполне по Фрейдю. Подниекс приложил ручку — живописал, как молодяк громит вагоны электрички после рок-концерта. Хотя энергетики той попбалтийской команды, что люби-

тельски брэнчала на сельской сцене, не хватало бы, чтобы раскатать качели у песочницы. Но пример был подан — и вот уже «алисовские» фэны поднимают бучу в питерском метро.

Рок-н-ролл привлек из своего угла-убежища пугать обывателя агрессией. Иначе к чему бы эти плакатики «Адский аборт», что расклеены сейчас по всей Москве? Это самые тугодумные из музыкантов — исполнители «треш» пытаются цепляться за поручни уходящих вагонов. В грохоте они не заметили, что время вывернулось наизнанку.

Милицейские кордоны вокруг «Крыльев Советов» на презентации пластинки «Бригады С» «Все это рок-н-ролл» выглядели данью старинной советской традиции. Подразумевалось, что после Сукачева, Кинчева и Шевчука возбужденные подростки должны перенести пару электропоездов. Но странные дела: все русские рок-звезды были трезвы и серьезны. Они честно пытались дать при-

шедшим на концерт то, что могли дать. А пришедшие честно внимали. И расхвалившие по платформе толпы, шествовавшие сквозь строй людей в сером, выглядели на мгновение отвлекшимися от ужаса окружающей жизни.

Рок — снова убежище и снова от жизни. Только театральной агрессивности жанра стало нечего делать рядом с русским бытом в кольце фронтов. Свинья Панов, которым пугали детей, оказался романтиком, его панковая рука никогда не выведет надпись «Русские, убирайтесь домой», или «Смерть арам», — которых что-то стало слишком много на этой суше.

Этот кордон милиции охранял не окружающих от рок-фэнов, а рок-фэнов от окружающей жизни. Бежать! Если не в Америку, то в информационное логово. Будь то звуки, будь то электронные сигналы на телеэкране — это все равно лишь несомненные, несчитанные биты информации. Сиюминутные мифы. То Клара Анн Мац по ка-

налу «2x2» в передаче «Blue Night» уносит в мир иллюзорного всезнайства и сверхкрасот, то Артем Троицкий в целой обложке передач — в музыку и стиль жизни, которого не увидят еще как минимум три поколения русских, загнанных в угол. А то Леонид Парфенов адаптирует лично для каждого жуткое мурло русской политики в своем «Портрете». А мне наплевать на то, что Гиммлер любил собачек и всплакнуть.

Я вижу результат. Но я упорно гляжу в утомительную мозаику телевизора и хожу на концерты: без наркоза уже не выжить. Без информационного убежища.

В какой-то дешевой газетке Слава Бутусов утверждает: «Кризис ответственного рока миновал». Жалко, что ему, человеку с техническим образованием, не пришло в голову, что если вокруг разряженного воздуха рока царит полный космический вакуум, это не значит, что им можно дышать. Разве что отлавливать кислород по молекулам. Как это пытались

сделать те, кто пришел на концерт «Воскресенья», собравшегося в старом составе. Герои семидесятых: «Повесил свой сюртук на спинку стула музыкант»... Три одинаковых голоса, три гитариста-любителя. Удивительная вещь: отчего люди в двадцать лет — судя по песням — оказываются мудрее и старше себя же, но взрослых? Так не лучше ли умереть, пока маленькое?

«Нет больше героев», — вслед за «Strangers» поют питерцы из «народного ополчения». Отчего же? Есть. В ходе всеобщей неизвестночтолизации всей страны героями стали не истероидные длинноволосые с гитарами, на это место претендует БоровойХасбулатовСноваГорби. А по мне так лучше это был бы пьяный Хендрикс.

Но, с другой стороны, у новых российских героев вследствие отлучения от питания и косметики хо-рошая кожа.

Игорь МАЛЬЦЕВ

ЖУРНАЛЫ

«КОНТИНЕНТ» МЕНЯЕТ АДРЕС

Журнал, издававшийся на протяжении 17 лет в Париже, со второго номера за 1992 год (N 72) будет выходить в Москве. Основатель его, писатель Владимир Максимов, руководивший журналом все эти годы, оставляет за собой функции издателя, а обязанности главного редактора принимает на себя Игорь Виноградов, литературный критик, хорошо известный читающей публике, читателям «МН» особенно, ибо в 1989 году начал в газете рубрику «Литературная жизнь». Свобода слова, как известно, отбивалась поэтапно, статьи же Виноградова (о Платонове, Гроссмане, Войновиче, Солженицыне, Домбровском) каждый раз опережали границу в то время дозволенного, и без этого дававшегося с боем опережения, наверное, нынешний главный редактор «Континента» не смог бы сказать: «Я редактирую журнал с полной суверенной ответственностью».

«Континент» будет выходить раз в квартал тиражом в 25 тысяч экземпляров, ценой в 25 рублей номер, распространяться в розницу, а со следующего года и по подписке. Министерство печати отнеслось к просьбе журнала предоставить комнату в Доме прессы с такой же невменяемостью, как и московские власти — к вопросу о возвращении Солженицыну или Максимова отобранных у них когда-то квартир. Зато издательство «Московский рабочий» выделило журналу — и без всякой арендной платы — прекрасный кабинет, где «шестидесятник» Игорь Виноградов находит полное взаимопонимание с тремя своими молодыми сотрудниками.

«Континент», — рассказывает главный редактор, — был создан изначально как журнал вольного русского слова за границей, журнал альтернативной культуры, противостоявший коммунистическому тоталитаризму. И задачу свою выполнил. Несмотря на полемические издержки, журнал сложился как одно из наиболее престижных зарубежных русских изданий, и в этом историческая заслуга Владимира Максимова перед русской и мировой культурой.

Но после того как тоталитарная система рухнула, стало ясно, что журналу нужна новая ориентация, новая концепция — конструктивно-созидательная. Это не означает непереносимой лояльности правительству, но лояльность России как формирующемуся, переживающему страшную драму организму, имеющему, однако, возможность выбраться на путь нормального, цивилизованного развития. Помочь возрождению, воссозданию русской культуры, государственности — вот задача. Решать ее из Парижа труднее, надо жить здесь, дышать этим воздухом. Журнал, который мы хотим делать, — это журнал христианской культуры.

— Давняя ваша мечта.

— Да. Такое направление мне кажется просто необходимым в нашем духовном разброде. Упаси Господь от притязаний на абсолютную истину, наша забота — поиски истины, к чему мы хотели бы привлечь самые разные круги, предоставив им широкое дискуссионное поле. Лицо издания определится в живой работе, но в принципе мы видим его как журнал (если можно так выразиться) фундаментально-популярный, как журнал высокой интеллектуально-художественной культуры, как продолжение на другом историческом отрезке «Нового мира» Твардовского. Я имею в виду не идеологию (живи Твардовский сейчас, он бы сам во многом изменился) — но качество, уровень.

— Как будет строиться «Континент» в жанровом отношении?

— Примерно половину его составят

проза и поэзия. Мы намерены продолжить традиции парижского издания: чтобы были представлены и мастера, и новая проза, новая поэзия. Дебют в «Континенте» должен стать своеобразным билетом на вход в литературу.

Будет общий раздел «Россия», ее судьбы в прошлом, настоящем и будущем. В первом московском номере Витторно Страда рассуждает о феномене русской интеллигенции, делая несколько парадоксальные выводы о ее роли в посткоммунистическую эпоху.

— Утешительные хотя бы?

— Он не пессимист, но смотрит на интеллигенцию трезво, сурово. Другая статья — Анатолия Стрельного, который сам сочетает две культуры, русскую и украинскую. Он пишет о взаимоотношениях России и Украины. Затем идет большой раздел «Религия», где ставятся мировоззренческие проблемы, обсуждаются экуменическое движение, отношения между христианством и другими верованиями, современная жизнь церкви, ее роль в происходящем ныне в России. Мы печатаем два блестящих интервью: с французским богословом Оливье Клеманом и митрополитом Антонием Сурожским...

— Уже хотелось бы полистать.

— Найдете в номере и две интереснейшие литературно-критические статьи — Марины Кудимовой о поэзии Высоцкого и молодого автора из Ярославля Евгения Ермолина о нынешней ситуации в деревенской прозе.

В дальнейшем журнал будет регулярно давать спокойное, аннотационное обозрение всего, что печатается в периодике. Надеемся, что со временем библиографическая служба «Континента» сможет охватить весь культурный процесс в стране, и, думаем, что этим своим разделом «Континент» станет особенно нужен и нашему, и зарубежному читателю, нуждающемуся в надежной ориентации в нынешнем информационном буме.

— Если не секрет, что вы печатаете из прозы?

— В ближайшем номере идет большая, ранее не публиковавшаяся глава из романа Домбровского «Хранитель древностей» — замечательный, классический текст. Затем стихи и маленькие рассказы Гиппиус, тоже не видевшие здесь света. И два дебюта: молодой рок-музыкант Юрий Морозов выступает с рассказом очень жестким, беспощадным о быте своих коллег — тема, кажется, совсем новая в нашей литературе. Другой дебют — художника Юрия Петкевича, который пишет, а бы сказал, в стиле литературного дадаизма. «Континент» предоставляет страницы очень разным эстетическим направлениям, и вниманием мы не обижены: в редколлегии журнала очень крупные русские (Искандер, Бродский, Окуджава, Астафьев, Аксенов, Владимов, Коржавин) и иностранные писатели. Мы не собираемся ни от кого отгораживаться.

— Вы, как и Витторно Страда, не пессимист?

— Я считаю: то, что происходит сегодня, — это ужасно ненормальный нормальный период. Я понимал, что переход к рыночной цивилизации будет болезненным, но только сейчас осознал в полной мере, насколько страшна вышедшая ныне на поверхность изнанка того человеческого «материала», который формировался в результате коммунистического правления. Через все надо пройти, никуда не денешься. Единственный способ — не паниковать и всем, кто желает блага своей стране, сплотиться и помогать друг другу. Нам предстоит на руинах строить этические нормы, которые складывались веками.

Беседу вела
Ольга МАРТЫНЕНКО

КИНО: СЮЖЕТ ГОДА

В такой ситуации проще всего было прикрыться безупречным кинематографическим именем Киры Муратовой, благо, ее «Чувствительный миллионер» хоть и не поражает особыми глубинами, но в своем роде вполне виртуозен. Это самое предсказуемое решение избавило бы судей от всех нареканий, кроме разве что обвинения в банальности. Едва ли не самое непредсказуемое решение, в конце концов принятое, избавило их от одного обвинения в банальности, вызвав шквал нареканий. И не диво. Гран-при получила картина «Улыбка» дебютанта Сергея Попова, удостоившаяся весьма сдержанных похвал фестивальной публики и таких же оценок в критическом рейтинге. Последнее пусть остается на совести сочинских критиков. Фильм Попова, о котором мне уже приходилось рассказывать читателям «МН» (см. № 11), и в самом деле замечательный. Но была в том конкурсе не менее замечательная картина, напрочь проигнорированная судьями, хотя с призами уехала ровно половина соискателей. Присутствие «Прорыв», оставшееся для жюри полностью незамеченным, вынуждает иначе взглянуть на вроде бы отчаянный, вроде бы красивый, более того, вроде бы правильный «Гран-при» — Фильм Ивана Дыховичного во многом противоположен картине Сергея Попова. По сути, это две полярные тенденции сегодняшнего кинематографа. Их столкновение на «Кинотавре» и то, что нынешний кинематографический истеблишмент, собравшийся в жюри, поддержал одно столь же безоговорочно, сколь другое отринул, образует сюжет, без преувеличения тянущий в кино на сюжет года.

При всем очевидном различии обе картины имеют черты сходства. Обе многосюжетны, обе построены по принципу полифонического романа, обе как бы исчерпывают некий мир: в обеих картинах социум становится развернутой метафорой.

И в обеих картинах эта метафора содержит эротико-мифологическую подоплеку. Наконец, в обеих картинах эрос сопряжен с насильем. Сказанного достаточно, чтобы поставить между Поповым и Дыховичным полный знак равенства, что было бы во всех отношениях неверно.

Действие «Улыбки» происходит в больнице для умалишенных. Сумасшедший дом как модель мира — эта, прямо скажем, несезонная идея в нашей кинематографической традиции восходит прежде всего к «Полету над гнездом кукушки», который лет десять тому назад навсегда пленил советских интеллектуалов. Расхожая отсылка к фильму Милоша Формана и навязчивая литературность любовной метафоры искупаются в «Улыбке» очень тонкой, даже болезненной нюансировкой смутного и мощного потока чувств. Накладываясь на сюжет о закрытом мужском заведении, он создает образ мучительной социальной трагедии, где сладострастие и унижение сливаются воедино в том по-своему уникальном конгломерате, что зовется русской метафизикой — унылой и высокой. Сделанный исключительно талантливо и в то же время с неряшливостью, свойственной страданию, фильм Попова передает процесс освобождения от власти этой метафизики и одновременно от самой метафизики власти.

Никакого процесса освобождения от власти в фильме Дыховичного отыскать невозможно, что само по себе вызывающе. Потому что речь в картине идет о сталинском времени, при обращении к которому именно процесс освобождения, с легкой руки Тенгиза Абуладзе, стал обязательным для

НЕ ЖДАЛИ

На минувшем сочинском «Кинотавре» жюри конкурса «Фильм для избранных?..» приняло решение, которое выглядело отчаянным. Высокий уровень едва ли не всех картин, отобранных для показа, делал круг претендентов уютно широким, а любой выбор — заведомо уязвимым.

описания. Иными словами, труп папы на помойку здесь никто не выкидывает ни в прямом, ни в переносном смысле. Выкидывать покойника вообще — то малость диковато и дискутировать с ним малость глуповато. Исходя из этой данности делалась картина «Прорва». Процесс освобождения, для Дыховичного давно свершившийся, остался где-то далеко за кадром, и прошлое обрело статус прошлого. А значит, можно упиться открыточной красотой Московского Кремля, лазоревым небом над рубинами звезд, сальным золотом ВДНХ, алыми и голубыми знаменами бесконечного парада физкультурников, колоннами и фронтонами буфеторского сталинского ампира, ресторанами на воде, сладкоголосыми тенорами и воздушными балеринами — всей той немислимой роскошью подкрашенного папемаше, лубочным миром кинематографа Пырьева, в котором у Дыховичного, правда, насилуют, расстреливают и кончают жизнь самоубийством.

Дыховичный не реконструирует время, а создает образ прошлого, нимало не смущаясь нарочитыми анахронизмами: действие происходит в тридцатые годы и вместе с тем у фонтана «Дружба народов», воздвигнутого в самом конце пятидесятых.

Две несовместимые реальности, скажем так, «пырьевская» и «историческая», совмещаются в одну. Но в итоге не только прошлое обретает статус прошлого, но — что еще важнее — миф обретает статус мифа.

Немецкому кинематографу для такого понимания своего фашизма потребовалось тридцать пять лет, но даже в 1980 году, когда Райнер Вернер Фасбиндер снял «Лили Марлен», она была дружно принята в штаты. Там, кстати, тоже, как сейчас у Дыховичного, в центре повествования оказывалась женщина, вроде бы отдельная, «чужая», но «повязанная» окружающим. И та же, в сущности, была проблематика: эфемерность личного в тотальном мифологическом пространстве. И точно так же фильм обвинили в манерности, хуже того — в эстетизации фашизма: в последнем осо-

бенно усердствовали плотно навешенные фээргэшные коммунисты. И подлинная причина такой обструкции была та же: вместо привычного процесса освобождения в фильме Фасбиндера был явлен его результат.

Теперь «Лили Марлен» — классика.

Фильм «Улыбка» при всех своих крайностях, пронзительно талантливый, вполне укладывается в нормативную эстетику сегодняшнего дня, которую несколько лет назад очень приблизительно определили как чернуху. Это эстетика процесса освобождения, когда превыше всего ценится Правда и самым лучшим ее выражением становится речь путаная, заикающаяся, с матом, с надрывом, с истерикой. Фильм «Прорва» снят в эстетике, возможной лишь в результа т а т е освобождения, когда Правда перестает быть столь актуальной и порой ценится ниже, чем гармония, красота, или — страшно выговорить — эlegantность.

Нельзя требовать от перестроечного истеблишмента, собравшегося в жюри, чтобы он любил и «Улыбку», и «Прорву» разом. Он может делать выбор только внутри своей перестройки, внутри своей нормативной эстетики: между «Улыбкой» и фильмом «Ой вы, гуси», между настоящей чернухой и чернухой розовой. И тут жюри, в отличие от критиков, оказалось на высоте, отдав предпочтение куда более рискованной картине Сергея Попова. Что же касается «Прорвы», то фильм, повторю, просто не заметили: ни блеска его, ни новизны, ни глубины, ни даже открытой Дыховичным изумительной актрисы Уте Лампер, от которой, наверное, не отказались бы сам Фасбиндер. Не заметили как что-то бестактное, как незнамо откуда залетевшую птицу, «манерной», разумеется, глубоко неуместную в протокольном и угрюмом мире Правды, павлина, распутившего свой хвост «на потребу Запада», но которого здесь, как говорится, «не ждали».

И спасибо еще, что не обвинили в эстетизации сталинизма.

Александр ТИМОФЕЕВСКИЙ

**От Воркуты до Магадана
И от Игарки до Инты
Мы счастье строили по плану
Великой ленинской мечты.
Как честь и доблесть, труд любили,
Боролась за культурный быт...
Подъезд. Руины. Запах гнили.
И бомж у батареи спит.**

А кто-то постоянно выкручивает лампочку в лифте. Я могу его понять: лампочка стоит на Тишинке от червонца до двадцатки, тут и ангел выкрутит, если дома перегорела. Но все же есть одна нелогичность в действиях этого похитителя огня — ведь живет он в этом же подъезде и, следовательно, сам ездит в темном лифте, где если не сломаешь ногу, то уж обязательно попадешь в какое-нибудь неловкое положение. Что ж, значит, с этим он мириться готов?

Или он живет на первом этаже и лифтом по назначению вообще не пользуется? Или он приходит из другого подъезда? Если справедливо последнее, то все равно он поступает нерасчетливо. Потому что в нашем подъезде тоже люди, его соотечественники, и они придут в его лифт.

Не вывинчивай лампочку ближнего своего, потому что и твой лифт тем обрекаешь на грабеж и поругание.

Впрочем, все эти рассуждения гроша ломаного не стоят, потому что лампочки выворачивают мальчишки или алкаши, и не для домашних нужд, а для кайфа или продажи.

БОЖЕ, как странно мы живем!

Точнее, жили, потому что сейчас я хочу рассуждать о производственной части жизни, но наблюдать ее теперь нельзя, поскольку работать даже так, как работали раньше, мы прекратили. Победив социализм, отличающийся, как теперь известно, низкой производительностью труда, мы вступаем в капитализм, отличающийся жуткой интенсивностью, эффективностью и всем прочим. Видимо, чтобы не портить эту картину нашим низкопроизводительным, мы угомонились все. Даже вида не делаем — в отличие от старорежимных времен. О, это были дивные времена, расцвет социалистического соревнования, неостановимого движения за коммунистический труд, все более передовых починов и — вершина всего! — бригадного подряда... О, какие почетные грамоты, с наложенными друг на друга профилями, с колосьями и гаечными ключами, гербами и флагами мы получали за свой отчаянный труд! Все ушло. За безделье грамот не дают; есть, кроме заработанного, нечего; гуманитарная помощь еще не распространяется на широкие слои, и колбаса, которую за два девятника мог купить любой, если найдет, теперь лежит себе спокойно по двести, и чего ее, спрашивается, искать было?

Все это совершенно не смешно, а наоборот, очень даже серьезно.

В ОРГАНИЗАЦИЮ привезли мебель. Новую мебель, купленную в зарубежной стране Эстонии за еще отечественные рубли — за много рублей. Трейлер подогнали задними дверями к окну и начали эту мебель через окно выгружать. Выгружали так: шофер-экспедитор (это должность) подпихивал ногой лежащее на боку кресло к дверям трейлера и далее на подоконник. А грузчик-такелажник (кажется, тоже должность) ногой же стаскивал кресло с подоконника на пол, отчасти сопровождая его полет сдержанным движением руки. Из десяти кресел обивка при этом рвалась на девяти, а на десятом она была порвана раньше, в трейлере, где мебель свободно парила всю дорогу.

Нет, я не делаю никаких обобщений. Я только хочу обратить внимание, что дело происходило уже не при советской власти, которая, понятное дело, лишала всех стимула к труду, а совсем днями, в условиях свободы, по пути к рынку, куда толкают нас бессовестные враги нации, буржуи и грядущие эксплуататоры.

Черта с два они нас, гордых, туда затолкают. Не дождутся они, чтобы унизили мы свое пролетарское достоинство, осторожно поднимаю их капиталистические кресла.

А ТО ВОТ еще история. Также с шофером и переходом к рынку. Приехал тут недавно один труженик внутреннего сгорания за грузом. Ну, как водится, вытаскил задвижки, швырнул на-

Фото Николая ГАЛКИНА

ДА ЗДРАВСТВУЮТ НАШИ ТРУДЯЩИЕСЯ, САМЫЕ ВООБЩЕ!

распашку борт, понаблюдая, как груз в кузов перемещался и постепенно весь переместился. После чего, закрыв с соответствующими тугим задвижкам словами борт, объявил, что бензина у него нет и потому ехать он никуда не может и не будет. Довели, понимаешь, туго клепанные демократы страну, бензина нету!.. На вопрос же, почему он о демократах и бензине не сказал раньше, до погрузки, чтобы можно было что-нибудь придумать, не перекидывая шесть тонн без толку, пожал обиженный народ плечами и плюнул. Что он, обязан за всех думать? Пусть начальники думают, а ему всего шесть тыщ платят, вот до чего страну довели эти сильно ученые, среди которых, между прочим, ни одного русского нету.

Потом он холодно следил, как трое таких сильно ученых нерусских пытели, снова открывая борт и вытаскивая книги пачка за пачкой. Все втроем они обогачались, предавая национальный светлый идеал, как раз на те самые шесть тысяч в месяц, которые один шофер получал, этот идеал защищая. Причем получали они эти страшные деньги не за погрузку книг, а за их написание, но тут уж ничего не поделаешь — пришлось и погрузить. Ничего, не облезли. Попробовали, как народу живется. А что еще не приспособились, и пачки книг ногами не стаскивали, так это их дело. Им, конечно, книг жалко, это их книги, так нечего было писать. Бумага была бы целее, и можно было бы на ней что-нибудь полезное напечатать, разоблачающее происки умников, погубивших страну.

И ЕЩЕ РАЗ повторю: я не делаю обобщений. Просто видел, запомнил, рассказал. А кто такого не видел, не слышал даже о таком никогда, тот пусть и обобщает. Относительно преуспевавшей в трудах и созидании страны, которую нуды гайдары довели. У меня же останется только вопрос: если мы стали работать еще хуже, чем при коммунистах, то как мы должны жить? И можете на этот вопрос не отвечать. Я готов согласиться, что жить мы должны лучше исключительно за счет государственной гордости, и даже прямо скажу: ну и давайте жить лучше. Погоним вон с телевидения всех этих... сами знаете, кого, и заживем.

Я думаю, что они даже сами согласятся и уйдут. Только надо им внушить, что едва вместо них придут настоящие страдалцы за народ, как все и появится. Я уже ясно вижу...

Уже никто и никогда не кладет асфальт в грязь и семена в снег.

Уже новая, только что собранная на родном народном конвейере машина работает, ее не нужно собирать заново, дотягивая все перекошенные гайки.

Уже специалист принимает решение без резолюции митинга.

Уже ветер дует не потому, что деревья качаются, и пресса виновата не во всем, о чем она сообщает.

Уже не гадим мы перед своим крыльцом и не гордимся этой открытостью.

Жизнь налаживается, в «Елисееве», кроме бюста основателя, есть и еда, неторопливые и спокойные люди чинят асфальт, мирный пахарь идет за «Катерииллером» или «Беларусью» независимо от того, что «Богатые тоже плачут», и торговец навсегда забывает отечественную мудрость: «Не обманешь — не продашь».

НЕ БУДЕТ этого ничего. И не ловите меня на слове, я вовсе не собираюсь утверждать, что дело в территории. Все здесь было. В каталоге «Мюр и Мерилиз» (это магазин был такой в старом здании ЦУМа), изданном в двенадцатом году, почти тысяча страниц. И если сделать поправку на то, что цветного фото тогда вообще не существовало, и на моды, и на состояние техники, — то каталог совершенно такой же, как нынешний «Неккерманн» или «Квелле». Все было...

Каталог этот я видел у вдовы старшего приказчика. В шестнадцатом он ушел на пенсию. Фирма подарила ему серебряный чайный сервиз, а жене — каракулевое манто. Жили они в собственном доме, в переулке у Пятницкой. В восемнадцатом им в этом доме оставили комнату. Старший приказчик умер. Вдова, дожившая в этой комнате до семидесятых, все еще продавала вещи. Убирая в сундук каталог — последнюю память, — сказала: «Михаил-то Егорович умер ведь от чего? Не от болезни. Он воровства вокруг видеть не мог, измучился».

Старший приказчик — это по-советски завсечасный.

ВСЕ ЗДЕСЬ БЫЛО. Но ничего не будет, если победит семидесятилетний опыт гордости бездельем и нищетой. Будет разруха, которая, как классик определил, начинается с пеня хором и нежелания аккуратно пользоваться унитазами. Если петь хором «Вставай, страна огромная» и требовать от московских властей, чтобы подогнали поющим передвижные туалеты, эффект будет усиливаться.

МЕЖДУ ПРОЧИМ, что правда, то правда:

при раннесоветской власти было лучше. Утром раздавался скрип, и, если выглянуть в окно, можно было увидеть дворника Ахмета, везущего к сугробу снег на огромной квадратной деревянной лопате. В подвале жил Яков Маркович. Яков Маркович шил офицерам бриджи и шинели, и, я вам скажу, эти бриджи сидели на фигуре так, как дай Бог вам сидеть на вашем хорошем месте. На втором этаже имел квартиру Аристарх Николаевич Пекк, профессор древних языков. Это были по-настоящему древние языки, потому что профессор их помнил еще с гимназии и Дерптского университета. Из квартиры профессора слышалось фортепиано — это его дочку готовила в консерваторию учительница музыки Нонна Калининковна Виторжевская, ученица Глиэра. С третьего спускался Иван Трофимович, шел к трамваю, ехал к смене на свой бывший Михельсона, сидел на переднем сиденье, солидно отодвинув от глаз газету...

Все еще было. Но не потому, что герой труда Ахмет висел на доске почета, а о дружбе народов, армии и языкознанию заботился вождь, а искусствам покровительствовал соратник, а Иван Трофимович ощущал себя правящим классом... Все еще было потому, что люди помнили, как должно быть. Потому что еще была привычка жить, работая.

Потом, с естественной убылью поколений и благодаря постоянному вниманию партии и правительства, привычка забылась. И только не надо о перекрытии Енисея и ракетах. Насчет Енисея пусть скажут участники, а ракеты делал сам. Было нас в той фирме тысяч сорок, а в аналогичной американской тысяч семь, и все мы это знали, и посмеивались, и занимались, чем Бог на душу положит. Кто диссертацию писал, кто в кавээн играл, Ваня пел, Борис молчал, Николай ногой качал, на экспериментальных пусках изделия взрывались одно за другим, на парадах возили макеты... Жизнь шла, мой соученик купил «запорожец» за шестнадцать тысяч, а зарплата у него была сто шестьдесят. Теперь «запорожец» стоит пятьдесят, зарплата — пять. Вот и весь результат наших трудов. Могло быть и хуже.

ВСЕ ЛОЖЬ. Не Гайдар с Бурбулисом и даже не Брежнев с Сусловым съели нашу еду. И асфальт на перекрестке провалили не Попов, не Лужков, не Промыслов, не Гришин.

Просто идея, овладевшая массами, стала материальной силой. Идея была проста, как игра в «очко»: можно жить, не сильно напрягаясь. Она притягательна для любого, но здесь, между Охотским и Балтикой, ей, вероятно, особенно обрадовались. И тут же забыли, что Левша работал, а вспомнили только, что пил здорово и за державу переживал.

В СЕМИДЕСЯТЫЕ годы едва ли не каждый месяц ездил я в командировки на Северный Кавказ, на Кубань, на Дон. Места благословенные, богатые настолько, что даже колхозный строй к тому времени не сумел их довести до полной нищеты. Дома там строили кирпичные, в два этажа, с гаражами и под машину, и под мотоцикл, ели хорошо — все с огорода... Пришел в гости к местному герою, «переловому человеку труда». Человек труда навешивал дверь на сарайчик. Петли ставил на шурупы, по-людски... И вдруг поймал мой взгляд.

До сих пор вспоминаю иногда я его лицо, смущенный его вид, суету, неловкость. Шуруп повернулся, пошел вкось, застрял... И, бросив отвертку, он схватил молоток, в два мощных удара, по-варварски, смяв шляпку, загнал шуруп в косяк и гордо прокомментировал: «И вот с ним! Буду еще над этим нехорошим шурупом дрожать, как куркуль какой...»

БЕДА.

От имени нас, таких, — изуродованных, разлюбивших труд и слова Господа, о поте и хлебе забывших, — грозят сегодня вкрай обнаглевшие дзержинцы и ленинцы. От имени тех троих, что стоят у траншеи и смотрят, как четвертый в ней ковыряется. От имени строящих вполкирпича и красящих вполслоя. От имени вечно перекуривающих. От имени ленивых и завистливых.

ЗА ЧТО ЖЕ мы так обходимся с этой страной? Она ведь наша. Вот она идет, с тяжелыми сумками, где, вопреки нашему безделью, лежит какая-нибудь еда, через вырытые нами канавы, по грязи, вывихивая ноги в ямах, дыша поднятой нами пылью... И голубые ее глаза наливаются слезами обиды: ведь она любит нас.

А мы все орем, все делим последнее.

Александр КАБАКОВ

Газета сверстана в компьютерном центре «МН».

Адрес редакции: 103020 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2.
Телефоны: Отдел писем — 209-17-49. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-60. Редакция экономического обозрения «Бизнес-МН» — 229-94-75. Английская редакция «МН» — 209-26-82. Французская редакция «МН» — 200-07-11. Немецкая редакция «МН» — телефон в Кельне — (0221) 10-63-478, в Мюнхене — 200-36-13.
Телефакс: 114936 КЕВЛАР. Телеграм: 411827 МН SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-25, 209-02-75, 200-02-78.
© 1992 год. © Московские новости.

Общий тираж газеты 900 000
Подписано в печать
23 июня 1992 года.
Тип. № 11567

ИНДЕКС 50080
Отпечатано в типографии
издательства «Пресса»
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
Перепечатка допускается
по соглашению с редакцией,
ссылка на «МН»
обязательна.

Цена свободная